

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА
Филологический факультет

На правах рукописи

Иордани Наталья Павловна
Семантика и употребление независимого инфинитива с частицей *бы*
в старорусских текстах второй половины XVI – XVII вв.

5.9.5 Русский язык. Языки народов России

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель:
доктор филологических наук,
профессор Е.А. Галинская

Москва – 2025

Оглавление

Введение	4
Глава 1. Семантика инфинитива с частицей бы в независимом предложении...	21
1.1. Оптативное значение	22
1.2. Императивное значение	28
1.1.1. Контексты с однородными членами	31
1.1.2. Контексты с косвенной речью	33
1.1.3. Контаминации	35
1.3. Контрфактивное значение	38
Глава 2. Инфинитив с частицей бы в роли предиката придаточных предложений	42
2.1. Условные конструкции	42
2.1.1. Гипотетические употребления	42
2.1.2. Контрфактивные употребления	45
2.2. Косвенная речь	47
2.2.1. Изъяснительные придаточные с союзом чтобы	51
2.2.2. Косвенная речь, вводимая без союза	57
2.3. Целевые придаточные	61
Глава 3. Факторы, влияющие на употребление инфинитива с частицей бы	70
3.1. Акциональный класс глагола	70
3.2. Агентивность субъекта	77
3.2.1. Местоимения 3-го лица	79
3.2.2. Именные группы, имеющие референцию к людям	85
3.2.3. Именные группы, имеющие референцию к животным	89
3.2.4. Именные группы, имеющие референцию к предметам и явлениям неживой природы	92
Глава 4. Инфинитив с частицей бы в текстах различной жанровой принадлежности	99

4.1. Грамоты	101
4.1.1. Жалованные грамоты	101
4.1.2. Указные грамоты	106
4.1.3. Любительные грамоты.....	111
4.1.4. Благословенные и храмозданные грамоты	115
4.1.5. Духовные грамоты	119
4.2. Памяти	124
4.3. Челобитные	132
4.4. Грамотки.....	135
Заключение.....	143
Источники	146
Литература.....	149

Введение

Инфинитив с частицей **бы** представляет определенный интерес для русистики: в последние годы семантике и функционированию этой единицы в современном русском языке был посвящен ряд научных работ [Добрушина 2012; Добрушина 2016а; Князев 2014; Сай 2013; Сай 2015; Дымарский 2015 и др.]. Однако особенности употребления инфинитива с частицей **бы** в более раннюю эпоху – в деловых и бытовых текстах XVI–XVII вв. – специально исследованы не были. По этой причине в настоящей работе будут рассмотрены следующие проблемы: семантика и функционирование инфинитива с частицей **бы**, его соотношение с формами сослагательного и повелительного наклонений и инфинитивной конструкцией без частицы **бы**, факторы, влияющие на употребление этой языковой единицы в старорусских источниках разных жанров.

Материалом для исследования послужили:

- 1) челобитные южнорусского (**Южн.Чел.**) и владимирского (**Пам.Влад.**) происхождения;
- 2) жалованные грамоты великих и удельных князей, а впоследствии и царей, а также патриархов и других церковных иерархов (**РИБ II**, **А.феод.земл. II**, **А.феод.земл. III**);
- 3) указные грамоты русских царей (**А.феод.земл. III**) и патриархов (**А.Ивер.м**);
- 4) любительные грамоты русских царей датским королям (**Копенг.а.**);
- 5) духовные грамоты великих и удельных князей (**Дух.гр.**) и частных лиц (**А.феод.земл. III**);
- 6) благословенные и храмозданные грамоты из Валдайского Иверского монастыря (**А.Ивер.м.**) и монастырей Вятской епархии (**Гр.Вят.**);
- 7) памяти, созданные в Смоленской приказной избе (**Пам.Смол.**), Валдайском Иверском монастыре (**А.Ивер.м.**), в Посольском приказе (**Дон.д**);

8) статейные списки русских послов (Стат.спис. Воронцова, Стат.спис. Потемкина, Стат.спис. Писемского, Стат.спис.Новосильцева, Стат.спис. Микулина, Стат.спис. Желябужского);

9) грамотки московского (Моск.Пам., Переп.частн.лиц, Арх.Безобразова I, Арх.Безобразова II) и владимирского происхождения (Пам.Влад.)

10) рукописные сборники заговоров XVII–XVIII вв. (Сб.Олон., Сб.заговоров., РГБ Ф. 299 №70¹, РГБ Ф. 122 №32, РГБ Ф. 199 № 358.1, РГБ Ф.178.1 №10460.1, ГИМ Барс. 2257)

11) материалы Национального корпуса русского языка (основного, древнерусского и старорусского подкорпусов, а также корпуса берестяных грамот) (ruscorpora.ru).

Проблематика и обзор научной литературы.

Интересующий нас инфинитив с частицей *бы* по своему происхождению восходит к древним безличным конструкциям, состоящим из формы сослагательного наклонения от глагола **БЫТИ** (**БЫЛО БЫ**, где **БЫЛО** – *л*-причастие от глагола **БЫТИ**, а **БЫ** – форма аориста 3 лица, выступающая в функции показателя сослагательного наклонения) и смыслового компонента, роль которого играл инфинитив [Соболевский 1907: 245].

По этой причине, предваряя разговор о особенностях семантики и употребления этой синтаксической конструкции, мы должны рассмотреть вопрос о происхождении сослагательного наклонения и формировании частицы **БЫ**.

Итак, в языке древнейших славянских памятников письменности сослагательное наклонение образуется при помощи *л*-причастия и форм глагола **БЫТИ**, которые были представлены двумя парадигмами: **сѣтворилъ (-а, -о) бимь** и **сѣтворилъ (-а, -о) быхъ**. Формы сослагательного наклонения с *bi*-основой по большей части встречаются только в глаголических памятниках западного (македонского) происхождения, тогда как сослагательное наклонение,

¹ Источники РГБ Ф. 299 №70, РГБ Ф. 122 №32, Ф.178.1 №10460.1, РГБ. Ф. 199 № 358.1, ГИМ Барс. 2257 были исследованы по рукописям.

образованное глаголом **быти** с *by*-основой, было характерно для восточных кириллических рукописей [Вайан 1952: 281].

Формы сослагательного наклонения с вспомогательным глаголом с парадигмой **вимь**, **ви** и др. употреблялись только в составе сослагательного наклонения [Мейе 2001: 213] и не встречались в славянских языках за пределами южнославянского ареала: для западно- и восточнославянских языков характерно сослагательное наклонение с формами, заимствованными из аориста [Белоусов 1982: 154; Хабургаев 1991: 42–43]. Таким образом, способ образования этой глагольной формы можно отнести к древнейшим диалектным различиям, сформировавшимся еще в праславянский период [Вайан 1952: 281–282; Сичинава 2004: 297].

Формы **вимь**, **ви** и т.д. многими учеными рассматривались как реликты индоевропейского оптатива, в которых сохраняется древний оптативный суффикс **-i-*, фиксирующийся в формах повелительного наклонения типа **дадимъ**, **дадите** [Мейе 2001: 213–214; Селищев 1951: 181; Сичинава 2004: 296; Ремнева 2012: 365]. Параллели к этой форме глагола **быти** обнаруживаются в латинском, древнеперсидском, древнегреческом языках, а также в близком славянском литовском языке, где древний оптатив образуется при помощи *biau* в 1 л.ед., *bei* в 2 л.ед.ч. и супина [Иванов 1981: 177].

Возникновение форм сослагательного наклонения с **быхъ** традиционно объясняют результатом аналогического выравнивания: аорист мог вытеснить формы, которые выступали только в функции вспомогательного глагола. Безусловно, формальные предпосылки для такого взаимодействия были, к тому же грамматическая семантика сослагательного наклонения в каком-то смысле сближается с прошедшим временем: нереализованное условие может быть интерпретировано как невозвратно упущенная возможность [Горшкова, Хабургаев 1981: 315]. Д.В. Сичинава видит истоки сослагательного наклонения с **быхъ** в древней конструкции **быхъ** с *л*-причастием, имеющей плюсквамперфектное значение. Дело в том, что плюсквамперфект во многих

языках может использоваться в условных конструкциях, приобретая значение ирреальности [Сичинава 2004: 310].

Таким образом, древнерусский язык относится к ареалу, в котором сослагательное наклонение образовывалось при помощи форм аориста – **БЫХЪ**, **БЫ** и др. – и *л*-причастия. Многие исследователи [Соболевский 1907; Горшкова, Хабургаев 1981; Галинская 2016 и др.] отмечали, что большое влияние на развитие форм сослагательного наклонения оказали изменения, произошедшие в системе прошедших времен: в древнерусском языке произошла утрата простых претеритов, которая также затронула формы сослагательного наклонения. Постепенно глагол **БЫТИ** теряет способность к словоизменению и перестает согласоваться с подлежащим в числе и лице.

Как показывают материалы берестяных грамот и ранних пергаменных грамот, в живом древнерусском языке аорист в форме сослагательного наклонения сохранял словоизменение до начала XIV в. Постепенно **БЫ**, первоначально являвшееся формой 2-го или 3-го лица аориста от глагола **БЫТИ**, распространяется на все лица и числа [Соболевский 1907: 244; Кузнецов 1953: 268; Якубинский 1953: 227]. Интересно, что вне форм сослагательного наклонения аорист утрачивается значительно раньше: в ранних берестяных грамотах, не отражавших влияния церковнославянского языка, встречается всего несколько подобных форм [Зализняк 2004: 142].

В книжных и гибридных текстах формы аориста продолжают употребляться несмотря на то, что живой древнерусский язык они уже не характеризовали. Такая ситуация была возможна, потому что формы аориста сохранялись в пассивном знании и воспроизводились по традиции [Зализняк 2004: 174]. По этой причине в церковнославянских текстах сослагательное наклонение с изменяемым вспомогательным глаголом **БЫТИ** встречаются и в более поздний период – эти формы оставались нормой еще в XIV–XV вв. [Легоцкая 2009: 122].

Форма **БЫ** постепенно превращается в модальную частицу, формирующую сослагательное наклонение, уже не связанную со значением прошедшего времени

[Горшкова, Хабургаев 1981: 316], которая с течением времени начинает выступать как энклитика, хотя процесс ее перехода из разряда полноударных словоформ в древнерусский период еще не завершился. С одной стороны, в древнерусских книжных памятниках **бы** имеет неоднозначный просодический статус, поскольку она встречается в разных позициях: как в характерных для энклитик, так и в тех, которые свидетельствуют о ее полноударности. С другой стороны, в текстах, ориентированных на живой язык, частица **бы** ведет себя исключительно как энклитика [Зализняк 2008: 32–33].

В позднедревнерусский период (с XIV в.) засвидетельствована особая форма сослагательного наклонения, получившая в научной традиции название сослагательного наклонения II. Такие образования отмечаются для форм 2-го лица единственного и множественного числа, где вместо **бы** употребляются **бы кси**, а на месте **бысте** – **бы ксте** [Зализняк 2004: 143]. В некоторых источниках, например в полоцких грамотах, фиксируются формы 1-го лица множественного числа сослагательного наклонения II [Дойкина 2019: 412].

Г.А. Хабургаев полагает, что такая инновационная форма могла возникнуть только в том случае, если форма сослагательного наклонения **бы** + *л*-форма, где **бы** исконно являлось аористом, была переосмыслена как сочетание модальной частицы **бы** и перфекта. В таком случае связки **кси** и **ксте** становятся средством указания на лицо [Горшкова, Хабургаев 1981: 316].

Подобные примеры встречаются в новгородских берестяных грамотах XIV–XV вв., а к середине XVII в. такие конструкции становятся частью нормы в церковнославянских текстах. Б.А. Успенский рассматривает формы сослагательного наклонения II как гиперкорректные: связка – глагол **быти** – рассматривался писцами как специфический книжный элемент, который мог проникнуть в сослагательное наклонение по аналогии с формами перфекта, где связка регулярно восстанавливалась [Успенский 2002: 249].

Как было сказано выше, аорист **бы** входил в состав безличной инфинитивной конструкции с *л*-причастием **было**. Приведем пример:

(1) Да стыдитисѧ бы было товѣ видити женскоѧ тѣло обнажено. Житие Андрея Юродивого. XVI в. ~ XI–XII вв. (ruscorpora.ru).

Наряду с инфинитивной конструкцией, включающей в свой состав причастие **было** и аорист **бы**, встречаются контексты, в которых *л*-форма отсутствует: такого рода конструкции фиксируются с глубокой древности. Например:

(2) онѣ оуноша. тако творасѧ братисѧ. с нимъ хотѧ. оучаше кго како сѧ бы кмѣ противити кѣнопу. Житие Андрея Юродивого. XVI в. ~ XI–XII вв. (ruscorpora.ru).

Нужно отметить, что подобные примеры встречаются и в старославянских текстах. Так, например, А. Вайан приводит подобные употребления из Супрасльской рукописи [Вайан 1952: 282]:

(3) а кгда пилатъ на дѣстѣ истинѣ показа. гнѣвасте сѧ и ставыѧкте писати. что глаголаахъ не пиши црѣ жидовъскѣ. си рѣчѣ не кажи истины. ни дрѣзновениѧ нашего богъ обличи. оу не бы сице гнѣвати сѧ на тѣхъ. иже пласцемъ събираниѣ пишѣтъ. Супрасльская рукопись, л. 202. XI в.;

(4) идѣте благословештении отца моего. примѣте оуготованокъ вамъ цѣсарѣствикъ. отъ съложенъ всего мира. кгоже бы всемъ намъ не погрѣшити. Супрасльская рукопись, л. 254 об. XI в.

Встречаются подобные употребления и в древнерусских источниках. Приведем несколько примеров, разбираемых в [Пичхадзе 2010]:

(5) брате авы ти како не съгрѣшати боле видиши ли мертвыцѣ не съгрѣшакѣ. Вопросания Кирика (1140–1156) (ruscorpora.ru);

(6) ести бы и пити в славѣ Божию, а не обыѧдатися, ни ѹпиватися, ни пѹстошныхъ творити. Домострой (1500–1560) (ruscorpora.ru).

Отсутствие *л*-причастия **было** в подобных инфинитивных конструкциях, по-видимому, связано с тем, что «кроме сложных форм сослагательного наклонения, древнерусский язык имел форму 3-го л. ед. этого наклонения **бы** без формы

причастия со значением **БЫЛО БЫ**» [Соболевский 1907: 245]. Этой точки зрения придерживался и А.А. Зализняк, отмечая в берестяной грамоте №752 «единичный пример древнейшей конструкции – с простым **БЫ** вместо **БЫ БЫЛО** (или **БЫ БЫЛЪ**) [Зализняк 2004: 143] (см. подробнее в [Шевелева 2015: 198–199]). Как отмечает Е.А. Галинская, отсутствие *л*-формы **БЫЛО** может объясняться экономией грамматических средств. По этой причине «одна из форм глагола **БЫТИ** не используется, так как, видимо, из двух близких по звучанию форм вторая, не несущая никакого значения, кроме значения бытийности, может легко опускаться» [Галинская 2019: 20].

Применительно к исследуемому нами периоду – XVI–XVII вв. – инфинитив с частицей **бы**, его семантика и функционирование в деловых и бытовых источниках отдельно не изучались. Однако внимание на эту языковую единицу обратил Л.А. Булаховский, исследовавший особенности употребления инфинитива в старорусских текстах. Он отметил, что в побудительном значении в XVI–XVII вв. могли использоваться не только императив и инфинитив, но и инфинитив с частицей **бы** [Булаховский 1958: 352]. Это кажется особенно интересным, поскольку в современный период, как показали корпусные исследования Н.Р. Добрушиной и М.Ю. Князева, инфинитив с частицей **бы** семантику побуждения не выражает [Добрушина 2012; Добрушина 2016а; Князев 2014].

По этой причине необходимо более подробно рассмотреть вопрос о семантике инфинитива с частицей **бы** в современный период и о его статусе относительно форм сослагательного наклонения.

Одним из самых важных вопросов в изучении форм сослагательного наклонения в современном русском языке является определение границ исследуемого явления. Так, неоднозначно может решаться вопрос о том, что представляет собой форма смыслового глагола, входящая в состав сослагательного наклонения. В лингвистической науке предлагались разные интерпретации этой глагольной формы. А.В. Исаченко полагал, что исконное *л*-причастие в составе сослагательного наклонения может быть воспринято как форма прошедшего

времени только с формальной точки зрения, в то время как грамматическое значение этой формы значения прошедшего времени не несет [Исаченко 1960: 513].

Такая же точка зрения принимается и в [Русская грамматика 1980а], где исконное *л*-причастие называется *л*-формой, совпадающей с прошедшим временем глаголов. Подобное решение объясняется тем, что в составе формы сослагательного наклонения она не выражает грамматического значения прошедшего времени: она не обозначает ситуацию, которая имела бы место до момента речи [Русская грамматика 1980а: 623].

Однако в рамках Русской корпусной грамматики (rusgram.ru), которая в настоящее время активно создается, *л*-форма рассматривается иначе: сослагательным наклонением считается сочетание прошедшего времени с частицей *бы*. Н.Р. Добрушина, автор этого раздела, мотивирует такое решение двумя причинами: во-первых, исторически *л*-форма в составе сослагательного наклонения и прошедшее время в современном русском языке восходят к одному и тому же *л*-причастию, во-вторых, существует типологическая особенность: во многих языках мира в составе формы ирреального наклонения употребляется прошедшее время [Добрушина 2014].

Вопрос о самостоятельности частицы *бы* в русистике также не решается однозначно. Дело в том, что частица *бы* способна сочетаться не только с *л*-формами, но и инфинитивами, деепричастиями, предикативами и другими языковыми единицами [Там же].

В лингвистической науке представлены разные подходы к решению этого вопроса. Подробный обзор предложений с инфинитивом с частицей *бы* дает К.А. Тимофеев в своей работе «Об основных типах инфинитивных предложений в современном русском литературном языке». Инфинитивную конструкцию с частицей *бы* автор интерпретирует как неразложимое единство: «инфинитивное сказуемое не следует рассматривать как составное, так как частица *бы* лишь генетически является одной из форм глагола **быти** (аорист). С точки же зрения современного русского языка это агглютинативная частица, образующая в

сочетании с инфинитивом особую форму желательного наклонения» [Тимофеев 1950: 285]. Получается, что инфинитиву с частицей **бы** в данной работе придается статус отдельного ирреального наклонения, существующего наряду с сослагательным. Если говорить о внутренней структуре этой конструкции, то К.А. Тимофеев считал частицу **бы** зависимой от инфинитива, поскольку инфинитив способен употребляться в независимых предложениях и без нее. К тому же, инфинитив с **бы** по своему употреблению и грамматической семантике соотносим с инфинитивом без частицы **бы** [Тимофеев 1950: 285].

Противоположной точки зрения придерживался А.В. Исаченко, который отмечал, что по своему грамматическому значению инфинитив и *л*-форма, выступающие с частицей **бы**, оказываются очень близки, поэтому предлагает рассматривать инфинитив с частицей **бы** в качестве варианта формы сослагательного наклонения [Исаченко 1960: 514]. В качестве доказательств подобной интерпретации А.В. Исаченко упоминает придаточные с союзами типа **чтобы**, в которых сказуемое может быть выражено как формой сослагательного наклонения, так и инфинитивом.

Французский исследователь П. Гард также включал подобные формы в состав сослагательного наклонения, назвав их «безличным кондиционалисом» в противовес «личному», выраженному *л*-причастием с частицей **бы** [Garde 1963: 68].

Р. Брехт такую точку зрения не разделял, указывая, что независимый инфинитив способен выступать и без частицы **бы**, «причем часто с тем же общим значением, за исключением оттенка ирреальности». Исследователь полагал, что разница между предложениями *Как мне это сделать?* и *Как бы мне это сделать?* аналогична *Я хочу идти* и *Я хотел бы идти* и заключается в ирреальности, которая привносится частицей **бы**. Такое возможно, с его точки зрения, только потому, что частица **бы** в русском языке является независимой модальной частицей. Саму конструкцию «инфинитив + **бы**» Р. Брехт рассматривает как модификацию независимого инфинитива: к инфинитиву добавляется частица **бы**, перенося

обозначенное им действие в плоскость ирреального точно так же, как связки *было* и *будет* задают план прошедшего и будущего времени [Брехт 1985: 107].

В [Русская грамматика 1980а; Русская грамматика 1980б] предлагается следующее решение: с одной стороны, выделяется морфологическое сослагательное наклонение (*л-форма* + частица *бы*), с другой стороны, все смежные явления – конструкции, содержащие частицу *бы* и сходные по грамматическому значению с морфологическим сослагательным наклонением, выводятся за пределы вопросов морфологии и объединяются в синтаксические сослагательное и условное наклонения [Русская грамматика 1980а: 624; Русская грамматика 1980б: 102].

В Русской корпусной грамматике (rusgram.ru) в состав сослагательного наклонения включены все регулярные свободные сочетания с частицей *бы*. При этом оговаривается, что в некоторых случаях частица *бы* показателем сослагательного наклонения не является. Для выявления подобных сочетаний предлагается два критерия: первый из них – это возможность замены лексической единицы с частицей *бы*: если она может быть замещена глагольной формой, нехарактерной для сослагательного наклонения, то *бы* не может считаться его показателем. Таким образом, сочетания *вроде бы уходит / уйдет*; *(как) будто бы горит / сгорел*; *как бы улыбается / улыбнется*; *хотя бы попробует / попробуй* с точки зрения Русской корпусной грамматике сослагательным наклонением не являются в отличие от *вот бы ушел / уйти*; *лишь бы заснул / заснуть*; *только бы увидел / увидеть*; *хоть бы поел / поест* [Добрушина 2014].

Второй критерий связан с возможностью повтора частицы *бы*: если *бы* способна повторяться при однородных предикатах, то она представляет собой показатель сослагательного наклонения. См. примеры из [Добрушина 2014]:

- (7) *Только бы он ходил на работу и сидел бы там подолгу.*
- (8) *Хоть бы он взял с собой куртку и надел бы свитер.*
- (9) **Все вроде бы ходят на работу и сидят бы там подолгу.*
- (10) **Хотя бы надень свитер и возьми бы с собой куртку.*

Таким образом, в Русской корпусной грамматике и других работах Н.Р. Добрушиной инфинитив с частицей **бы** рассматривается как форма сослагательного наклонения и нередко называется сослагательным инфинитивом.

Рассматривая вопрос о статусе инфинитива с частицей **бы**, С.С. Сай обращает внимание на различие в его семантике в независимом употреблении и в составе зависимых клауз: он отмечает, что в составе условных конструкций исследуемая единица ведет себя как «инфинитив сослагательного наклонения», в то время как в независимых употреблениях частица **бы** в сочетании с инфинитивом проявляет себя как «самостоятельный модальный маркер, а не как компонент аналитической формы» [Сай 2013: 5].

Таким образом, становится понятно, что однозначного решения, снимающего все противоречия, быть не может. В рамках нашего исследования мы будем рассматривать как морфологическое сослагательное наклонение только сочетание частицы **бы** с *л*-формой, а инфинитив с частицей **бы** мы будем считать модификацией синтаксической конструкции с независимым инфинитивом, коей он является по своему происхождению. Такой подход, на наш взгляд, уместен в рамках диахронической работы.

Таким образом, **темой работы** становится семантика инфинитива с частицей **бы** и особенности его употребления в деловых и бытовых источниках второй половины XVI–XVII вв. разной жанровой принадлежности.

Предметом исследования выступают функции инфинитива с частицей **бы** в текстах деловой и бытовой письменности.

Объектом изучения становится инфинитив с частицей **бы** на фоне других языковых единиц, выражающих сходную семантику: форм повелительного и сослагательного наклонений, а также инфинитивной конструкции без частицы **бы**.

Актуальность работы обусловлена необходимостью исследования семантики и употребления инфинитива с частицей **бы** в источниках старорусской эпохи и выявления изменений, произошедших с этой языковой единицей в истории русского языка.

Цель исследования состоит в том, чтобы выявить особенности синтаксического поведения инфинитива с частицей *бы* и определить выражаемые им значения в деловых и бытовых документах второй половины XVI–XVII вв. в сопоставлении с данными современного русского языка.

Данная цель достигается при помощи выполнения ряда задач:

- описание значений и особенностей употребления инфинитива с частицей *бы*, которые эта языковая единица реализует в старорусских источниках;
- описание значений и особенностей употребления инфинитива с частицей *бы* в главной части предложения и придаточных разных типов в старорусских документах;
- выявление факторов, влияющих на употребление инфинитива с частицей *бы* в текстах второй половины XVI–XVII вв.;
- сопоставление особенностей семантики инфинитива с частицей *бы* в старорусский период с данными современного русского языка.

Методология исследования включает:

- аналитический и синтетический методы, посредством которых производится обработка и классификация материала, выявленного в процессе работы с деловыми и бытовыми источниками старорусской эпохи;
- описательный метод, с помощью которого дается обзор особенностей семантики и употребления инфинитива с частицей *бы* в текстах второй половины XVI–XVII вв.;
- сравнительный метод, использующийся при сопоставлении инфинитива с частицей *бы* с другими средствами выражения ирреального значения, а также при сравнении материалов деловой и бытовой письменности с данными современного русского языка.

Научная новизна работы состоит в том, что по старорусским памятникам деловой и бытовой письменности впервые произведен разноаспектный

комплексный анализ инфинитива с частицей **бы** на фоне сопоставления с формами повелительного и сослагательного наклонений с целью описания средств выражения семантики ирреальности в XVI–XVII вв.

Работа обладает **теоретической значимостью** для исторической морфологии и исторического синтаксиса русского языка, так как освещает не изученный ранее вопрос о семантике инфинитивной конструкции с частицей **бы**, а также употреблении этой языковой единицы в источниках разной жанровой принадлежности в рамках деловой и бытовой письменности.

Практическая ценность исследования заключается в том, что полученные результаты могут быть использованы в преподавании общего курса исторической грамматики русского языка и в специальных курсах по источниковедению, исторической морфологии и историческому синтаксису русского языка для магистрантов и аспирантов.

Положения, выносимые на защиту:

1. В старорусскую эпоху инфинитив с частицей **бы** в независимом предложении выражал оптативное и императивное значения, а также в редких случаях развивал и контрфактивную семантику. Императивное значение, реализующееся в деловых и бытовых источниках XVI–XVII вв., было утрачено исследуемой языковой единицей в процессе исторического развития русского языка.
2. Наряду с формами сослагательного наклонения инфинитив с частицей **бы** в старорусских текстах был способен выступать в качестве заместителя императива в контекстах с косвенной речью, которая могла оформляться с помощью изъяснительного придаточного с союзом **чтобы** или вводиться без союза. Употребление этих языковых средств зависело от лица субъекта: сослагательное наклонение, как правило, сочеталось с субъектами в 3-м лице, в то время как инфинитив с частицей **бы**, входящей в состав союза, тяготел к контекстам с местоимениями 1-го лица. В современный период употребление инфинитивной конструкции с частицей **бы** в косвенной речи оказывается невозможным.

3. Если в современном русском языке в целевых придаточных инфинитив с частицей **бы** в большинстве случаев употребляется, когда субъекты главной и придаточной части совпадают, а при несовпадении субъектов используется сослагательное наклонение, то в XVI–XVII вв. инфинитив с частицей **бы** был способен оформлять предикат целевых придаточных вне зависимости от того, как субъект при нем соотносится с субъектом главной части.
4. Так же, как и в современный период, в старорусском языке в инфинитивной конструкции с частицей **бы**, реализующей императивное значение, употреблялись только агентивные глаголы, обозначающие действия и деятельность, а стативные глаголы могли выступать в исследуемой конструкции лишь тогда, когда она несла оптативную семантику.
5. Инфинитив с частицей **бы** был способен выступать только с субъектами, занимающими высокое положение в иерархии агентивности: по этой причине он редко сочетается с местоимениями 3-го лица и именными группами, имеющими референцию к людям, и не употребляется, если субъектную валентность при нем заполняют существительные, обозначающие животных, а также предметы и явления неживой природы.
6. Жанровая принадлежность документов влияла на употребление инфинитива с частицей **бы**. Эта синтаксическая конструкция была широко представлена в старорусских памятниках, указных и любительных грамотах, в то время как в грамотках, челобитных, жалованных, духовных, благословенных и храмозданных грамотах инфинитив с частицей **бы** употреблялся весьма ограниченно.

Достоверность полученных результатов подтверждается большим объемом исследованного материала, а также применением надежных методов исследования, описанных выше. Научные положения и выводы в диссертации последовательно аргументированы и подкреплены фактическими данными.

Личный вклад автора состоит в сборе, обработке и анализе материала.

Апробация работы. Основные положения диссертации изложены в **четырёх** публикациях в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М.В. Ломоносова по специальности 5.9.5. – Русский язык. Языки народов России, а также в 6 докладах на конференциях.

Статьи:

1. К вопросу об изменении семантики инфинитива с частицей **бы** в истории русского языка (Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. 2022. № 3. С. 50–58);

2. О субъекте при инфинитиве с частицей **бы** в старорусском и современном русском языке (Филология и культура. 2023. № 1 (71). С. 14–19);

3. Инфинитив с частицей **бы** и сослагательное наклонение в контекстах с чужой речью в деловых документах XVI–XVII вв. (Русский язык в научном освещении. 2023. № 2 (46). С. 293–308);

4. О некоторых средствах выражения семантики побуждения в старорусских деловых и бытовых текстах XVI–XVII вв. (Litera. 2024. №9. С. 81–90).

Доклады:

1. Особенности грамматического значения инфинитива с частицей **бы** в русских деловых текстах XVII в. XXVIII Международная конференция студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов 2021», Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова, 15 апреля 2021 г.;

2. О способах выражения грамматического значения ‘побудительность’ в памятниках русской деловой письменности XVII в. XXIV Открытая конференция студентов-филологов в СПбГУ, Санкт-Петербург, Санкт-Петербургский государственный университет, 19–24 апреля 2021 г.;

3. К вопросу о грамматическом значении сослагательного наклонения в независимом употреблении в старорусском языке (на материале текстов смоленского происхождения первой половины XVII в.). Славянский мир: общность и многообразие. Конференция молодых ученых в рамках Дней славянской письменности и культуры, Москва, Институт славяноведения РАН, 25–26 мая 2021 г.;

4. О причинах трансформации значения сослагательного инфинитива в истории русского (на материале деловых и бытовых текстов XVI–XVII вв.). XXIX Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов 2022», МГУ имени М.В. Ломоносова, 11–22 апреля 2022 г.;

5. К вопросу о функционировании сослагательного наклонения и инфинитива с частицей **бы** в истории русского языка. Славянский мир: общность и многообразие, Конференция молодых ученых в рамках Дней славянской письменности и культуры, Москва, Институт славяноведения РАН, 24–25 мая 2022 г.;

6. К вопросу о соотношении инфинитива с частицей **бы** и форм сослагательного наклонения в старорусских текстах. Грамматические процессы и системы в синхронии и диахронии, Москва, Институт русского языка им. В.В. Виноградова, 13–15 июня 2022 г.;

Структура диссертации. Работа состоит из введения, четырех глав и заключения. В первой главе описывается семантика инфинитива с частицей **бы** в независимом предложении в старорусский период. В разделе 1.1 описывается оптативное значение, в разделе 1.2. – императивное, в разделе 1.3. – контрфактивное. Вторая глава посвящена функционированию инфинитива с частицей **бы** в роли предиката придаточных предложений: так, в разделе 2.1. рассматриваются условные конструкции – гипотетические (2.1.1) и контрфактивные употребления (2.1.2); в разделе 2.2 анализируются контексты с косвенной речью, вводимой с помощью союза **чтобы** (2.2.1) и без союза (2.2.2), в которых выступает инфинитив с частицей **бы**; в разделе 2.3 речь идет об особенностях употребления исследуемой языковой единицы в целевых придаточных. В третьей главе рассматриваются факторы, влияющие на употребление инфинитива с частицей **бы** в источниках старорусской эпохи: в разделе 3.1. анализируются глаголы, относящиеся к разным акциональным классам, и описывается их способность выступать в инфинитивной конструкции с частицей **бы**; раздел 3.2. посвящен такому свойству субъекта, как агентивность, которое также влияло на употребления инфинитива с частицей **бы**. В четвертой

главе инфинитив с частицей **бы** наряду с другими языковыми средствами, выражающими семантику побуждения, рассматривается в рамках разных жанров деловой (грамоты разных видов – подразделы 4.1.1, 4.1.2, 4.1.3, 4.1.4., 4.1.5, памяти – подраздел 4.2., челобитные – подраздел – 4.3.) и бытовой письменности (раздел 4.4.). В заключении обобщаются результаты исследования.

Примеры в работе даются курсивом, интересующие нас языковые единицы – инфинитив с частицей **бы**, формы сослагательного и повелительного наклонений и др. выделяются жирным шрифтом, при необходимости субъект при предикате подчеркивается сплошной чертой. Выносные буквы, характерные для скорописи [Щепкин 1999: 151–152], вносятся в строку и никак не обозначаются; буквы **ь** и **о**, не употребляющиеся после выносных букв, в случаях типа *пожаловат<ь>* и *мог<о>* восстанавливаются в тексте в угловых скобках.

Глава 1. Семантика инфинитива с частицей *бы* в независимом предложении

События, принадлежащие сфере ирреального, различаются в зависимости от возможности их осуществления, поэтому их можно расположить на своеобразной шкале от наиболее ирреальных к наиболее реальным [Comrie 1986; Mithun 1995; Подлесская 1999; Thompson, Longacre, Hwang 2007; Плунгян 2004; Плунгян 2011]. Крайнее положение на такой шкале ирреальности занимают ситуации, которые, по мнению говорящего, никогда не имели и не будут иметь места в действительности. В научной традиции их принято называть контрфактивными [Аркадьев 2014; Мальчуков, Храковский 2015; Добрушина 2012; Добрушина 2016а], контрафактивными [Плунгян 2011] или ситуациями с негативной ирреальностью [Касевич 1988; Князев 2007]. На другом полюсе располагаются заведомо реальные ситуации – например, события прошлого, в осуществлении которых можно быть уверенными (см. подробнее в [Plungian 2005]). Промежуточное положение на шкале ирреальности занимают гипотетические ситуации, которые не воплотились в жизнь, но имеют возможность быть реализованными. Таковы, например, императивы, предполагающие высокую степень вероятности осуществления обозначаемой ими ситуации [Mithun 1995: 384–385].

Рассмотрим подробнее значения, которые эта синтаксическая конструкция выражала в текстах XVI–XVII вв., сопоставив их с картиной, характерной для современного русского языка.

1.1. Оптативное значение

В современном русском языке основным значением, которое выражает **инфинитив с частицей *бы***, становится оптативное, как отмечают Е.Е. Корди в «Теории функциональной грамматики» [Корди 1990: 172] и Е.В. Падучева в «Материалах к русской корпусной грамматике» [Падучева 2017б]. Этим термином – оптативное значение – также будем пользоваться и мы в рамках настоящей работы. Приведем несколько примеров:

(11) *В коечку больничную лечь бы сейчас – и спать.* А.И. Солженицын. Один день Ивана Денисовича (1961)²;

(12) *А ночью у себя в комнате Штрум думал: «О господи, написать бы покаянное письмо, все ведь пишут в таких ситуациях».* В.С. Гроссман. Жизнь и судьба (1960).

Нужно отметить, что в научной литературе предлагаются и другие термины для наименования значения, выражаемого инфинитивом с частицей ***бы***: так, в [Тимофеев 1950: 285] значение этой конструкции описывается как ‘долженствование’ и ‘желательность’; в [Брицын 1990: 245] оно определяется как значение желательности и целесообразности; в работах Н.Р. Добрушиной и А.А. Бонч-Осмоловской семантика, присущая инфинитиву с частицей ***бы***, интерпретируется как ‘желательность’ и ‘необходимость’, однако, как отмечают сами авторы, во многих контекстах эти значения достаточно трудно дифференцировать [Бонч-Осмоловская 2004: 240; Добрушина 2012: 46; Добрушина 2016а: 81]. Например:

(13) *Полечиться бы вам, позаботиться о ваших нервах, которые у вас, по-видимому, довольно-таки расстроены.* Ф.К. Сологуб. Мелкий бес (1902);

(14) *Выбирай, где лед снегом не покрыт, там он тверже... бросить бы вам меня!..* А.М. Горький. Ледоход (1912–1915);

² Если источник примеров, иллюстрирующих явления, характерные для современного русского языка, не указывается, это значит, что они взяты из Национального корпуса русского языка (ruscorpora.ru).

По этой причине в [Князев 2014; Добрушина 2016а] было предложено объединить их в рамках одного оценочного (по Н.Р. Добрушиной) и желательного-оценочного (по М.Ю. Князеву) значения.

Однако, как было сказано выше, далее мы все же будем использовать термин ‘оптативное значение’.

Нужно также отметить, что ситуации, обозначаемые инфинитивом с частицей **бы**, как правило, не всегда подразумевают реальную возможность осуществления: в своей диссертации Ван Айцю отмечает, что «можно произнести *Выпить бы сейчас чашечку кофе*, находясь в таком месте, где сделать это невозможно; но произнести эту фразу, находясь в кафе, было бы странно» [Ван Айцю 2022: 27].

Получается, когда предикат оформляется с помощью инфинитива с частицей **бы**, подразумевается, что для воплощения желаемой ситуации нет предпосылок. Вероятно, связано это с различием в способе заполнения субъектной валентности: инфинитив с частицей **бы** сочетается с дативным субъектом, который отличается некоторой ущербностью по сравнению с номинативным. Как показала А.А. Бонч-Осмоловская, субъектам в Д.п. «не хватает определенных агентивных свойств: желания осуществлять действия (волитивность) или же возможности осуществлять действие (контроль)» [Бонч-Осмоловская 2003: 239].

Если говорить о частотности употребления инфинитива с частицей **бы** в оптативном значении, то можно привести наблюдения Н.Р. Добрушиной, в соответствии с которыми на его долю приходится 97%, то есть 784 примера от общего числа контекстов с этой синтаксической конструкцией, рассмотренных автором [Добрушина 2016а: 81].

Обратимся к старорусскому материалу. В текстах XVI–XVII вв. инфинитив с частицей **бы** также способен выражать оптативное значение (34 примера). Например:

(15) *И послы говорили: государь бы ваш, Ирик король, здоров был на многие лета и жениться б ему здорово, а на его жалованье челом бьем.* Стат.спис. Воронцова, 38 (1567–1569);

(16) *И поручикомъ **бы** моимъ в твоихъ гсдрвыхъ в откупных ден<ь>гахъ на правеже въ ево Игнатьева убоиства самученымъ **не быть**.* Моск.Пам. №17 (1635).

(17) *Стольник Петр и дьяк Семен говорили: на приятстве державца маркеза де Сентлюка челом бьем, и приемлем то за великую любовь и приятство, что **быть** хочет у нас, а после **бы** и нам в дому ево **быть** же.* Стат.спис. Потемкина, 241 (1668);

(18) *Государь Борис Иванович, пожалуй нас, сирот своих, вели... нам кое место земля угод<на>, и то место вели лес вычистить в годы, на сколько ты... укажешь. А с миром **бы** нам **не чистить**, и доли мы у них не спрашиваем. А та земля **чистить** нам в доли **б** из оброку.* Челобитные крестьян с. Городня (1652) (ruscorpora.ru).

Однако если говорить о частотности употребления, в старорусский период инфинитив с частицей **бы** в оптативном значении встречается достаточно редко. В большинстве случаев в этом значении он употребляется в этикетных формулах, в которых пишущий подчеркивает свое уважение по отношению к адресату, например:

(19) *И послы говорили: Боже дай, государь ваш, король, здоров был, и нам **бы** его очи в радость **видети**.* Стат.спис. Воронцова, 33 (1567–1569);

(20) *Нам **бы** холопемъ в томъ от тебя гсдря в казни **не быт<ь>**.* Южн.Чел. №52 (1629);

(21) *Буде ана Арина гдѣ об<ь>явитца или над нею смертное убоиство учинитца, а мнѣ **бы** в том до конца **не погинут<ь>** црь гсдрь смилуися.* Моск.Пам. №60 (1663).

В сочетании с частицами³ и предикативами в текстах XVI–XVII вв. инфинитив с частицей **бы** в оптативном значении употребляется гораздо чаще. Приведем два примера⁴:

(22) *Мне **бы**, государь, лиш<ь> **бы** к тебѣ, государь, их **замонит**<ь>, а то, государь, никто не едет, што дасматрить, што каменщики худа зделали – кали де хто нанелся, как ему худа зделать.* Арх.Безобразова I №257 (1682);

(23) *Хорошо **бы**, гсдрь, их **не пущат**<ь> в саседи.* Арх.Безобразова II №578 (1687).

Оптативное значение, как отмечают многие исследователи, характерно не только для инфинитива с частицей **бы**, но и для **сослагательного наклонения** [Шахматов 2001: 484; Виноградов 1960: 501]. Однако такого рода употребления, как показали исследования Н.Р. Добрушиной на материале Национального корпуса русского языка, оказываются достаточно редки⁵. Как отмечает Н.Р. Добрушина, «сочетания прошедшего времени с частицей **бы** выражают широкий круг значений, желательное – одно из них, и далеко не самое частотное, особенно если исключить из рассмотрения разнообразные сочетания с частицами или другими словами, которые и создают оттенок желательности: *вот (бы), еще (бы), лишь (бы), если (бы), только (бы), лучше (бы), хорошо (бы)* и другие» [Добрушина 2016а: 58]. Приведем несколько примеров сослагательного наклонения в сочетании с частицами:

(24) *Вот **бы** он всю эту шайку и **разогнал**.* М.А. Алданов. Истоки (1942–1946);

³ В современном русском языке такие контексты также являются частотными [Добрушина 2016а: 82]. Например: *Только **бы** мне **не принимать** всего всерьез. Не поддаваться. Пусть не думают, что я готов в петлю... Черта с два!* Б.Ш. Окуджава. Новенький как с иголочки (1962);

*Хорошо **бы** ему здесь **остаться** одному, **избавиться бы** от шофера Лопатова.* В.П. Аксенов. Остров Крым (1977–1979).

⁴ Далее подобные примеры будут исключены из рассмотрения и не будут учитываться при проведении количественного анализа, поскольку оптативная интерпретация подобных контекстов задается модальным значением частиц и предикативов, а не семантикой инфинитивной конструкции с частицей **бы**.

⁵ Основной объем контекстов, в которых выступает сослагательное наклонение в роли предиката главной части предложения, носит характер контрфактивности, о чем более подробно речь пойдет в разделе 1.2. «Контрфактивное значение».

(25) *С таким ужасом и своей смерти не ждут, как я ждала этого дня... Ну, что теперь? Должно же было так быть, кем-то так назначено... Я все вынесу, лишь бы ты вернулся.* П.Л. Проскурин. Черные птицы (1983).

В соответствии с цифрами, приводимыми Н.Р. Добрушиной, в выборке из 378 контекстов независимых конструкций с сослагательным наклонением, совместно с которым не выступали бы перечисленные выше частицы, только 4 (!) примера обозначают желание [Добрушина 2016а: 58]. Процитируем примеры, обнаруженные Н.Р. Добрушиной:

(26) *До появления Тони я начинала каждое утро с мысли: не успали бы Антона, который, может быть, уже больше не нужен начальнику Дальстроя.* Е.С. Гинзбург. Крутой маршрут (1990);

(27) *Так что не до улучшения – не сделали бы хуже.* Что там зреет на селе? // «Аргументы и факты» (2003).

Тогда возникает вопрос, какие другие значения выражает сослагательное наклонение в роли предиката независимого предложения в современный период. Так, например, в отличие от инфинитива с частицей **бы**, в случаях, когда субъект при форме сослагательного наклонения выражен 2-м лицом, оно приобретает императивное значение [Шелякин 1990: 114] (см. подробнее в разделе **1.2. Императивное значение**):

(28) *Господи, да сходил бы ты к этому адвокату сам и рассказал бы дело с глазу на глаз.* Ф.М. Достоевский. Братья Карамазовы (1880).

В контекстах, где субъект выражен местоимением 1-го лица сослагательное наклонение, часто выступает в качестве аналога индикатива. Употребления последнего типа Н.Р. Добрушина называет диалогическими реальными, поскольку в такого рода контекстах значение ирреальности не возникает. Отличие подобных высказываний от аналогичных контекстов с индикативом заключается в меньшей степени категоричности [Добрушина 2016а: 73]. Например:

(29) – *Я бы хотел [= я не хочу] не врать, Люба, – заговорил он решительно.* В.М. Шукшин. Калина красная (1973);

(30) Покивав, он произнес: «*Я **бы** предложил [= я предлагаю] снизить чин этого персонажа до полковника.* В.П. Аксенов. Новый сладостный стиль (1997).

Аналогичная ситуация наблюдается и в текстах XVI–XVII вв.: сослагательное наклонение в оптативном значении встретилось нам только в сочетании с частицами и предикативами. Например:

(31) *Хлеба де на Тел<ь>чею не будет на семена, тол<ь>ка **бы** здесь **была** чем землю асеменит<ь>.* Арх.Безобразова II №454 (1682);

(32) *А Василеи Григор<ь>евич мне холопу твоему сказал: хорошо **б** де и сам Андрѣи Ильич **был** евто время на Москве, так **бы** де скорее дело зделалос<ь>.* Арх.Безобразова I №291 (1682).

Вне сочетаний с частицами сослагательное наклонение употребляется в старорусских текстах в контрфактивном значении (о чем речь пойдет в разделе **1.3. Контрфактивное значение**) и в качестве аналога индикатива. Приведем пример употреблений последнего типа:

(33) *Изволь приписать, которой дрвни и чья жена, я **бы** здесь челобитную написал да подал [= я напишу и подам].* Арх.Безобразова I №185 (1681).

Получается, что инфинитив с частицей **бы** в независимом употреблении в старорусский период мог выражать оптативную семантику, однако это значение не было основным для исследуемой языковой единицы, поскольку подобных контекстов обнаруживается совсем немного – 34 примера, не все из которых являются бесспорными. Мы полагаем, что это связано с прагматикой исследуемых текстов: деловые и бытовые документы отличаются высокой степенью утилитарности – писались они с целью решить конкретные насущные вопросы. Наряду с инфинитивом с частицей **бы** в оптативном значении могло выступать и сослагательное наклонение, хотя подобные употребления не были частотны, как и в настоящее время.

1.2. Императивное значение⁶

В рамках этого раздела необходимо рассмотреть вопрос о том, каким образом разграничиваются оптативное и императивное значения⁷. Императив при прямом употреблении выражает непосредственное волеизъявление, каузирующее выполнение действия [Храковский, Володин 2002: 134]. Параметром, выделяющим императив среди других значений, становится контроль над действием, который является необходимым условием коммуникативной успешности любого повелительного высказывания. В случае с императивом этот признак проявляется двояко: с одной стороны, ситуация должна находиться под контролем исполнителя; с другой стороны, говорящий должен иметь (или полагать, что имеет) влияние на исполнения, чтобы оно могло воплотиться в действительности [Гусев 2005: 20; Князев 2007: 116]. М.Б. Бергельсон называет контроль первого типа пропозициональным, а второй – коммуникативным [Бергельсон 1990: 15].

В том случае, если форма императива теряет коммуникативный контроль, она начинает выражать оптативное значение [Князев 2007: 116]. Это оказывается возможным потому, что оптативное значение сопутствует семантике побуждения как имплицитный модальный смысл: как правило, каузируемая ситуация мыслится говорящим как желательная [Гусев 2005: 24].

Таким образом, именно наличие коммуникативного контроля позволяет противопоставить императивное и оптативное значение:

	императивное значение	оптативное значение
пропозициональный контроль	+	+
коммуникативный контроль	+	—

⁶ Содержание данного раздела отражено в статье «К вопросу об изменении семантики инфинитива с частицей *бы* в истории русского языка» // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. 2022. № 3. С. 50–58.

⁷ В рамках настоящей работы мы будем использовать термины «императивное значение» и «побудительное значение» как синонимы.

Как было показано в прошлом разделе, оптативное значение характерно для инфинитива с частицей **бы** как в старорусский, так и в современный периоды. Если говорить об императивном значении, то большинство исследователей [Добрушина 2012; Добрушина 2016а; Князев 2014; Сай 2015; Падучева 2017б], занимающихся семантикой инфинитива с частицей **бы** в современном русском языке, полагают, что эта языковая единица такую семантику не несет. Эта особенность принципиально отличает инфинитив с частицей **бы** от сослагательного наклонения, которое может употребляться для выражения такого коммуникативного намерения. Ср. примеры, которые приводит Н.Р. Добрушина [Добрушина 2016а: 89]:

(34) *Здесь ездят машины. **Отошли бы** вы в сторону.*

(35) *Здесь ездят машины. [?]**Отойти бы** вам в сторону.*

Приведем еще несколько контекстов, которые могли бы служить доказательством отсутствия у инфинитива с частицей **бы** побудительного значения. Рассмотрим несколько примеров с глаголом *встретить*. Глагол этот многозначен, и в контекстах (36) и (37) выступает в значении ‘увидеть, идя или придя куда-нибудь’ [Ожегов, Шведова 1993: 105]:

(36) *Что ты в нем нашла? **Встретить бы** тебе хорошего человека⁸.*

(37) *[?]Что ты в нем нашла? **Встретила бы** ты хорошего человека.*

В этом значении глагол обозначает неконтролируемое действие, поэтому подобный контекст может быть интерпретирован только как оптативный, по этой причине более уместным выглядит пример, где предикат оформляется инфинитивом с частицей **бы**. Сослагательное наклонение, выражающее побуждение, в таком предложении кажется менее предпочтительным.

Обратимся к двум другим контекстам, где глагол *встретить* выступает в другом значении – ‘принять на месте прибытия, появления’ [Ожегов, Шведова 1993: 105], уже обозначая контролируемую ситуацию:

⁸ В основе рассуждения лежит реальный пример из Национального корпуса русского языка:

*Женихи бывают стационарные и амбулаторные. Я, например, – амбулаторный... Что ты во мне нашла?! **Встретить бы** тебе хорошего человека! Какого-нибудь военнотружашего... С.Д. Довлатов. Заповедник (1983).*

(38) У мамы тяжелый чемодан. **Встретил бы** ты ее на вокзале.

(39) ?У мамы тяжелый чемодан. **Встретить бы** тебе ее на вокзале.

Среди этих контекстов более естественным кажется пример с сослагательным наклонением, однозначно воспринимаемый как побуждение.

Однако в старорусский период ситуация была принципиально иной: инфинитив с частицей **бы** активно выступал в побудительном значении, что отмечал в своей монографии Л.А. Булаховский [Булаховский 1958: 352]. Приведем несколько примеров:

(40) И какъ к вам ся грамота придет и вам **бы вычести** грамоты и **жить бы** вам с великим береженьем и засѣки от литовскаго рубежа засѣчи и крепости подѣлати на крепко чтоб на вас безвесно литовские люди не пришли и вестей **бы** всяких **провѣдывати** и о вестех **писати** въ Смоленск почасту. Пам.Смол. №35 (1609);

(41) Лѣта 7118... по приказу... князя Петра Ивановича Горчакова намять Грише Кубарову да Куз<ь>ме Уланову. Которые люди у вас по росписям и вам **бы** тѣми люд<ь>ми палые лошади в городе по улицам и по переулкам и по огородам **очистити** и **относити** тѣ палые лошади по большим врагом и **велѣти** во врагах ямы копати глубоки и тѣ палые лошади метати въ ямы и окапывати и осыпати землею гораздо. Пам.Смол. №84 (1609);

(42) Да мнѣ жъ вѣдомо учинилось, что де приходятъ къ тебѣ постригаться по вѣрѣ, и ты де отказываешь: и тебѣ **бы** по розсмотрѣнію **принимать** для постриганія, и **постригать**, чтобъ было всѣмъ вѣдомо. А.Ивер.м. №21 (1653);

(43) Да буде мочно бѣлого камени сыскать на рѣзь, и тебѣ **бы** про то намъ вѣстно **учинить**, да и на помость плитъ добрыхъ крѣпкихъ; а буде не сыщется, и тебѣ **бы** тожъ **отписать** про все вскорѣ, не измѣшкавъ. А.Ивер.м. №21 (1653).

В пользу интерпретации этих контекстов как императивных свидетельствует коммуникативная структура и цель текстов, в которых они встречаются: представленные примеры взяты из старорусских памятней и указных грамот,

содержащих разнообразные распоряжения, исходящие от наделенных властью лиц к их подчиненным⁹.

Однако существуют и другие доказательства, подтверждающие существование императивной семантики у инфинитива с частицей **бы**. Так, в рамках настоящей работы был выделен ряд диагностических контекстов, свидетельствующих о функциональном и семантическом сходстве инфинитива с частицей **бы** и форм повелительного и сослагательного наклонений. Рассмотрим каждый из них подробнее.

1.1.1. Контексты с однородными членами

В классических работах по синтаксису [Белошапкина 1990], [Богуславский 1996] сочинение определяется как тип синтаксических отношений, при котором компоненты конструкции не подчинены друг другу и образуют синтаксическую группу. Важным требованием к компонентам сочинительной конструкции является их морфо-синтаксическая симметричность, которая заключается в тождестве их синтаксической функции и единообразии грамматического оформления. Однако симметричность может пониматься более широко: в таком случае она включает в себя также семантический аспект и коммуникативные характеристики единиц, связанных сочинительной связью [Подлеская 1992: 92].

Фактор симметричности накладывает определенные ограничения на грамматическое оформление членов сочинительной конструкции [Кодзасов, Саввина 1987; Санников 2008]. Одно из них¹⁰ связано с запретом на сочинение синонимичных грамматических вариантов: **начальник запретил курить и распитие спиртного в вагонах; *я не встретил ни Сережу, ни Вани* [Пекелис 2013].

⁹ Подробнее об употреблении инфинитива с частицей **бы** в старорусских источниках разных жанров см. Глава 4. Инфинитив с частицей **бы** в текстах различной жанровой принадлежности.

¹⁰ В [Кодзасов, Саввина 1987; Санников 1989; Санников 2008] также описываются ограничения на сочинение глагольных форм, различающихся граммемами вида и времени, а также сочинение форм сравнительной и положительной степеней.

Нарушение этой закономерности встречается в разговорной речи:

(44) *Я тоже хочу **Тургенева** и **выпить**, – проговорила она всю утробу...*
В.В. Ерофеев. Москва-Петушки (1970).

В старорусских текстах семантическое сходство нередко оказывалось важнее грамматического единообразия: по этой причине в некнижных текстах встречаются сочинительные конструкции, составляющие которых оформлены по-разному. Например, А.А. Пичхадзе описывает однородное сочинение форм императива и инфинитива в старорусских иконописных инструкциях, которое стало своеобразным шаблоном для текстов этого жанра, закрепившимся за ним вплоть до XIX в. [Пичхадзе 2010: 18]. См. пример А.А. Пичхадзе:

(45) ***Найди** ящерицу желтою, да **посадить** в скляношной сосуд со ртутью.*
РНБ Q.XIII.10. XVII в.

Интересующий нас инфинитив с частицей **бы** также нередко выступает в сочинительных конструкциях совместно с другими глагольными формами – императивом или сослагательным наклонением. С помощью этих глагольных форм пишущий оформляет однородные предикаты, выражающие побуждение, направленное на одного и того же адресата. Обратимся к примерам:

(46) *И тебѣ **б** **провѣдат**<ь> в Приказе Бол<ь>шаго дворца и провѣдав подлинно буде ему указано о том **отпиши** в мнстрѣ не помѣчав.* Пам.Влад. №273 (XVII в.);

(47) *И тебѣ **б** на тѣ ден<ь>ги **купит**<ь> мнѣ шапку вишневою с пухом руским да шапѣку Миките брату вершекъ красной с соболем мнѣ хотя и подешевле ценою **купи**.* Пам.Влад. №269 (XVII в.).

Инфинитив с частицей **бы** и формы сослагательного наклонения также могут употребляться в пределах одного высказывания:

(48) *Да вамъ же **бы** **устроить** въ Богородицынѣ селѣ: **выбрать** изъ крестьянъ человекъ 10 или 15 ... въ стрѣльцы ... и караулу **бѣ велѣли** въ монастырѣ **быть**.* А.Ивер.м. №36 (1654);

(49) *И какъ вамъ ся наша ... грамота придетъ, и вы **бѣ**, въ его Кирюшкино мѣсто, **прислали** къ намъ, великому господину, къ церковному дѣлу каменщика,*

которого отъ семьи и здороваго, и впредь **бы** иныхъ бол<ь>ныхъ и увѣчныхъ къ намъ, великому господину, въ Воскресенской монастырь ни къ какому дѣлу **не присылать**. А.Ивер.м. №174.27 (1664);

(50) По преданию де с<вя>тыхъ от<е>цъ и ап<о>ст<о>лъ, не подобает метания творити на колѣну, но в пояс **бы** вам **класть** поклоны, еще же и трема перъсты **бы есте** кр<е>стилис<ь>. Житие протопопа Аввакума, им самим написанное (1672–1675) (ruscorpora.ru);

(51) А памят **бы** **всям<ь>** на чье ни есть імя да ко мне **бы** ты **прислал** такъ **бы** я ехал промышлят<ь> ихъ. Переп.частн.лиц №165 (вт. пол. XVII в. – нач. XVIII в.).

Получается, что наличие императивной семантики у инфинитива с **бы** подтверждается его способностью выступать в сочинительных конструкциях с формами повелительного и сослагательного наклонений, которые это значение заведомо имеют.

1.1.2. Контексты с косвенной речью

Значительную часть старорусских деловых документов представляют разного рода прошения – челобитные и грамотки. Созданы они в речевом режиме: их можно рассматривать как одну длинную реплику, адресованную царю или патриарху, которые должны удовлетворить изложенные в ней просьбы, оформленные императивами (о средствах выражения побуждения в челобитных см. раздел 4.3. Челобитные). Например:

(52) **Пожалуи** нас холопеи своих **вели** гсдрь нам холопом своим быти на своеи гдрскоі службе на Черни для городовои и острожнаи подѣлки чтобы мы холопи твои вконецъ не погибли и твоеи **бы** гсдрьскои службы вперед не остави. Южн.Чел. №76 (1639).

Ответом на такого рода прошения становятся жалованные и указные грамоты. Эти документы обычно начинаются с изложения просьб, содержащихся в челобитной, на которую дается ответ. Регулярно употребляющиеся формы

повелительного наклонения в контекстах с косвенной речью выступать не способны: они требуют замены. Это явление получило название дейктического сдвига [Evans 2012: 68].

В качестве формы-заместителя императива в современном русском языке употребляется сослагательное наклонение, выступая в роли предиката изъяснительного придаточного. Например:

(53) *И вдруг попросила:*

– *Покажи* карточки жены и детей. И.П. Шамякин. Некрасивая (1961);

(54) *И вдруг попросила, чтобы я показал* карточки жены и детей;

Инфинитив с частицей *бы* в такой функции не употребляется:

(55) **И вдруг попросила, чтобы мне показать* карточки жены и детей.

Однако, в отличие от современного русского языка, в старорусский период ситуация была иной: в качестве формы-заместителя императива могло выступать не только сослагательное наклонение, но и инфинитив с частицей *бы*. Обратимся к контекстам:

1) сослагательное наклонение

(56) *Побьем деи челом государеву боярину, чтоб их отпустили к Москве з грамоты.* Пам.Смол. №158 (1610);

(57) *И бит<ь> челом чтобы он к Павлу Остаѡ<ь>еву поговорил и къ дьяку к Максиму Θεωθανову пожаловал бы с тобою.* Пам.Влад. №268 (XVII в.).

2) инфинитив с частицей *бы*

(58) *И мы холопи твои ... сказав имъ... чтоб имъ [людям из разных городов] притти к тебѣ к государю.* Пам.Смол. №3 (1607);

(59) *А Степана Копанка боярин указал отдать на росписку или за пристава, а он с суда и по се число порук не собрал, и я бил челом, чтоб ево ис приказу не выпуска<ь>, и боярин отказал.* Арх.Безобразова I №312 (1685).

Нужно отметить, что в старорусском языке чужая речь могла и без подчинительного союза¹¹ [Власова 2015: 278], где форма императива также

¹¹ Подробнее об этом см. в разделе 2.2. Косвенная речь.

замещается сослагательным наклонением или инфинитивом с частицей **бы**. Обратимся к примерам:

(60) *Били мне они челом, а сказали: озер, де, и рек и рыбных ловель у их монастыря нет, oprичь того, что в копаных прудех мелкая рыба. А есть, де, в Дмитровском уезде наше озерко, слово Ижво, а к тому, де, озерку пришла их монастырская вотчинка сельца Савельева деревня Жуковская, да деревня Климовская. И нам **бы** их **пожаловати, велети** то озеро Ижво дати в дом ко Пречистой богородице и ко преподобному Иосифу чудотворцу в монастырь.* А.феод.земл. II. №425 (1609);

(61) *А у выписи Федор Татищев сказал: в прошлом во 118-м году, какъ князь Дмитрей Шуйской прииол ис под Волхова, и бил челом отецъ ево царю Василью об оставке, а [государь] помѣсн<ым> **бы** окладом и денежнымъ жалованьемъ **пожаловал бы** ево Федора.* Разрядн.столб., л. 335 (1611).

Получается, что в отличие от современного русского языка в старорусский период инфинитив с частицей **бы** выступал в функции заменителя императива в косвенной речи, конкурируя с сослагательным наклонением, что свидетельствует о том, что составители документов воспринимали его как синтаксическую конструкцию, способную развивать побудительное значение.

1.1.3. Контаминации

Известно, что некоторые особенности синтаксиса устной речи иногда находят отражение в древнерусских и старорусских памятниках [Буслаев 1959: 553–554]. Как отмечает В.М. Живов, происходит это потому, что синтаксис логического развертывания, характерный для письменной речи, в древности не был единственной стратегией построения текста: наряду с ним в источниках появляются элементы ситуационного синтаксиса, ориентированного на конкретную ситуацию общения [Живов 2004: 53].

Одной из особенностей ситуационного синтаксиса является дистантное расположение синтаксически связанных единиц. Например, в деловых и бытовых

источниках атрибутивное сочетание нередко разбивается другими словами [Майоров 2014: 212]. Разделяться иными синтаксическими единицами могут предикат и относящийся к нему субъект. В результате, в некоторых случаях возникают контаминации – конструкции, являющиеся следствием смешения структурных элементов двух языковых единиц. Так, например, в (62) – (64) субъект оформляется с помощью местоимения в дательном падеже, однако в качестве предиката используется не инфинитив с частицей *бы*, а *л*-форма. В результате, мы имеем *вамъ бы... прислали* вместо *вамъ бы... прислатъ*; *вамъ бы... велѣли* вместо *вамъ бы... велѣтъ*; *той девице... пробудилась, и здохнула, и заплакала, и затосковала* вместо *той девице... пробудиться, и здохнуться, и заплакать, и затосковать*:

(62) *Какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вамъ бы Иверского монастыря часы гирьные, что у васъ въ казнѣ, которые къ вамъ привезены изъ Спаского монастыря, что на Москвѣ на Новомъ, а не тѣ, которые поставлены въ монастырѣ бол<ь>ши... **прислали** къ намъ, великому государю, къ Москвѣ тотчасъ. А.Ивер.м. №104 (1658);*

(63) *Никонъ, Божією милостію патріархъ... Иверского монастыря архимандриту Филофееу, намѣстнику іеромонаху Паисіи... билъ челомъ намъ... деревни Ящерова каменщикъ Петрушка Васильевъ съ братомъ... И какъ вамъ [архимандриту Филофею и иеромонаху Паисию] ся наша, великого господина, грамота придетъ, и вамъ бы деревни Ящерова каменнику Петрушкѣ Васильеву съ братомъ **велѣли** ходить впредь по одному. А.Ивер.м. № 205.2 (1665);*

(64) *Как тоснет младый младенец по матери, днем прохватится, и в ночь пробудится... так **бы** той красной девице... такой-то кровью по мне по р<абу> Б<ожію>... в ночь **пробудилась**, и здохнула, и заплакала, и затосковала. Любовный заговор (1690–1710) (ruscorpora.ru).*

Возможной оказывается и обратная ситуация: в приведенных ниже контекстах составитель документа употребляет инфинитив при субъекте, стоящем в именительном падеже, поэтому получается *ты бы... отдать* вместо *ты бы...*

отдать в (65); *вы бы... судить и сыскивать* вместо *вы бы... судили и сыскивали* в (66):

(65) *И как к тебе сия наша, великого государя, грамота придет, а из Розряду с нашим, великого государя, указом в Пустоозерской острог... хто прислан будет, и ты бы [тех раскольников зачеркнуто] бывшего протопопа Аввакума с товарищи, тому [о том им послан указ над строкой] **отдать** тотчас, безо всякого мотчания.* Грамота царя Федора Алексеевича Пустозерскому воеводе П.Г. Львову о переводе протопопа Аввакума, попа Лазаря, дьякона Федора и инок Епифания (1676) (ruscorpora.ru);

(66) *И вы бы в тех спорных местех тех людей, поставя с очей на очи, будет на те спорные места ни у ково никаких наших грамот и крепостей не будет и без суда будет розвести не мочно, и тех людей **судить** и **сыскивать** всякими сысками накрепко.* Наказ, данный из Устюжской чети вяземскому воеводе С. И. Воейкову (1644) (ruscorpora.ru).

Как было сказано выше, подобные ошибки составителей документов периодически появляются в рукописях из-за того, что субъект и относящийся к нему предикат разделяются другими синтаксическими единицами и оказываются слишком далеко друг от друга. В результате подъячий уже не может удержать в голове информацию о том, как грамматически выражен субъект, и выбирает форму предиката, ориентируясь только на значение, в некоторых случаях соскакивая с одной синтаксической конструкции на другую.

Возникают такого рода образования в том случае, если исходные языковые единицы, на базе которых возникает контаминация, обладают структурным и семантическим сходством [ЛЭС 1990]. Инфинитив с частицей **бы** и форма сослагательного наклонения структурным сходством, безусловно, обладают: они содержат модальную частицу **бы**. Различие между этими структурами заключается в способе заполнения субъектной валентности: инфинитив требовал Д.п., а сослагательное наклонение — И.п., поэтому при их смешении возникало несоответствие между грамматической формой предиката и субъекта при нем. Получается, что если такого рода образования возникали, то составители

документов воспринимали сослагательное наклонение и инфинитив с частицей **бы** как близкие по значению языковые единицы.

Таким образом, можно сказать, что семантика инфинитива с частицей **бы** в XVI–XVII вв. значительно отличалась от современной: для этой синтаксической конструкции было характерно императивное значение, которое, вероятно, было утрачено в процессе исторического развития русского языка.

1.3. Контрфактивное значение

Как было сказано в начале настоящей главы, в современном русском языке инфинитив с частицей **бы** может не только выражать оптативное значение, но и обозначать контрфактивные ситуации, которые не имели, не имеют и не будут иметь места в действительности. Контрфактивное значение всегда предполагает существование какой-либо альтернативной ситуации, которая имела место в действительности и противопоставлялась бы той, которая обозначается инфинитивом с частицей **бы**. Как правило, в таких контекстах появляется указание на условие, при котором обозначенное событие могло бы осуществиться, или упоминается препятствие, в силу которого ситуация не может воплотиться в жизнь [Добрушина 2016а: 36]. Приведем несколько примеров:

(67) *Отдохнуть бы, потешить себя погоней и ловлей удовольствий, – а все еще сковывала забота о репутации, какая-то нерешительность, черт ее знает.* С.Ф. Буданцев. Любовь к жизни (1932–1934);

(68) *Не миновать бы, пожалуй, Российской империи громкого международного скандала, ежели бы английские, французские или турецкие дипломаты не поленились бы внимательно прочесть если и не весь роман (чересчур уж утомительно и нудно для читателя, не опьяненного революционными наркотиками), то хоть Четвертый сон Веры Павловны.* В.М. Селезнев. Социалистическая утопия или социалистический реализм? (2011);

(69) – *Не случись революции, **быть бы** мне попом, приход бы получил, скорее всего сельский, как мой покойный батюшка.* В.П. Астафьев. Не хватает сердца (2015).

В приведенных выше примерах *забота о репутации* (67), *непрочитанный роман «Что делать?»* (68) и *революция* (69) становятся теми самыми условиями, которые воспрепятствовали возникновению ситуаций, обозначенных инфинитивом с частицей **бы**. В определенном смысле такие контексты могут рассматриваться как условная конструкция, как, например в [Храковский 1998: 11], где условные конструкции понимаются предельно широко. Именно указание на условие, в силу которого ситуация не могла бы осуществиться, препятствует интерпретации такого рода контекстов как оптативных.

Как уже было упомянуто, Н.Р. Добрушина провела частотный анализ употреблений форм инфинитива с частицей **бы**, представленных в Национальном корпусе русского языка: в результате, выяснилось, что контрфактивный инфинитив встречается значительно реже – из 806 отобранных контекстов это значение было представлено лишь в 22, что составляет 3% от общего числа употреблений [Добрушина 2016а: 81].

Выражение значения контрфактивности в современном русском языке более характерно для форм **сослагательного наклонения**: подавляющее число независимых употреблений (вне диалогических контекстов) этой глагольной формы носят контрфактивный характер. Н.Р. Добрушина делает вывод, что «русское сослагательное наклонение в независимых предикациях обычно обозначает противоречащую фактам ситуацию прошлого или настоящего и, изредка, – невероятную ситуацию будущего» [Добрушина 2016а: 34]. Приведем несколько примеров:

(70) *Скомпрометировать девушку молодую и невинную он **бы не решился**, и потому он избрал своим орудием Лизавету Николавну, которая не была ни то, ни другое.* М.Ю. Лермонтов. Княгиня Лиговская (1836–1837);

(71) *Я **бы не посмел** об этом говорить, если бы не было одного его посмертного письма.* С.И. Фудель. Воспоминания (1975).

Основным средством выражения значения контрфактивности в старорусских текстах, как и в современный период, является сослагательное наклонение. Обратимся к примерам:

(72) *Говорил де он Трен<ь>ка на стене, что деі смол<ь>няне заупрямилис<ь>, а ноугородцы де и псковичи давно **б здалис<ь>**. Пам.Смол. №137 (1610);*

(73) *И я холоп твои Федору Ил<ь>ичю бил челом, и Федор Ильич сказал: и вы **бы** де в ту пору **касили**, как люди мои касили, а н<ь>не де хто косит сено¹²? Арх.Безобразова II №53 (1673);*

(74) *На млсть твою гсдрскую надѣясь побит<ь> челом послал члвченка своег<о>. **Прибрел бы** и самъ у тебя гсдря млсти попросит<ь> да стою в девичье мнстрѣ на недѣл<ь>номъ карауле. Пожалуй гсдрь умлсрдис<ь> надо мною убогим а я са тебя гсдря рад вѣчно Бга молить. Переп.частн.лиц №294 (вт. пол. XVII в. – нач. XVIII в.);*

(75) *Будет Ѳеодор Лукичъ і кнеиня Марѳа Емел<ь>яновна днги отдадут і я **б дѣ тѣми** днгами **заплотил** а Ѳеодор Лукичъ і кнеиня де Марѳа Емеляновна д<еньги> не отдали. Переп.частн.лиц №41 (вт. пол. XVII в. – нач. XVIII в.).*

В источниках XVI–XVII вв. инфинитив с частицей **бы** в контрфактивном значении практически не встречается. В исследованных текстах было обнаружено всего одно такое употребление, хотя оно некоторым образом отличается от приведенных выше контекстов: интересующий нас контекст находится в аподозисе условной конструкции. Обратимся к примеру:

(76) *Рожь я батюшѣкѣ всю прѣдал а имал за тиѡинѣскѣи четѣверик по двѣтцати алтынѣ и овса прѣдалѣ четѣверикѣмъ с восьми тиѡинѣских а прѣдавал пѣ десети алтынѣ четѣвѣрикѣ а еще овѣса есѣтя да купѣцовѣ нѣту какѣ дѣрѣга прѣпала такѣ и купитѣ некѣму и ты извѣлиши писат<ь> чтѣмъ посѣпеши прѣдават<ь> есѣли бы за дѣрогу нѣ прѣдават<ь> такѣ **бы** ничегѣ не прѣдѣтѣ*

¹² В этом контексте речь идет о том, сено на одной из пустошей не было вовремя скошено и стало непригодным для заготовки, поэтому упомянутый в тексте Федор Ильич Безобразов бранит автора грамотки – приказчика Истратия Никитина, укоряя его в том, что тот не дал распоряжений сделать это в положенное время.

*все на Сермакъсу купятъ и иныя тутъшныя жители нхтѣ не купитъ*¹³.
Переп. частн. лиц №156 (вт. пол. XVII в. – нач. XVIII в.)

Других подобных контекстов обнаружено не было. Таким образом, можно сделать вывод о том, что в XVI–XVII вв. в деловых и бытовых документах отражается ситуация, представленная и в современный период: инфинитив с частицей **бы** был способен употребляться в контрфактивном значении, но в очень малом числе случаев, в отличие от сослагательного наклонения, которое регулярно выступает в этой функции.

Таким образом, анализ употреблений инфинитива с частицей **бы** в независимом предложении позволил определить, что в старорусский период эта синтаксическая конструкция могла выражать оптативное значение, которое свойственно ей и в настоящее время.

В то же время в старорусский период инфинитив с частицей **бы** был способен употребляться в контекстах, подразумевающих побуждение. По этой причине эта исследуемая языковая единица могла выступать в сочинительных конструкциях с глагольными формами, выражающими императивное значение – с повелительным и сослагательным наклонением; инфинитив с частицей **бы** был способен выступать в качестве заместителя императива в косвенной речи наряду с формами сослагательного наклонения; в старорусских текстах также возникали контаминации между инфинитивом с частицей **бы** и сослагательным наклонением, что свидетельствует о их семантической и функциональной близости.

Как и в современный период, в текстах XVI–XVII вв. инфинитив с частицей **бы** мог выражать контрфактивное значение, хотя примеров подобных употреблений было обнаружено мало.

¹³ В этом контексте Федот Вавилович Вындомский отвечает отцу, который укоряет его за поспешную продажу ржи и овса, что из-за бездорожья купцов в окрестностях не было, поэтому пришлось вести зерно для продажи на Сермакский погост – крупный населенный пункт на берегу реки Свирь. Автор грамотки убежден, что если бы он не продал рожь и овес там, то урожай вообще не удалось бы сбыть.

Глава 2. Инфинитив с частицей *бы* в роли предиката придаточных предложений

2.1. Условные конструкции

В современном русском языке условные конструкции, как показывают корпусные исследования Н.Р. Добрушиной, являются самыми частотными случаями употребления сослагательного наклонения [Добрушина 2016а:177]. Подтверждается это и типологическими данными: в [Palmer 2001] показано, что условные клаузы в разных языках мира считаются контекстами, в которых появление форм сослагательного наклонения наиболее вероятно.

Условные конструкции способны выражать два типа ирреальности – гипотетический и контрфактивный¹⁴. Иными словами, возможны две ситуации:

- 1) в условной конструкции выражается реальная, выполнимая возможность;
- 2) в условной конструкции выражается нереальная, невыполнимая возможность [Храковский 1998: 34].

Старорусский язык в этом отношении ничем не отличается от современного русского: в источниках XVI–XVII вв. представлены как гипотетические, так и контрфактивные употребления. Рассмотрим их подробнее.

2.1.1. Гипотетические употребления

В современном русском языке контексты, в которых **сослагательное наклонение**, оформляющее условную конструкцию, выражало бы гипотетический тип ирреального значения, весьма редки. Н.Р. Добрушина называет следующие цифры: всего 23 примера гипотетических употреблений из 518 контекстов с условными конструкциями [Добрушина 2016а: 185]. Связано это с тем, что такого рода употребления в принципе, как было показано в разделе 1.1. **Оптативное**

¹⁴ В [Подлеская 1999] предлагается иное деление условных конструкций: 1) контрфактивные (не соответствующие действительности) 2) гипотетические (говорящий не знает и не может знать, существует ли ситуация в реальности) 3) реальные (говорящий предполагает существование ситуации, но не обладает достаточной информацией). Различие между гипотетическими (содержащие сослагательное наклонение) и реальными (оформленные индикативом) заключается в степени уверенности говорящего в возможности осуществления ситуации в будущем. В рамках нашего исследования мы не будем придерживаться этой классификации потому, что в контекстах третьего типа не употребляется сослагательное наклонение.

значение, для сослагательного наклонения в меньшей степени характерны, чем контрфактивные.

Гипотетическое значение характерно для условных конструкций лишь в двух случаях. Первый составляют вопросы:

(77) – *Вы, Филипп Петрович, так давно у нас живете, ко всему присмотрелись, а я у вас спрошу: **если бы**¹⁵ вы **зашли** к нам в дом, зашли нарочно что-нибудь найти, заметили бы вы у нас на кухне что-нибудь такое особенное?*

А.А. Фадеев. Молодая гвардия (1943–1951);

(78) *А позвольте вас спросить, **если бы мы не надрывались** в школе, легче нам было бы жить?..* Н.Н. Златовратский. Надо торопиться (1885–1890).

Второй случай, когда в условной конструкции реализуется гипотетическое значение, становятся диалогические употребления, которые используются, чтобы смягчить категоричность высказывания. Н.Р. Добрушина [Добрушина 2016а: 185] приводит следующий пример:

(79) *Мы выступаем здесь не только как педагоги, которые учат ваших детей, но и как педагоги, которые учат собственных детей, – продолжала ижевская учительница. – И вы нас созвали сюда со всей страны, чтобы унижать! Я считаю, что хорошо было бы, **если бы** вы <...> **покинули** этот зал.* «Русский репортер» № 34 (2011);

(80) *Будет хорошо, если вы покинете этот зал.*

Инфинитив с частицей *бы* употребляется в условных конструкциях очень редко (5 вхождений, как показали исследования Н.Р. Добрушиной) и практически всегда выражает гипотетический тип ирреального значения. Например:

(81) *И **если бы взглянуть** в иной воскресный день на окрестности города с высоты птичьего полета, можно было насладиться картиной одновременно тут и там восходящих к небу дымов и лицезреть голодных божеств, слетающихся на угощение вкушать им положенную его часть.* А.А Уткин. Крепость сомнения (2010);

¹⁵ Протасис условной конструкции может также вводиться бессоюзно [Добрушина 2016а: 188], однако в исследуемых нами старорусских текстах подобных употреблений не встретилось.

(82) *А между тем, **если бы совокупить** все эти факты за целый год в одну книгу, по известному плану и по известной мысли, с оглавлениями, указаниями, с разрядом по месяцам и числам, то такая совокупность в одно целое могла бы обрисовать всю характеристику русской жизни за весь год, несмотря даже на то, что фактов публикуется чрезвычайно малая доля в сравнении со всем случившимся.* Ф.М. Достоевский. Бесы (1871–1872).

Обратившись к старорусским источникам, мы наблюдаем сходную картину: нам удалось обнаружить только два контекста, в которых однозначно реализуется гипотетическое значение. В одном случае предикат условного придаточного оформляется сослагательным наклонением:

(83) ***Есть ли бѣ**, отъ чего Боже сохрани, общіе всѣхъ христіанскихъ государей, братьи нашей, непріатели, салтанъ турской и ханъ крымской, къ войнѣ обоихъ насъ, великихъ государей, или противъ единого изъ насъ востати **имѣли**, тогда общими силами и войски тѣмъ салтанскимъ войскамъ отпоръ давати.* Копенг.а. №170 (1672).

Во втором случае в роли предиката условного придаточного выступает инфинитив с частицей **бы**:

(84) *А въ Сытинѣ де приказные старцы тол<ь>ко ловятъ однемъ неводомъ; и будетъ де намъ, великому господину, въ Ил<ь>менскихъ водахъ рыбная ловля годна, и по твоему де досмотру, **есть ли бѣ** по остаиковски промыслъ **учинить** и о рыбѣ де **чаять** у Бога милости.* А.Ивер.м. №196 (1665).

Таким образом, в исследованных старорусских источниках в условных конструкциях, выражающих гипотетическое значение, употребляется как инфинитив с частицей **бы**, так и сослагательное наклонение, хотя подобного рода контексты встречаются крайне редко.

2.1.2. Контрфактивные употребления

Контрфактивное значение оказывается наиболее характерным для условных конструкций, в протасисе которых употребляется сослагательное наклонение. Приведем несколько контекстов из современных текстов:

(85) *И если бы он сразу **оборвал** все, то конечно ничего бы и не было, но он тянул, врал, что-то выгадывал – словом, гнался за двумя зайцами сразу.* Ю.О. Домбровский. Факультет ненужных вещей (1978);

(86) – *Если бы он не был такой здоровый, – сказал Багрецов, – его похоронили бы так, как хоронят нас, и нам не надо было бы идти сюда сегодня.* В.Т. Шаламов. Колымские рассказы (1954–1961).

Интересным кажется тот факт, что примеров, где предикат протасиса условной конструкции, вводимого союзом **если**, заполняет инфинитив с частицей **бы**, оказывается очень мало¹⁶ (9 примеров) [Добрушина 2016а: 195]. Обратившись к Национальному корпусу русского языка, мы смогли обнаружить всего несколько примеров контрфактивного употребления:

(87) *Если бы вчера **послать** ему телеграмму с одним волшебным словом: «Емшан» – он, конечно, явился бы даже ночью.* В.А. Осеева. Динка прощается с детством (1969);

(88) – *А в самом деле, Георгий Николаевич, если бы **начать** с Н11, как предлагал еще Королев, мы бы уже имели носитель ничуть не хуже УР-500, зато безопасный, и две верхние ступени Н1 были бы уже отработаны.* Б.Е. Черток. Ракеты и люди (1999).

Обратимся к старорусскому материалу. Глагольной формой, выражающей контрфактивное значение в составе протасиса условной конструкции, как и в настоящее время, является сослагательное наклонение. Подобных примеров в исследуемых источниках встречается достаточно много:

¹⁶ Инфинитив с частицей **бы** также может входить в состав протасиса бессоюзных условных конструкций, таких как: ***Родиться б** лет на двадцать раньше, я б влегкую бессмертным стал.* Р.Сенчин. Афинские ночи (2000) [Добрушина 2016а: 195]. Однако в исследуемом нами старорусском материале такого рода употребления не встретились.

(89) *А есть ли бы, государи, я доподлинно **вѣдалъ**, что онъ дѣтина Антошко плуть, и вашего бы слова ко мнѣ объ немъ не было, и я его изъ монастыря не взялъ, и такъ онъ мнѣ учинилъ, что до Москвы въ телѣгѣ лошадь погонять мнѣ самому, тол<ь>ко бѣ Господь Богъ избавилъ отъ него плута безъ монастырскаго какого убытку.* А.Ивер.м. №160 (1662);

(90) *И по се, гсдрь, число указу твоег<о> не была, что жене моеи оброк прять; **ест<ь> ли бы** твои указ **был**, и я **бы** холоп твои на оброк жене своеи лен давал, так бы, гсдрь, и оброк был гатов, и таперва, гсдрь, **взят<ь>** негде.* Арх.Безобразова II №291(1674)

Контрфактивное условие может выражаться и в придаточных предложениях с союзом *коли бы* и *как бы* [Борковский, Кузнецов 1963: 487–489]:

(91) ***Кали бы** де мы **видали** старосту и Вохрамѣя пьяных, и мы бы де гсдрю своему писали, и им де бы мы молчат<ь> не стали.* Арх.Безобразова II №294 (1674);

(92) ***Кали бы**, гсдрь, я холоп твои **послал** к нему бочки худыя, и я бы к нему иныя добрыя бочки послал, а он бы ко мне худыя бочки прислал, и я бы холоп твои те бочки велел бачару починит<ь>.* Арх.Безобразова II №459 (1682);

(93) *А **как бы были собраны** по твоему, гсдрь, указу и зполна ден<ь>ги, ино бы их и осталос<ь>.* Арх.Безобразова II №521 (1685);

(94) *И я холоп твои ему Андрѣ<ю> говорил: что ты землю свою отмежевал к своеи дрвни Красниково? И он мне холопу твоему сказал: **как бы** де я землю свою **отмежевал**, и я бы де им скаску дал за рукою своею.* Арх.Безобразова II №543 (1686).

Инфинитив с частицей *бы* в этом значении в составе условной конструкции нам встретился всего один раз:

(95) *И ты извѣлиши писат<ь> чѣмъ посѣпешии прѣдават<ь> есѣли **бы** за дворогу **нѣ прѣдават<ь>** такъ бы ничегѣ не прѣдать все на Сермакъсу купятъ и иныя тутѣшныя жители нхѣмъ не купитъ.* Переп.частн.лиц №156 (вт. пол. XVII в. – нач. XVIII в.).

Получается, что в старорусском языке инфинитив с частицей *бы* в условных конструкциях в контрфактивных контекстах употребляется крайне редко, что отличает его от форм сослагательного наклонения. Подобная картина наблюдается и в современный период.

2.2. Косвенная речь¹⁷

Косвенная речь широко представлена в старорусских источниках разных жанров. Так, например, контексты косвенного цитирования характерны для жалованных и указных грамот, разнообразных памятей, которые составлялись в ответ челобитные. Такого рода источники содержали распоряжения, адресованные местным властям, которые становились непосредственными исполнителями изложенных в этих документах постановлений [Качалкин 1988: 62].

В этих источниках обстоятельно пересказывалось содержание челобитной. Подьячий, работавший над составлением грамоты, видимо, имел перед глазами текст челобитной и переносил в новый документ подробности дела. В частности, в процессе работы писец производил перевод прямой речи в косвенную, воспроизводя просьбы, изложенные в челобитной.

Нужно отметить, что в изданиях и фондах архивов очень редко можно найти хранящиеся вместе челобитные и документы, удовлетворяющие прошения, в них изложенные: дело в том, что челобитные писались на местах и отправлялись в московские приказы, где и оставались на хранение; жалованные грамоты и другие документы, составленные в Москве в ответ на челобитные, отсылались в приказные избы. Таким образом, эти источники оказывались в разных административных учреждениях и впоследствии попадали в разные архивы, а то и вовсе были утрачены [Тихомиров 2003: 464–465].

¹⁷ Содержание данного раздела отражено в статье «Инфинитив с частицей *бы* и сослагательное наклонение в контекстах с чужой речью в деловых документах XVI–XVII вв.» // Русский язык в научном освещении. 2023. № 2 (46). С. 293–308.

По этой причине сопоставить текст челобитной с документом, написанным в ответ на нее, оказывается практически невозможно. Однако судить о процессе создания документов, удовлетворяющих прошения, изложенные в челобитных, позволяют особые источники – отпуски. Они представляют собой черновики, предшествовавшие созданию белого документа. Обычно они писались подъячим, затем правились дьяком и переписывались. Впоследствии белые списки отправлялись на места, а отпуски оставались в приказах на хранение вместе с челобитными [Тихомиров 2003: 464–466].

Сопоставив текст челобитной с написанным по ней отпуском, можно проследить, каким образом осуществлялся процесс перевода прямой речи в косвенную, в частности, какие глагольные формы использовались писцом на месте повелительного наклонения в результате дейктического сдвига [Evans 2012: 68], который в русском языке также проявляется в пересчете местоимений и пространственных наречий [Русская грамматика 1980б: 486]. Приведем несколько примеров:

(96) Челобитная: Царю г. и в. к. М. Ф. в. Р. бьет челом холоп твой *Өедька Асанчюков сынъ Татищев...* Милосердый государь ц. и в. к. М. Ө. в. Р., **пожалуй** меня холопа своего, **вели** тот мой помѣсной оклад и деньги за м<ною> справити. Разрядн.столб., л. 334 (1611);

(97) Отпуск по челобитной: И сыскано в Розряде. В жилетцком списку 119-го году написано: *Өедор Асанчюков сынъ Татищев, помѣсным окладом и деньгами не верстан. А у выписи Өедор Татищев сказал: в прошлом во 118-м году, какъ князь Дмитрей Шуйской пришол ис под Волхова, и бил челом отецъ ево царю Василью об оставке, а [государь] помѣсн<ым> бы окладом и денежнымъ жалованьемъ пожаловал бы ево Өедора.* Разрядн.столб., л. 335 (1611);

(98) Челобитная: Царю г. и в. к. М. Ө. в. Р. бьет челом холоп твой туленин нагайской полоненик *Ивашко Михайлов сынъ Крюков...* **пожалуй** меня холопа своего, **вели**, государь, мнѣ дати свою государеву грамоту на Тулу и **вели**, государь, дати из лавочных денег, что збирают с лавок, чтоб яз от своих откупщиков,

которые меня окупили, на правеже в конец не погиб. Столб. Галиц. и Влад.ч. №29 (1614);

(99) Отпуск по челобитной: От царя и в. к. М. Θ. в. Р. на Тулу воеводе нашему Мирону Ондрѣвичю Вельяминову. Бил нам челом туленин нагайской полоненик Иван Крюков а сказал... и нам [государю] **бы** его **пожаловати, велѣти** ему тѣ деньги дати на Тулѣ ис четвертных доходов. Столб. Галиц. и Влад.ч. №29 (1614);

(100) Челобитная: <Государю ц. и> в. к. М. Ф. в. Р. <бѣетъ челомъ холо>п твой Петрушка Воейков. Послан я холоп твой <на твою государеву сл>ужбу во Брянскъ по указу твоего государева бо<ярина Д>митрея Михайловича Пожарского с това<рыщи въ прошломъ> во 121-м году а велѣно, государь, мнѣ холопу твоему <быть на> твоей царской службе во Брянске ... А твоего государева четвертного жалованья не давано мнѣ четвертой год... Милосердый государь ц. и в. к. М. Θ. в. Р., **пожалуй** меня холопа своего для своей царской службы, **вели**, государь, мнѣ дати во Брянскъ к воеводе ко князю Григорью Васильевичю Тювякину свою государеву грамоту и **вели**, государь, мнѣ дати свое <государево> четвертное денежное жалованье въ мой оклад 54 рубли на нынешней на 122-й год <изъ> кабатцких ис таможенных изо всяких доходов. Столб. Галиц. и Влад.ч. №30 (1614);

(101) Отпуск по челобитной: От царя и в. к. М. Θ. в. Р. во Брянскъ стольнику нашему и воеводе князю Григорью Васильевичю Тювякину. Бил нам челом Петр Воейков а сказал: велено ему быти на нашу службу во Брянскъ и в прошлом де во 121-м году велено ему да<ти> наше денежное жалованья на прошлой на 121<-й годъ> оклад ево сполна 54 рубли, и воевода князь Иван Долгорукой нашего денежного жало<ванья> ему не дал. И после Московскаго разоренья със<каны> въ Галитцкой Чети кормленные книги 118-го году, а в <корм>ленных книгах написано: Петру Воейкову наше<го денеж>ново жалованья 44 рубли. И нам **бы** его Петра **пожаловать, велѣть** ему дати наше денежное жалованья <на> нынешней на 122-й год половина его окладу, 22 рубли, <изъ> брянских ис кабатцких ис таможенных доходов. Столб. Галиц. и Влад.ч. №30 (1614).

Приведенные выше примеры показывают, что контексты, представленные в отпусках, действительно отражают дейктический сдвиг, который проявляется в пересчете местоимений и подборе заместителя императива – сослагательного наклонение (пример (97)) и инфинитива с частицей **бы** (примеры (99) и (101)).

Однако челобитные и составленные по ним отпуски в изданиях деловых документов встречаются вместе нечасто, по этой причине к анализу мы привлекаем челобитные, грамоты, указы и памяти, которые не соотносятся друг с другом. В этом случае, когда мы имеем дело с ответными документами и представленными в них инфинитивами с частицей **бы** и глаголами в сослагательном наклонении, оказывается невозможным доподлинно определить, являются ли они формами-заместителями императива, отражающими реальный процесс перевода прямой речи в косвенную, или простыми заимствованиями из челобитной – своеобразного протографа.

Мы полагаем, что решить эту проблему можно, привлекая количественные данные. Так, в исследованных нами южнорусских и владимирских челобитных побуждение выражается только формами императива – сослагательное наклонение и инфинитив с частицей **бы** в них не в этой функции не фиксируются вовсе. В челобитных, представленных в историческом подкорпусе Национального корпуса русского языка, главной глагольной формой, используемой для выражения побуждения, также является императив. Прочие глагольные формы – сослагательное наклонение и инфинитив с частицей **бы** – в челобитных практически не встречаются¹⁸.

Количественные данные об употреблении языковых средств, выражающих семантику побуждения в челобитных, представленных, а Национальном корпусе русского языка, представлены в таблице:

¹⁸ При проведении количественного анализа учитывались только употребления инфинитива с частицей **бы** и сослагательного наклонения в побудительном значении.

Таблица 1. Средства выражения семантики побуждения в челобитных

Форма	Количество контекстов в челобитных
императив	1040
сослагательное наклонение	8
инфинитив с частицей <i>бы</i>	6

Получается, что в сравнении с количеством употреблений форм императива сослагательное наклонение и инфинитив с частицей *бы* встречаются в ничтожном числе случаев (менее 2%). Такое низкое число употреблений свидетельствует о том, что эти глагольные формы не были стандартным средством для выражения семантики побуждения в таком жанре деловой письменности, как челобитные (подробнее об этом см. раздел **4.3. Челобитные**). Значит, сослагательное наклонение и инфинитив с частицей *бы*, употреблявшиеся в ответных документах, не могли быть напрямую заимствованы из челобитных, следовательно, они являлись результатом дейктического сдвига.

В рамках этого раздела мы рассмотрим особенности употребления инфинитива с частицей *бы* и сослагательного наклонения в двух типах контекстов с косвенной речью: в составе изъяснительных придаточных с союзом *чтобы* и в конструкциях с пропущенным союзом.

2.2.1 Изъяснительные придаточные с союзом *чтобы*

Изъяснительные придаточные предложения, вводящие косвенную речь, в русском языке являются одним из самых распространенных средств оформления сентенциального актанта [Летучий 2021: 190]. В качестве предиката в такого рода изъяснительных придаточных могут выступать формы сослагательного и

изъявительного наклонений, что определяется семантикой опорного предиката в главной части [Русская грамматика 1980б: 471; Добрушина 2016а: 273].

Интересующие нас формы сослагательного наклонения употребляются в сочетании с опорными предикатами, подразумевающими волеизъявление: в таком случае изъявительное придаточное вводится союзом **чтобы** или его синонимами [Русская грамматика 1980б: 477]. Например:

(102) *Я могу вам, Вера, сказать, но прошу, **чтобы** никто больше об этом **не** *знал*...*

 Д.Е. Рубина. На солнечной стороне улицы (1980–2006);

(103) *А она все тормозила его и требовала, **чтобы** он еще, еще *спрашивал*, готова была рассказывать, объяснять, уточнять подробности, описывать приметы внешности, характерные жесты, повадки, походки.* Д.Е. Рубина. Русская канарейка. Блудный сын (2014).

Инфинитив с частицей **бы** в такого рода контекстах не употребляется: примеры, когда эта языковая единица оформляет предикат изъявительного придаточного с союзом **чтобы**, представлявшего собой косвенную речь и сочетавшегося с опорным предикатом со значением волеизъявления, кажутся аграмматичными [Летучий 2021: 196]. Например:

(104) **Я могу вам, Вера, сказать, но прошу, **чтобы** никому больше об этом **не** *знать*.*

Применительно к источникам древнерусского и старорусского периода эту проблематику разрабатывала Е.А. Власова, определившая, что различие в оформлении предиката придаточного предложения также зависело от семантики опорного предиката в главной части [Власова 2014: 186].

Исследование летописей XI–XIV вв. показало, что с предикатами волеизъявления выступали придаточные предложения, оформленные сослагательным наклонением [Власова 2014: 187]. Приведем один из примеров, разбираемых Е.А. Власовой:

(105) *просахоуѣ да бы к нимъ прислалъ Кондратъ Пакослава.* Галицкая летопись. Ок. 1425 г. (ruscorpora.ru)

С XVI в. в летописных текстах активно начинает употребляться союз **чтобы** наряду с другими средствами, вводящими косвенную речь. Встречаются в этот период и контексты, в которых первый предикат после союза **чтобы** оформляется сослагательным наклонением, а последующие – инфинитивом [Власова 2016: 200]. Приведем один из примеров, обнаруженных Е.А. Власовой в Никоновской летописи:

(106) *А и полону приказывалъ, **чтобы** по шертнымъ грамотамъ полонъ Руской весь **свободили**, а не свободять полону и государю, видѣвъ христіанство въ неволи, да того **не терпѣти**, скол<ь>ко ему милосердный Богъ поможетъ.* Никоновская летопись, л. 171. XVI в. ~ 1526–1530 гг.

В деловых и бытовых источниках XVI–XVII вв. придаточные изъяснительные с союзом **чтобы**, вводящие косвенную речь, также очень широко представлены и являются одним из самых частотных контекстов употребления сослагательного наклонения. Однако, как показал исследуемый нами материал, инфинитив с частицей **бы** также был способен употребляться в косвенной речи в составе изъяснительных придаточных, что отличается от ситуации, характерной для современных текстов.

Обратимся к старорусскому материалу. Так, в контекстах, где субъект оформляется местоимением 1-го лица, возможны употребления как сослагательного наклонения, так и инфинитива с частицей **бы**. Например:

1) сослагательное наклонение

(107) *Фридерикъ король, жалѣя обѣ нихъ, намъ бѣетъ челомъ, **чтобы** мы, для Фридерика короля, арцыбископа и маистра и всѣхъ людей ливонскихъ **пожаловали**, гнѣвъ свой имъ **отложили** и за свое милосердье войну **бы** отъ нихъ **отставили**, и для **бы** королевского прошенья и челобитья миръ имъ ко уставленію тишинѣ дати **велѣли**.* Копенг.а. №16 (1559).

(108) *А вы преждѣ того нашему царьскому величеству подлинно извѣщали и писали, **чтобы** мы своимъ приказнымъ людемъ о томъ указъ **учинили** и такіе бы тягости отставлены были, и пріятел<ь>но просили, что морской ходъ и торговли многихъ купцовъ, а бздятъ мимо твои проливы пошлинные мѣста украдомъ, чего*

отъ прародителей вашихъ не бывало, и въ томъ нынѣ пошлины въ Орсунтѣ не мало отходить. Копенг.а. №49 (1582).

2) инфинитив с частицей *бы*

(109) *И которыхъ пословъ своихъ къ намъ станешь посылати, и ты о томъ намъ извѣщаешь и бьешь челомъ пріятелно, **чтобы** намъ напередъ на тѣ ваши послы **прислати** къ вамъ единой волной и полной опасъ, чтобъ имъ со всѣми ихъ людьми и з животы волно было безъ задержанья и безъ мѣшканья къ намъ пріѣхати, и назадъ **бы** ихъ намъ наборзѣ по тому жъ къ вамъ **отпустить**, и та **бѣ** опасная грамота намъ къ вамъ **прислати** за отворчетою нашею печатью съ тѣмъ вашимъ гонцомъ, которого есте нынѣ къ намъ того для отпустили, съ Петромъ съ Ондrejaновымъ, и его **бы** намъ часа того назадъ къ тебѣ **отпустить**, а для **бы** того его не **задержати**.* Копенг.а. №46 (1581);

(110) *А говорил государь намъ холопомъ твоимъ отъ тебѣ государя **чтобъ** намъ холопомъ твоимъ по прежнему твоему государеву указу изъ Смоленска дворянъ и детей боярскихъ смол^ьнянъ серпьянъ брянчанъ мещанъ и голову стрелѣцкого съ стрел^ьцы и архіепискупныхъ и монастырскихъ служакъ и со вдовъ и съ недорослей и съ посаду даточныхъ людей и всякихъ ратныхъ людей **отпустить** къ Москвѣ съ твоими государевы воеводы съ нимъ со княземъ Яковомъ да съ Семеномъ Ододуровымъ тотчасъ.* Пам.Смол. №3 (1608);

Сходная картина наблюдается и в контекстах, когда субъектная валентность заполняется 3-м лицом:

1) сослагательное наклонение

(111) *И я богомолецъ твой государевъ писалъ къ тому воеводѣ Семену многижды, **чтобы** онъ того нашего купленного Ивашку **прислалъ** къ намъ въ Астарахань.* РИБ II. №152 (1632);

(112) *По нашему де, великого господина, указу и по грамотѣ, посылали вы въ село Ѳедово къ Сергѣю Свѣчину, **чтобы** онъ, ради нашего, великого господина, благословенія, **вельѣлъ** накопать къ церковному каменному строенію бѣлой глины возовъ съ тысячу.* А.Ивер.м. №182 (1664).

2) инфинитив с частицей *бы*

(113) *Да указали вы, гсдри, мне холопу своему и к старосте и к выборным о том писали, **штобы** крестьянам на вашу боярскую работу **ходит**<ь> поденна через ден<ь> по парам с утра поранея.* Арх.Безобразова I № 459 (1667);

(114) *Сказал Серешка Д<ь>яков: я... ведал, как пошли Лар<ь>ка Михайлов да Вас<ь>ка Чюмаков; да... Лар<ь>ка, и мы... ведали, как они свинеи резали и каров; и мы... не сказали прикащику, **чтобы** им **ути**.* Арх.Безобразова II №364 (1681).

Контексты, где субъект придаточного изъяснительного, вводимого союзом **чтобы**, был бы оформлен местоимениями 2-го лица, стоят особняком среди прочих. Контексты, в которых они употребляются, возникают как результат опосредованной каузации, при которой «событие P_1 каузирует некоторое другое событие P_{aux} , которое в свою очередь каузирует P_2 » [Гусев 2005: 18]. Например:

(115) – *Скачи, Аким, **пусть** Калистрат **атакует** без промедления, – приказал Архип.* Г.М. Марков. Строговы (1936–1948) = ‘Аким, передай Калистрату, чтобы он атаковал без промедления’

Схематически это можно передать следующим образом:

каузатор	Р	каузируемый ₁	P_{aux}	каузируемый ₂
Архип	→	Аким	→	Калистрат

С помощью изъяснительных придаточных с союзом **чтобы**, в которых субъект выражен 2-м лицом, оформляется так называемое P_{aux} , когда адресат текста передает исполнителю волю пишущего. В исследуемых нами документах встречаются они довольно редко: в роли предиката чаще выступает сослагательное наклонение (16 употреблений):

(116) *И усольцы де тогды били челом на вас таково ж ложно, притягивая вас к себе, **чтобы** де вы те деньги, которые за их вину на них наша пеня доправлено,*

с одного с ними ж **платили**. Грамота царя Ивана IV в Еренский городок и др. (1582) (ruscorpora.ru);

(117) *Писали, господа, мы к вам наперед сево и не одиножды, **чтобы** вы для великого земского общеву совету и для государьского обирания, выбрав из духовного и изо всяких чинов лутчих и разумных, крепких и постоятел^{<ь>}ных людей десяти человек, **прислали** к нам, к Москве, на Николин день осенней. Грамота Д.М. Пожарского и др. на Двину воеводе Н.М. Пушкину (1612) (ruscorpora.ru).*

Однако и инфинитив с частицей **бы** также возможен (5 контекстов):

(118) *Какъ былъ у насъ, великого господина, въ Воскресенскомъ монастырѣ соборной іеромонахъ Северіанъ, и съ нимъ прислана де къ вамъ помѣтка о тѣхъ крѣпостяхъ, **чтобы** вамъ со всѣхъ крѣпостей, списавъ списки, и **прислатъ** въ Воскресенской монастырь. А.Ивер.м. №203 (1665);*

(119) *Да тебя же велел ботоги бит^{<ь>} за то – рыбу гнилую продаешь, не продовал^{<и>} худои рыбы боярину; а что вы выб^{<о>}рные крестьяня и ^{<с>}старостю вместе воруете, купив у старосты рыбу за доброю, а она гнила, что такую рыбу посылаете и на вас велел за то другои напол рыбы доправить доброи и прислатъ к Москве на ваших же подводах, потому что вам о том писано давно, **чтобы** рыбы **прислат^{<ь>}** доброи, а не худои. Арх.Безобразова I №495 (1674).*

Получается, что в источниках XVI–XVII вв. в косвенной речи, представленной в изъяснительных придаточных с союзом **чтобы**, предикаты могли оформляться не только сослагательным наклонением, но и инфинитивом с частицей **бы**.

Однако, если обратиться к количественным данным, можно выделить некоторые тенденции в употреблении этих языковых единиц. Рассмотрим данные в таблице:

Таблица 2. Употребление инфинитива с частицей *бы* и сослагательного наклонения в косвенной речи в изъяснительных придаточных

заполнение субъектной валентности	инфинитив с частицей <i>бы</i>	сослагательное наклонение
1 лицо	72	7
2 лицо	16	5
3 лицо	14	121

Как показал количественный анализ, инфинитив с частицей *бы* тяготеет к контекстам, в которых субъект оформляется местоимением 1-го лица, в то время как для сослагательного наклонения более характерным 3-е лицо.

Сходная картина наблюдается и в контекстах, где косвенная речь вводится без союза.

2.2.2. Косвенная речь, вводимая без союза

В старорусском языке косвенная речь могла вводиться и без использования изъяснительного союза. Контексты косвенного цитирования с пропуском союза были характерны не только для деловых источников, но и для летописных текстов, где подобные употребления обнаруживаются с XV в. [Власова 2015: 278]. В такого рода контекстах дейктический сдвиг [Evans 2012: 68] происходит так же, как и в канонической косвенной речи: здесь также отмечается последовательный пересчет местоимений и употребляются формы, замещающие императив. Например, (120) представляет собой жалованную грамоту, составленную в ответ на челобитную, в которой игумен Боголюбского монастыря Рождества Богородицы Андрей с братией просят Иоана Васильевича IV Грозного назначить судебного пристава и установить сроки судебных разбирательств. Челобитная представляла собой прямую речь, где побуждение (т.е. просьба, обращенная к царю) выражалось ко 2-му лицу и

оформлялось с помощью императива. При составлении жалованной грамоты от имени царя прямая речь была переведена в косвенную: в результате, 2-е лицо местоимений было последовательно заменено на 1-е (подчеркнуто), а императивы *пожалуй, даи, вели* были замещены инфинитивами с частицей **бы** *намъ бы пожаловати... дати... велѣти* (выделено жирным):

(120) *Се яз царь и великий князь Иван Васильевич всеа Руси пожаловал есми Рожества Пречистые Богородицы Боголюбова монастыря игумена Александра з братьею. Что нам били челом, а сказывают: в нашей деи у них грамоте жаловал<ь>ной написано во всяких делех чинят им два срока в году, а слугам монастырским и крестияном в их грамоте срок не написан, и приезжая деи к ним наши недел<ь>щики площадные и дворцовые и их племянники и ездоки, сроки на них наметывают частые в деловую пору, и монастырские деи крестияне от того бежат из-за них вон, и нам **бы** Рожества пречистые Боголюбова монастыря игумена Александра з братьею **пожаловати**, слугам монастырским и крестияном их **дати** пристава даного, певчего диака Василья Парфеньева сына Шиша, а **велети** им во всяких делех чинити два срока в году.* А.феод.земл. III. №7 (1557);

Аналогично устроен пример (121). Эта жалованная грамота составлена от лица Василия IV Ивановича Шуйского в ответ на челобитную игумена Иосифо-Волоцкого монастыря Арсения, который просил передать в собственность братии озеро Ижво для рыбного промысла. Здесь также при переводе прямой речи в косвенную последовательно употребляются местоимения 1-го лица (подчеркнуты), а в качестве заместителя императива также выступает инфинитив с частицей **бы** – формы *пожалуй* и *вели* замещены конструкцией *намъ бы пожаловати, велѣти* (выделены жирным):

(121) *Се яз, царь и великий князь Василей Иванович всеа Руси самодержец, пожаловал есми Волоцкого уезда Пречистые Богородицы и Преподобнаго Иосифа чудотворца игумена Арсения з братиею, или хто по нем в том Осифове монастыре вперед иной игумен и братья будут. Били мне они челом, а сказали: озер, де, и рек и рыбных ловель у их монастыря нет, опричь того, что в копанных прудех мелкая рыба. А есть, де, в Дмитровском уезде наше озерко, словет Ижво, а*

к тому, де, озерку пришла их монастырская вотчинка сельца Савельева деревня Жуковская, да деревня Климовская. И нам **бы** их **пожаловати**, **велети** то озеро Ижво дати в дом ко Пречистой богородице и ко преподобному Иосифу чудотворцу в монастырь. А.феод.земл. II. №425 (1609).

Проанализировав доступные для исследования контексты с косвенной речью, вводимой без союза, можно обнаружить определенную тенденцию в распределении сослагательного наклонения и инфинитива с частицей **бы**. Как и в случае с изъяснительными придаточными с союзом **чтобы**, вводящими косвенную речь, важную роль в выборе глагольной формы играло лицо субъекта: в том случае, если субъектную валентность заполняло местоимение в 1-м лице, выбирался инфинитив с частицей **бы**. Так, в примерах (122) и (123) субъект оформляется местоимением 1-го лица *намъ* (подчеркнуто), а императив замещается инфинитивом с частицей **бы**, т.е. *посъли* (*пошли*) → *намъ бы посълати*, *присъли* (*пришли*) → *намъ бы присълати* (выделены жирным):

(122) Великий государь велѣлъ тобѣ говорити... и намъ **бы послати** къ тобѣ, къ брату своему, свои пѣнязи, и ты за тѣ пѣнязи хочешь ещо людей послати къ магистру къ прускому противу короля пол<ь>ского. Копенг.а. №10 (1521);

(123) Въ твоихъ, великого господина, грамотахъ писано къ намъ богомол<ь>цомъ твоимъ, а велѣно, нынѣшнихъ ради сполошныхъ вѣстей, монастырь строить и осадные запасы, что къ осадному времени годно, пушки и всякое оружье готовить, и о всемъ дѣлать по прежнему твоему, великого господина, указу. Да намъ же **бы прислать** къ тебѣ, великому господину, изъ стрѣл<ь>цовъ 4 человекъ каменщиковъ, да изъ крестьянъ 4-жъ человекъ, добрыхъ и умѣющихъ людей, наспѣхъ, безсрочно. А.Ивер.м. №212.2 (1665).

При переводе прямой речи в косвенную в сочетании с 3-м лицом выступало сослагательное наклонение. Так, в (124) и (125) в косвенной речи в роли субъекта выступает лексема *государь* (подчеркнуто), а в качестве предиката употребляется сослагательное наклонение, замещающее императив – *пожалуй* → *бы...* *пожаловаль*, *пожалуй*, *вели* → *бы...* *пожаловаль*, *велѣлъ* (выделены жирным):

(124) *Писали ко государю царю і великому князю Михаилу Федоровичю всеа Руси Донские атаманы і казаки съ войсковымъ з Донскимъ атаманомъ съ Михайломъ Татариновымъ съ товарищи: марта де въ 1 день, ходили изъ Азова Донские казаки на Миюсъ ... и имъ де, атаманомъ и казакомъ, противъ ратныхъ людей изъ города изъ Азова стреляти нѣчемъ, зелейные казны у нихъ нѣтъ... и государь бы ихъ **пожаловалъ** своимъ государевымъ жалованьемъ, зелейною казною и хлѣбными запасы. Дон.д. №LII.13 (1638);*

(125) *Били челомъ государю царю і великому князю Михаилу Федоровичю всеа Руси въ Посольскомъ приказе словесно Донские казаки, атаманъ Иванъ Каторжной съ товарищи: живетъ де на Москвѣ и называется Донскимъ казакомъ Ивашкомъ, зовутъ Полъновъ, и ихъ оглашаетъ всякимъ дурномъ; и государь бы ихъ **пожаловалъ**, **велѣлъ** того Ивашка Полънова сыскать, для чего онъ Донскимъ казакомъ называется. Дон.д. №LXV.10 (1640)*

Количественные данные о соотношении форм сослагательного наклонения и инфинитива с частицей **бы** в контекстах с косвенной речью, вводимой без союза:

Таблица 3. Употребление инфинитива с частицей *бы* и сослагательного наклонения в косвенной речи, вводимой без союза

заполнение субъектной валентности	инфинитив с частицей бы	сослагательное наклонение
1 лицо	156	—
3 лицо	2	58

Получается, что инфинитив с частицей **бы** и сослагательное наклонение в такого рода контекстах с косвенной речью употребляется так же, как и в изъяснительных придаточных с союзом **чтобы**.

Возникает вопрос, почему инфинитив с частицей **бы** в дальнейшем утратил способность выступать в придаточных изъяснительных с союзом **чтобы**, замещая

формы императива в косвенной речи. Мы полагаем, что причиной этого стала перестройка семантики этой языковой единицы: как было показано в разделе **1.2. Императивное значение**, в XVI–XVII вв. инфинитив с частицей *бы* мог выражать не только оптативное, но и побудительное значение. С течением времени это языковая единица утратила способность выражать семантику побуждения и, как следствие, перестала употребляться в исследуемых нами контекстах в качестве формы-заместителя императива.

Таким образом, в старорусских деловых и бытовых источниках косвенная речь могла оформляться как сослагательным наклонением, так и инфинитивом с частицей *бы* в составе изъяснительных придаточных с союзом *чтобы* и с пропуском этого союза. В исследуемых текстах также прослеживается закономерность в распределении этих форм: сослагательное наклонение преимущественно выступало с субъектами 3-го лица, в то время как для инфинитива с частицей *бы* было более характерно заполнение субъектной валентности с помощью местоимений 1-го лица. В современный период инфинитив с частицей *бы* не выступает в контекстах с косвенной речью, поскольку в процессе исторического развития русского языка он утратил семантику побуждения и перестал выступать в роли заместителя императива.

2.3. Целевые придаточные

Понятие цели занимает важное положение в системе мировоззренческих концептов человека, организуя и направляя его деятельность. Именно цель побуждает человека к действию, а ее отсутствие отрицает необходимость и смысл человеческих поступков. Целеполагание формируется на основе желания и необходимости, которые испытывает человек. Именно эти переживания толкают человека на поиски способа получения объекта, который начинает интерпретироваться как цель [Арутюнова 1992: 14].

В рамках настоящего раздела мы рассмотрим лишь один способ выражения целевой семантики – целевые придаточные, поскольку в их составе выступают интересующие нас формы сослагательного наклонения и инфинитива с частицей *бы*.

В современном русском языке основным средством введения придаточных с целевым значением является союз *чтобы* (а также сложные союзы на его основе – *для того чтобы, с тем чтобы*): наряду с ним в этой функции употребляется лишь устаревший союз *дабы*¹⁹. Предикат вводимых этими союзами целевых придаточных может оформляться с помощью сослагательного наклонения и инфинитива с частицей *бы* [Русская грамматика 1980б: 594].

Важной особенностью целевых придаточных является их референция к будущему времени, по этой причине сослагательное наклонение функционирует в них несколько нестандартно по отношению к прочим контекстам, где оно ориентировано на события прошлого. Так, например, А.М. Пешковский считал, что на синхронном уровне в целевых придаточных представлена особая форма, аналогичная французскому *subjunctif* [Пешковский 1938: 482].

Когда мы имеем дело с целевыми отношениями, в ситуации присутствует не только агенс, но и бенефактор. Они могут совпадать в одном лице или различаться, если действие совершается в интересах другого человека [Арутюнова 1992: 21]. В зависимости от того, совпадают или не совпадают агенс и бенефактор – субъекты главной и придаточной частей предложения – в качестве предиката целевого придаточного в современном русском языке могут употребляться как сослагательное наклонение, так и инфинитив с частицей *бы*.

Форма сослагательного наклонения выбирается для оформления придаточного, если субъекты главной и придаточной частей предложения не совпадают [Добрушина 2016а: 270]. Например:

¹⁹ Союз *дабы* был нехарактерен и для деловых и бытовых текстов XVI–XVII вв. Церковнославянская природа этого союза полностью подтверждается количественными данными: среди исследуемых нами текстов он встретился всего 3 (!) раза. В старорусском подкорпусе Национального корпуса русского языка среди текстов, написанных деловым и бытовым языком в интересующий нас период, также было обнаружено всего 5 употреблений. При этом в том же старорусском подкорпусе в выборке книжных и гибридных текстов *дабы* фиксируется 947 раз, так что в деловых текстах он является заимствованием из церковнославянского языка.

(126) *Она знала, больше он не придет, прохрустели по гальке его шаги за окном и стихли, и она дала волю слезам, зажимая рот подушкой, **чтобы** хозяева за стеной **не слышали**.* Г.Я. Бакланов. В месте светлом, в месте злачном, в месте покойном (1995);

(127) *И я в своей кровати принимал разные позы, которые, на мой взгляд, были больше похожи на позу убитого, и задерживал дыхание как можно дольше, и пытался не моргать, **чтобы** немцы **не увидели**.* Е.В. Гришковец. ОдноврЕмЕнно (2004).

Инфинитив с частицей **бы**, в свою очередь, требует кореферентности²⁰ субъектов главного предложения и целевого придаточного [Русская грамматика 1980б: 595; Добрушина 2016а: 363]. Приведем несколько примеров:

(128) *Дама грубо вытащила Барби Машу за голову и положила ее на голый подоконник вверх ногами, **чтобы рассмотреть** кукольную кровать с деревянным изголовьем.* Л.С. Петрушевская. Маленькая волшебница (1996);

(129) *Ирина вздохнула и пошла к автобусной остановке, **чтобы вернуться** домой.* В.С. Токарева. Своя правда (2002).

Схематически распределение форм сослагательного наклонения и инфинитива с частицей **бы** можно представить следующим образом:

сослагательное наклонение	субъект главной части (агенс) ≠ субъект целевого придаточного (бенефактор)
инфинитив с частицей бы	субъект главной части (агенс) = субъект целевого придаточного (бенефактор)

²⁰ Под *кореферентностью* понимается «отношение между компонентами высказывания (обычно именными группами), которые обозначают один и тот же внеязыковой объект или ситуацию, т. е. имеют один и тот же референт» [ЛЭС].

Однако нельзя не отметить, что в современном русском языке возможны отклонения от этой закономерности: в некоторых случаях инфинитив с частицей **бы** выступает и в ситуациях, когда агенс и бенефактор не совпадают. Приведем несколько примеров:

(130) *Бедняжка, говорили, за что ей такое, но говорили тихонечко, друг с другом, а ее старались не беспокоить, потому и не звонили лишний раз и в гости не звали, **чтобы ей не чувствовать** себя неловко перед старыми друзьями.* Л. Любомирская. Вагоновожатый (2019);

(131) *В ежедневном режиме осталась одна газета – «Комсомольская правда», и для того, **чтобы ей выжить** на рынке, мы постоянно вынуждены «заигрывать» с читателями.* Д. Волков, В. Сунгоркин. Кухня управляемой демократии (2003);

(132) *Так подай же мне, Спасе, хоть какой-нибудь знак, **чтобы мне знать**, что путь мой не уклонился в безумие, а уж с таким знанием можно идти по самой трудной дороге, идти сколь угодно долго и более не чувствовать усталости.* Е. Водолазкин. Лавр (2012);

(133) *Как ты и хотела, я предпринял некоторые шаги, **чтобы нам перебраться** все-таки в Москву.* Н. Климонтович. Парадокс о европейце (2013);

(134) *Иди, <...> залезай в ванну, сейчас и я приду, наполни ванну, **чтобы нам согреться**.* А.Н. Бузулукский. Пальчиков (2014).

Подобные контексты достаточно редки: в выборке разнообразных контекстов с союзом **чтобы**, представленных в Национальном корпусе русского языка, были отобраны 200 примеров целевых придаточных, среди которых не было ни одного, где инфинитив с частицей **бы** оформлял сложное предложение с некорреферентными субъектами. Все приведенные в работе примеры были обнаружены при запросе, сужающем поиск: **чтобы** + (SPRO) & (dat) + (inf). Однако несмотря на свою низкую частотность такого рода контексты не воспринимаются как аграмматичные.

По этой причине в Корпусной грамматике русского языка употребление инфинитива в целевых придаточных с союзом **чтобы** определяется как

обязательное при кореферентности субъектов и возможное, но не обязательное, если они не кореферентны²¹ [Летучий 2011].

Обратимся к старорусскому материалу. Как и в современный период, формы сослагательного наклонения выступали в целевых придаточных, когда агенс и бенефактор не совпадали. Приведем контексты, где сослагательное наклонение выступает с субъектами 1-го (примеры (135) и (136)), 2-го (примеры (137) и (138)) и 3-го лица (примеры (139) и (140)):

(135) *Пажалуи менѣ холопа своево вѣли гсдрѣ мне на тех крестыян дати свою гсдреву вывозную грамоту на Елецъ къ своему гсдреву стол<ь>нику и къ воеводе к Ондрею Осиповичю Плѣщеву **чтоб** я холоп твои впредь вконец **не погиб** и твои **бы** црьскои службы впред<ь> **не ѡстал** црь гсдрѣ смилуися пожалуи. Южн.Чел. №12 (1623);*

(136) *И ты, государь, покажи милость, **чтобъ** мы, лопаришка, въ конецъ **не загибли** отъ твоихъ, государь, королевскихъ данщиковъ. Копенг.а. №67 (1595);*

(137) *А которые помѣщики есть в дрвни Завалово<и> Иван Тенетилов хочет здать пят<ь>десят чети да Ондрѣи Чюнихин 13 чети хотят здат<ь>, и я холоп твои безпрестани за ними хожу и говору беспрестанно. И поѣхали б к тебѣ к Москве, **чтоб** ты их **отставил** от солдацкои службы. Арх.Безобразова II №379 (1681);*

(138) *А великий государь нашъ, царь і великий князь Михайло Федоровичъ всеа Русии, по своему царьскому милосердому обычею, жалѣя о васъ и о душахъ вашихъ, **чтобъ** вы душами и тѣломъ въ ихъ прелести **не погибли**... послалъ на Зарутцкого въ плавной, Волгою, боярина і воеводъ своихъ, насъ, князя Івана Никитича Одоевского да окольничего Семена Васильевича Головина, да дьяка Василья Юдина. Дон.д. № II.12 (1614);*

²¹ А.Б. Летучий также приводит два контекста, где предикат целевого придаточного оформляется сослагательным наклонением, хотя его субъект кореферентен субъекту главной части [Летучий 2011]:

– Идите сюда! – сказал он уже из комнаты громко. Костя повернулся к женщине и сказал: – Идите, **чтобы** вы тоже **знали**... – и показал рукой на дверь, куда ушел мужчина. В. Шукшин. Други игрищ и забав (1974);

Я хочу получить нормальный военный билет, **чтобы** я этому государству ничего **не был** должен. (www.oldfrag.com/8/armia).

(139) *Братъ мой Ѳеодоръ Савиновичъ Плещевъ побхалъ къ государю въ полки, и станетъ тебѣ бить челомъ о приставѣ, и ты бѣ, господине, пожаловалъ, велѣлъ намъ дать пристава, **чтобъ** досталъ нашихъ вотчинъ литовскіе люди **не разорили** и казаки. РИБ II. №171.5. (1608);*

(140) *Да пожалуй, государь великій панъ Сапѣга, человѣку моему пристава на три мили, по моего человѣка въ деревнишко, **чтобъ** у человѣка моего паны лошадей **не отняли** и ихъ **бы не ограбили**. РИБ II. №171.6. (1608).*

Инфинитив с частицей **бы** в текстах XVI–XVII вв. фиксируется в целевых придаточных с союзом **чтобы** не только в случаях, когда субъекты главной и зависимой частей совпадают, но и в контекстах, где они оказывались некорреферентны [Стеценко 1972: 280]. Обратимся к примерам, в которых субъекты главного и придаточного предложений совпадают. Так, в (141) субъектом главной и придаточной частей является пишущий, т.е. 1-е лицо:

(141) *Былъ намъ путь и до Колы необычно нуженъ, а бхали есмя все греблюю и день, и ночь безъ всякого мѣшканья наспѣхъ, **чтобъ** намъ... государьскія дѣла, съ вами договора, къ совершенью **привести**. Копенг.а. №70 (1595).*

В (142) и (143) субъектом главной и придаточной частей становится адресат высказывания, т.е. 2-е лицо:

(142) *А однолично бѣ есте нашимъ городовымъ дѣломъ промышляли вскорѣ, **чтобъ** вамъ къ веснѣ на Верхотурѣ городъ и острогъ **поставити**. РИБ II. №44 (1597);*

(143) *Были бѣ есте къ Нагайскимъ мурзамъ ласковы и къ улуснымъ людямъ привѣтливы, и лошадей у нихъ и рухледи и полону имати и покупати не велѣли и заказъ о томъ учинили подѣ смертною казнью, а кто что возметъ, и тѣмъ быти казненымъ смертью и сами бѣ есте съ нихъ ничего не имали и насил<ь>ства мурзамъ и улуснымъ людямъ не чинили, **чтобъ** вамъ Астаранского государства **не потерять**. РИБ II. №163 (1634).*

В других примерах субъектом главной части становится именная группа – казаки, и стрѣльцы, и пашенные люди, и ямщики, и плотники в (144) и бояре в (145),

а кореферентный им субъект в целевом придаточном оказывается формально не выражен:

(144) *Да и того бы есмь берегъ накрѣнко, чтобъ Татаромъ и Остякомъ и Вогуличамъ казаки, и стрѣльцы, и пашенные люди, и ямщики, и плотники насил<ь>ства некоторого не чинили, и кормовъ бы у нихъ своихъ и конскихъ даромъ не имали, и насил<ь>ства и задоровъ некоторыхъ не чинили, **чтобъ** ихъ тѣмъ не ожесточить.* РИБ II. №47 (1600);

(145) *По цареву Борисову вельнью посылали бояре отъ себя къ паномъ радѣ къ пол<ь>скимъ и къ литовскимъ въ посланцехъ Смирного Отрепьева, тому вору розстригѣ Гришкѣ Отрепьеву дядю родного, Замятнина сына Отрепьева, для того **чтобъ** того вора **обличити**.* Копенг.а. №95 (1606);

Далее рассмотрим несколько примеров, где инфинитив с частицей *бы* выступает в роли предиката целевого придаточного, субъект которого не совпадает с субъектом главной части. Так, в (146) и (147) субъектом главной части становится адресат (2-е лицо), а субъектом придаточной – пишущий (1-е лицо):

(146) *И нашихъ еси пословъ съ сѣмъ своимъ пис<ь>момъ къ намъ отпустилъ и съ ними вмѣстѣ слугу своего и гетмана карабел<ь>ного Петра Андреянова къ намъ послалъ, **чтобъ** намъ къ вамъ свой подлинной отвѣтъ съ нимъ **отписати** и надежно **объявити**.* Копенг.а. №41 (1580);

(147) *Милостивый царь государь, вели нашимъ товарищамъ жити по старымъ юртамъ, во которыхъ прежь сего живали по дорогѣ, **чтобъ** намъ сиротамъ твоимъ государевымъ девяти человекомъ ни однимъ **проводжати** твоихъ государевыхъ посланниковъ, и воеводъ, дѣтей боярскихъ, и гонцовъ, и казаковъ съ твоими государевы дѣлы.* РИБ II. №64 (1599).

В (148) субъектом главной части также является адресат (2-е лицо), а субъектом придаточной – именная группа *нашъ гоньць* (3-е лицо):

(148) *И гдѣ будетъ лучитца нашему гонцу ѣхати черезъ твою, пріятеля нашего, землю, и ты бѣ нашего гонца Оюонасья Резанова черезъ свою землю вельѣлъ пропустить и подводы дати и проводить вельѣлъ не мѣшкай, **чтобъ** нашему гонцу черезъ твою, пріятеля нашего, землю **пройти** безстрашно.* Копенг.а. №43 (1580);

В (149) пишущий (1-е лицо) становится субъектом главной части, в то время как субъектом в придаточном становится местоимение 3-го лица:

(149) *Намъ бы его пожаловать, велѣти бѣ ему дати нашу проѣзжую грамоту, **чтобъ** ему тѣ ядра **привезть** безошлинно.* РИБ II. №158 (1634)

Ниже в таблице мы представим количественные данные, отражающие особенности употребления сослагательного наклонения и инфинитива с частицей **бы** в деловых и бытовых документах XVI–XVII вв.:

Таблица 4. Употребление инфинитива с частицей *бы* и сослагательного наклонения в целевых придаточных

	корреферентные субъекты	некорреферентные субъекты
сослагательное наклонение	—	222
инфинитив с частицей бы	88	92

Таким образом, можно сказать, что в XVI–XVII вв. целевые придаточные с союзом **чтобы** были устроены несколько иначе, чем в современный период: в старорусский период еще не сформировалось распределение форм предиката в зависимости от совпадения или несовпадения субъектов главной и придаточной частей, и инфинитив с частицей **бы** свободно употреблялся при некорреферентности субъектов. В современном русском языке употребление инфинитива с частицей **бы** в случае корреферентности субъектов и сослагательного наклонения при их некорреферентности можно считать закономерностью, от которой возможны отклонения.

Подводя итоги **Главы 2**, можно сделать вывод, что инфинитив с частицей **бы** активно выступал в роли предиката придаточных предложений. Наряду с формами сослагательного наклонения он мог употребляться в условных придаточных, выражающих гипотетическое и контрфактивное значение, хотя подобные контексты в старорусских текстах редки.

В старорусский период инфинитив с частицей **бы** был способен употребляться в косвенной речи, замещая форму императива наряду с сослагательным наклонением, тогда как в современный период исследуемая синтаксическая конструкция в такого рода функции употребляться не способна. В текстах XVI–XVII вв. наблюдается распределение инфинитива с частицей **бы** и сослагательного наклонения в зависимости от лица субъекта: если в косвенной речи субъект оформляется местоимением 1-го лица, то в такого рода контекстах чаще употребляется инфинитив с частицей **бы**; если в роли субъекта выступает 3-е лицо, то предикат, как правило, оформляется с помощью сослагательного наклонения.

Как в старорусский, так и в современный период инфинитив с частицей **бы** вместе с формами сослагательного наклонения оформлял предикат целевых придаточных. В текстах XVI–XVII вв. сослагательное наклонение выступало в такого рода предложениях, если субъекты главной и придаточной частей были кореферентны; инфинитив с частицей **бы** мог употребляться вне зависимости от совпадения или несовпадения субъектов. Однако в современный период возникло распределение этих языковых единиц: если сослагательное наклонение обслуживает целевые придаточные, субъект которых некорреферентен субъекту главной части, то инфинитив с частицей **бы** выступает в случаях, когда субъекты совпадают. Однако запрета на употребление инфинитива с частицей **бы** при некорреферентности субъекта в современном русском языке нет: подобные контексты достаточно редки, но они не являются аграмматичными.

Глава 3. Факторы, влияющие на употребление инфинитива с частицей *бы*

3.1. Акциональный класс глагола

Как показывает материал, в инфинитивной конструкции с частицей *бы* может употребляться весьма широкий круг глаголов: так, в отобранных нами контекстах употребляется 319 лексем. Самыми частотными становятся два глагола – *вельти* (540 примеров) и *пожаловати* (308 примеров). Высоко употребительными можно назвать лексемы *присълати* (89 примеров), *учинити* (69 примеров), *отъписати* (57 примеров) и др.

В процессе работы с материалом удалось установить, что глаголы, употребляющиеся в инфинитивной конструкции с частицей *бы*, обладают определенным семантическим сходством.

Обратимся к лексико-семантической классификации глаголов З. Вендлера, в соответствии с которой выделяется 4 акциональных класса глаголов – стативы²², деятельности, совершения, достижения (см. [Vendler 1967]). В дальнейшем предложенная З. Вендлером классификация подвергалась разнообразным усовершенствованиям (см. подробнее в [Tatevosov 2002]), в частности, в [Dowty 1979] было предложено разделить глаголы деятельности, совершения и достижения по принципу агентивности²³. Таким образом, получается 7 классов глаголов²⁴, которые Е.В. Падучева представила следующим образом [Падучева 2009: 5]:

²² Данный перевод выделенных З. Вендлером классов глаголов – states, activities, accomplishments и achievements – был предложен Е.В. Падучевой в [Падучева 2009].

²³ Аналогичное решение было принято Е.В. Падучевой в рамках ее концепции таксономических категорий глагола [Падучева 1996: 107].

²⁴ В лингвистической науке предлагаются различные классификации глаголов с точки зрения их акциональности (семантические типы предикатов по [Булыгина 1982], таксономическая категория глагола по [Падучева 1996] и др. См. подробнее [Татевосов 2005; Татевосов 2015]).

Таблица 5. Глагольные классы З.Вендлера с делением по признаку агентивности (Е.В. Падучева)

Классы Вендлера	Деление вендлеровских классов на подклассы по признаку агентивности	
1. стативы	1. стативы (напр., <i>существовать, презирать, бредить</i>)	неагентивные
2. деятельности	2.1. деятельности , т.е. неопредельные действия (напр., <i>гулять, беседовать, руководить</i>)	агентивные
	2.2. неагентивные процессы неопредельные (напр., <i>кипеть, гореть, увеличиваться</i>)	неагентивные
3. совершения	3.1. действия , т.е. деятельности, ограниченные внутренним пределом (напр., <i>открыть, покрасить, догнать</i>)	агентивные
	3.2. неагентивные процессы предельные (напр., <i>растаять, одряхлеть, разрушиться</i>)	неагентивные
4. достижения	4.1. действия моментальные , т.е. действия с акцентом на результате (напр., <i>выиграть</i>)	агентивные
	4.2. происшествия , т.е. неагентивные моментальные изменения состояния (напр., <i>случиться</i>)	неагентивные

Как показал старорусский материал, в контекстах с инфинитивом с частицей **бы**, выражающим императивное значение, подавляющее большинство глаголов являются агентивными. Таковы глаголы деятельности, обозначающие контролируемые неопредельные действия (2.1. в таблице). Приведем несколько контекстов:

(150) *И вамъ **бы** съ тѣмъ знаменемъ противъ нашихъ недруговъ **стоять**²⁵ и на нихъ **ходить** и, прося у Бога милости, надъ нимі **промышляти**, сколько милосердый Богъ помощи подастъ, и намъ, великому государю, по началу и по своему обещанью службу свою и радѣнье совершали.* Дон.д. №II.14 (1614)

(151) *А противъ наказу, для монастырскаго строенья, о озерахъ и о угодьяхъ и о мельницахъ ни про что ты не писалъ, и въ томъ ты оплошился, и впредь **бы** тебѣ **писать** почасту о всякихъ монастырскихъ вещехъ и о строеніи.* А.Ивер.м. №18 (1653);

(152) *А зернокововъ **бы** тебѣ **кормить** и **поить** добрѣ, чтобъ имъ ничимъ скудно не было.* А.Ивер.м. №125.4 (1658).

Глаголы, обозначающие обычные действия, иными словами, деятельности, ограниченные внутренним пределом (3.1), также широко представлены в инфинитивных конструкциях с частицей **бы**, выражающих императивное значение. Например:

(153) *И что еси къ намъ писалъ въ своей грамотѣ, что послы твои, Якубъ Волфелдъ съ товарищи, здѣлали у насъ перемирье не по твоему приказу... и будетъ намъ такъ полюбитца, какъ прежь того съ нами было укрѣплено, и намъ **бы** по тому **обновити** и **укрѣпити** во всемъ, какъ въ прежнему нашемъ докончанѣ было укрѣплено.* Копенг.а. №41 (1580);

(154) *Да тебѣ **бы** **изготовить** дровъ къ кирпичному обжиганью, и велѣтъ тѣ дрова класть гдѣ будетъ пристойть кирпичъ жечь.* А.Ивер.м. №24 (1653);

(155) *И какъ вамъ ся наша, великого господина, грамота придетъ, и вамъ **бы** **взять** тѣхъ старорусскихъ въ монастырь и **записать** въ стрѣл<ь>цы... а которые*

²⁵ Глагол *стояти* в этом контексте выступает в значении 'оказывать сопротивление'. Ср. [СлРЯ XI–XVII Вып. 28: 112], где в словарной статье на слово *стояти* дается толкование 'противостоять' (значение №15).

*приставы взяты съ тягла, и тѣхъ **посадить** на тягло, на старые жеребьи, или гдѣ пригодится.* А.Ивер.м. № 174.26 (1664).

Аналогичным образом ведут себя глаголы, обозначающие моментальные действия (4.1). Например:

(156) *И вам **бы**, господа, по нашему приговору **выбрать** крепких и разумных и настоятел<ь>ных людей из духовново чину пяти человек, да ис посадиких и из уездных людей дватцати человек, ис стрельцов пяти человек да тех выборных людей для государьсково обиранья.* Грамота Д.М. Пожарскогои др. на Двину воеводе Н. М. Пушкину (1612) (ruscorpora.ru);

(157) *Да о томъ **бы** тебѣ всѣмъ крестьяномъ **заказать**, чтобѣ Валдайскимъ озеромъ не звать: государь царь изволилъ да и мы прозвать «Свято озеро», и тебѣ **бы велѣть** звать, да и самому къ намъ писать «со Свята озера Иверскаго монастыря».* А.Ивер.м. №21 (1653);

(158) *И вамъ **бы дати** имъ изъ своей монастырской казны по десяти рублевъ жалованья.* А.Ивер.м. №48 (1654).

Неагентивные глаголы практически не употребляются в инфинитивной конструкции с частицей **бы**. Так, глаголы-стативы (1. в таблице), обозначающие разного рода состояния, свойства, соотношения [Падучева 2009: 5], в такого рода контекстах встречаются в единичных случаях. Так, например, глагол *въдати* в этой конструкции зафиксирован всего 2 раза:

(159) *И вы бѣ, братъ нашъ, Христьянусъ король, къ нашему царскому величеству о томъ въдомо учинили, съ вашего ль въдома такое непристойное дѣло, и нашей казнѣ многіе убытки, и людемъ нашимъ грабежъ отъ вашихъ воинскихъ людей починились, или будетъ то учинили ваши люди безъ вашего въдома, **чтобѣ** нашему царскому величеству то **въдать**.* Копенг.а. №117 (1623);

(160) *И мы, великій государь, наше царское величество, вамъ, брату нашему любител<ь>ному, о преставленіи отца нашего, блаженные памяти великого государя святѣйшего патріарха Филарета Никитича московского и всеа Русіи, по любви въдомо даемъ, **чтобѣ** вамъ о томъ **въдати**.* Копенг.а. №130 (1634).

Обычно эта семантика выражается безличной конструкцией с сослагательным наклонением:

(161) *А что которой приказицик доходу себе зберет, и то велети писати в книги, и те книги отдавати в монастырскую казну, **чтоб** архимариту и братье **было известно**.* А.феод.земл. III. №1.44 (1602);

(162) *А кого въ протопопы и черныхъ и бѣлыхъ поповъ отколѣ имяны выберешь, и о томъ тебѣ вѣлно къ намъ отписать вскорѣ, не замотчавъ, **чтобъ** намъ про то **было вѣдомо**.* РИБ II. №163 (1635).

Глагол *быти* употребляется в составе инфинитивной конструкции с частицей *бы*, выражающей императивную семантику, однако подобные контексты едва ли могут быть интерпретированы как стативные. Так, глагол *быти* может выступать в этой конструкции в значении ‘стать’ (такие употребления глагола *быть* Е.В. Падучева называет *атрибутивными* [Падучева 2016: 413]) в составе словосочетаний *быти въ совѣтѣ*, *быти въ любви*, *быти съ собѣ* (т.е. ‘быть, действовать заодно’ [СлРЯ XI–XVII Вып. 1: 366]) и др.²⁶ Приведем несколько примеров:

(163) *И вамъ **бы**, атаманомъ и казакомъ, великого государя нашего з бояры і воеводы на вора, на Івашка Зарутыково и на ево совѣтниковъ... и **быти** ныне і впередъ съ нами и со всѣмъ великимъ государствомъ въ совѣте і въ любви, и служити великому государю нашему противъ царьского величества недруговъ и измѣнниковъ.* Дон.д. №II.22 (1614);

(164) *И вамъ **бы**, брату нашему любител<ь>ному, великому государю, Крестьянусу королю, также похотя съ нашимъ царскимъ величествомъ **быти въ братствѣ**, и въ любви, и въ присвоенѣ, отпустить къ намъ кого изъ братьи своей, изъ арцы-Ягановыхъ дѣтей голитенского Копенг.а. №92 (1603).*

В инфинитивной конструкции с частицей *бы* встречается глагол *быти*, выступающий в значении ‘прибыть, приехать, прийти’ [СлРЯ XI–XVII Вып. 1: 367].

²⁶ О том, что употребление глагола *быти* в значении ‘стать’ характерно для русского языка XVI–XVIII вв., см. [Живов, Успенский 1997: 378; Шевелева 2012: 146], а об употребительности его в современном русском языке см. [Падучева 2015: 182].

Е.В. Падучева предлагает называть такие употребления глагола **быть** *динамическими* в противовес *стативным* [Падучева 2016: 411]. Сходным образом выделяет два значения у этого глагола Ю.Д. Апресян, вводя термины *локативное* и *переместительное быть* [Апресян 2009: 243]

Приведем пример из старорусских источников:

(165) *Был де приказ от королевны ее ближним людем в Лунде: в кой час поветрее учнет миноватись и вам **бы** у нее тотчас **быть** на посольстве; и грехом де нашим поветрее в Лунде еще не унялось и вам де у нее вборзе нельзе быть на посольстве.* Стат.спис. Писемского (1582–1583);

Таким образом, как показывают контексты, в инфинитивной конструкции с частицей **бы**, несущей императивную семантику, выступают глаголы, обозначающие действия и деятельности. Ограниченное употребление глаголов состояния в инфинитивной конструкции с частицей **бы**, вероятно, связано с тем, что эта синтаксическая конструкция в большинстве контекстов выражает императивное значение, которое плохо сочетается со стативной семантикой глагола [Бирюлин, Храковский 1992: 19; Гусев 2005: 105].

Однако если инфинитив с частицей **бы** несет не императивную, а оптативную семантику, то стативные глаголы в этой конструкции употребляются. Приведем несколько примеров:

(166) *А ты, усопшей, скол<ь>ко времени лежыши<ь>, имя нарек, и скол<ь>ко хмел<ь>ного ни пиешь, ни ешь хлеба, так **бы** мне, рабу Б<о>жию имярек, хмел<ь>ног<о> пит<и>я ни пит<и>, ни яст<и>, **ни хочет<и>... ни слышит<и>**, ни подумат<и> до гробной доски.* Сб.Олон., 121 (1625–1650);

(167) *Князь Иван Голицын с товарищи говорили... а которые реки и речки и озера и рыбные ловли в помесных их и в вотчинных землях, и с тех **бы** оброку не имать для того, чтоб те их поместья и вотчины без угодей не были, а **владеть бы** им теми угоды по землям.* Доклад Поместного приказа о составлении наказа писцам (1682–1683) (ruscorpora.ru).

Глаголы, обозначающие неагентивные процессы (предельные и непредельные – 2.2. и 3.2. в таблице), в конструкции с инфинитивом с частицей **бы**

не употребляются: в таком случае используется сослагательное наклонение. Например:

(168) *Как Июда удавился у горка древа осины, так **бы** унялас<ь> кров<ь>²⁷ у раба Б<о>жия имярек, нутренная и сердечная, и жил<ь>ная, и порезная, и всякая недужная кров<ь>, часть с частью, кость с костью, сустав с суставом.* Сб.Олон., 129 (1625–1650);

(169) *И как на сем свете утихли буйные ветры на синем мори, так **бы** утихла грыжа и щепота, и всякой недуг, и болезнь у раба Б<о>жия имярек, и буди на рабе Б<о>жиин имярек милости Б<о>жия во веки веком.* Сб.Олон., 133 (1625–1650);

(170) *Не таскуй, таска, не гарюй, таска, поди, таска, уступи, таска, рабу имерек, чтоб она тоскавала и горевала по мне, по робу имерек; как тот огон<ь> горит, в году и в полугоду, днем и полудни, и часу и в получасу, так **бы** та раба по мне, по робу, **горела** с белое тело, ретивае серцо, черная печен<ь>, буйная голова з мозгом, ясными очами, черными бровями, сахарными устами.* Сб.заговоров, л. 177 об. (1688–1689);

(171) *Как сера в ухе кипит, и так **бы** у пищали и у винтовки во всякой и у корабина, и у пистолей, и во всяково ружья и у щара железа всякая **б** пул<ь>ка свинцатая и стал<ь>ная, железная и медная, и серебряная, и гароховая, и позалаченая на полке **бы** кипела.* Сб.заговоров, л. 178 (1688–1689);

Среди доступных для анализа контекстов нам встретилось всего одно исключение:

(172) *И уже **бы** къ тому неповиннѣй крови христїанстѣй **не** литися и волненію **престати**, и впредь тихо и безмятежно жити, аще всемилостивый Владыко по толико время праведный свой гнѣвъ утолитъ.* Новая повесть о преславном Российском царстве и великом государстве Московском (1610–1611) (ruscorpora.ru).

²⁷ О влиянии агентивности субъекта на употребление инфинитива с частицей **бы** см. раздел 3.3.3.

Таким образом, в старорусский период в инфинитивной конструкции с частицей *бы*, выражающей императивное значение, употреблялись агентивные глаголы — глаголы деятельности и действия. Стативные глаголы могли употребляться в контекстах, где инфинитив с частицей *бы* реализовывал оптативное значение. Неагентивные глаголы, обозначающие разнообразные неконтролируемые процессы, в интересующей нас конструкции в текстах XVI–XVII в. не употребляются.

3.2. Агентивность субъекта²⁸

Другим фактором, влияющим на употребление форм с императивным значением, становится агентивность субъекта действия. Нужно начать с того, что агенс обладает рядом важных признаков, которые В.А. Плунгян выразил в следующем определении: «Агенс: активный, обычно наделенный волей и сознанием участник ситуации, расходующий собственную энергию в процессе деятельности и контролирующий ход событий (*солдат бежит, старик разжег костер, сестра рассказала сказку*)» [Плунгян 2011: 161–162].

М.Ю. Князев предлагает рассматривать агентивность субъекта как признак, который может проявляться с разной степенью интенсивности: такое оказывается возможным, поскольку в некоторых контекстах агенс теряет ряд своих свойств [Князев 2016: 147].

Признаки, свойственные агенсу, могут быть разделены между различными участниками ситуации: в таком случае речь идет о неполной агентивности. Одним из примеров неполной агентивности являются интересующие нас побудительные высказывания, в которых способен выступать инфинитив с частицей *бы* и синонимичные ему глагольные формы.

Дело в том, что говорящий, употребляя единицу с императивным значением, пытается каузировать совершение некоторого действия, которое эксплицитно указано в высказывании [Гусев 2005: 16]. Следовательно, императив обозначает

²⁸ Содержание данного раздела отражено в статье «О субъекте при инфинитиве с частицей *бы* в старорусском и современном русском языке» // Филология и культура. 2023. № 1 (71). С. 14–19.

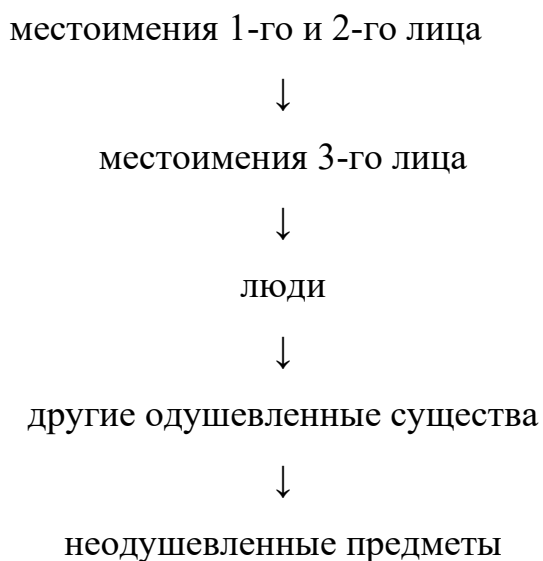
две ситуации одновременно: с одной стороны, акт произнесения побудительного высказывания, с другой – само каузированное им действие. Получается, что субъект речевого акта приобретает часть свойств агенса несмотря на то, что действие он не совершает, в то время как субъект действия, каузированного императивом, «выполняя это действие, фактически подчиняется чужой воле, причем делает то, что при нормальном развитии событий сам бы делать не стал» [Князев 2016: 148].

Таким образом, в ситуации побуждения верховный контроль над ситуацией принадлежит говорящему. Однако потенциальный исполнитель тоже должен контролировать каузируемое действие, поскольку невозможно приказать совершить то, над чем у адресата нет власти [Гусев 2005: 173].

Иными словами, контролировать ситуацию, каузируемую побудительным речевым актом, может только агентивный субъект. Однако не все субъекты обладают этим набором признаков в равной степени, по этой причине исследователи [Comrie 1978: 386; Бонч-Осмоловская 2003: 65; Гусев 2005: 173] предлагают использовать так называемую иерархию агентивности. В соответствии с этим подходом, первое место принадлежит говорящему, который подчиняет своей воле адресата высказывания. Следующую ступень занимает слушающий (как правило, выраженный местоимением 2-го лица), который, «обладает полным контролем над действием, включая всех, кто этим действием может быть затронут», поскольку, как было сказано выше, невозможно каузировать ситуацию, находящуюся за пределами сферы влияния адресата императива [Гусев 2005: 173].

Более низкое положение в иерархии агентивности занимают местоимения 3-го лица и именные группы, предполагающие ситуацию так называемой опосредованной каузации, о которой речь пойдет в разделах 3.2.1. и 3.2.2. Существительные, обозначающие животных, предметы и явления неживой природы, занимают самое низкое положение в иерархии агентивности, поскольку они не обладают волей и сознанием в той же степени, что и человек [Бонч-Осмоловская 2003: 65], что будет более подробно рассмотрено в разделе 3.2.3 и

3.2.4. Таким образом, схематически иерархию агентивности можно представить следующим образом:

Следовательно, языковые единицы, не способные контролировать ситуацию, в норме не могут выступать в роли субъекта в сочетании с единицами с императивной семантикой: в таком случае используется языковая единица с оптативным значением [Добрушина 2001: 78].

Рассмотрим особенности употребление инфинитива с частицей *бы* с субъектами, занимающими разное положение на шкале агентивности. Нужно отметить, что наиболее типичными для инфинитива с частицей *бы* являются контексты, в которых субъектом при нем выступают местоимения 2-го лица. Здесь подобные употребления рассматриваться не будут, поскольку они подробно описаны в **Главе 1** и **Главе 4**.

3.2.1. Местоимения 3-го лица

Как было сказано выше, лицо субъекта действия, каузируемого императивным высказыванием, оказывает влияние на его положение на шкале агентивности. Связано это с тем, что императивная ситуация подразумевает наличие 3-х участников [Добрушина 2016б: 161]:

- каузатор (говорящий или пишущий);
- адресат (слушающий или читающий);
- каузируемый (исполнитель).

Если мы имеем дело с императивом 2-го лица, то адресат и каузируемый сливаются в одном человеке (или группе лиц). Однако, в случае, когда субъектом при форме с побудительным значением становится 3-е лицо, адресат и каузируемый не совпадают. В таком случае мы имеем дело с опосредованной каузацией, которая определяется следующим образом: «событие P_1 каузирует некоторое другое событие P_{aux} , которое в свою очередь каузирует P_2 » [Гусев 2005: 18]. Опосредованная каузация понижает субъект действия в иерархии агентивности [Гусев 2005: 171], поскольку в таком случае предполагается, что слушающий не сам исполнителю волю говорящего, а передаст ее другому. Например:

(173) *Минуту командир настороженно и молча сидел на траве.*

— *Где Боговизна знаешь? Урочище Боговизна?*

— *Так знаю, — не сразу скромно отозвался парень.*

— ***Пусть покажет***, в какой стороне, — *предложил и выжидающе умолк Огрызков.* В.В. Быков. Болото (2001).

Схематически это можно передать следующим образом:

каузатор	P	каузируемый ₁	P _{aux}	каузируемый ₂
Огрызков	→	командир	→	мальчик

Однако вопрос о том, является ли побуждение, адресованное 3-му лицу, императивом, в лингвистической науке остается дискуссионным: например, Ю.Д. Апресян [Апресян 1995: 149], И.А. Мельчук [Мельчук 1998: 154] и А. Вежбицка [Вежбицка 1985: 257] признают в качестве императивных только те высказывания, которые подразумевают наличие действия, производимого слушающим. Следовательно, в таком случае, императив может иметь только формы 2-го лица ед.ч. и мн.ч. и 1-го мн.ч. (императив совместного действия).

Исходя из этой точки зрения, императива 3-го лица быть не может. Однако в «Русской грамматике» [Русская грамматика 1980а: 620–621], а также в работах [Храковский, Володин 2002: 16; Бирюлин, Храковский 1992: 7–9] в качестве императивных рассматриваются все формы лица и числа. Этой точки зрения будем придерживаться и мы в рамках настоящей работы.

Говоря о побуждении, адресованном 3-му лицу, важно отметить, что в современном русском языке парадигма императива не имеет формы 3-го лица: в этой функции используются конструкции с частицами *пусть* и *пускай* [Русская грамматика 1980а: 618].

В более раннюю эпоху ситуация была несколько иной: в праславянский период императив имел форму 3-го лица, которая в результате действия закона открытого слога стала омонимична 2-му лицу [Ремнева 2012: 363]. Древнерусский императив сочетался с субъектами в 3-м лице, например, если речь шла о побуждении к действию высших сил [Горшкова, Хабургаев 1981: 314]. Например:

(174) **И того на(м). не данъ бѣ стоупити. но вже бы оуправилъ брат наш сѣославъ.** Киевская летопись. Ок. 1425 г. (ruscorpora.ru);

(175) **Да боуди со мною бѣ и сила животворящаго х(с).** Киевская летопись. Ок. 1425 г. (ruscorpora.ru);

Фиксируются подобные употребления и по отношению к людям, например, в берестяных грамотах [Зализняк 2004: 140]:

(176) **отъ нѣгъла къ петръкоу и къ акъши сънаале землоу на ѿ: лѣтъ а нынѣ въкоупъникъ пришъ и съгониѣ и соуди староста и неслоуе.** Берестяная грамота №821 (1160–1180) (ruscorpora.ru);

‘От Негла к Петроку и Якше. Взял в совместную аренду землю на 5 лет, а теперь соарендаторы пришли и согнали. Пусть же судит староста и Неслуй’.

Применительно к более позднему материалу – текстам XVI–XVII вв. – рассмотрим эту проблему на материале статейных списков, поскольку в них широко представлены контексты, выражающие побуждение не только в отношении 2-го, но и 3-го лица.

Статейные списки можно считать своеобразным отчетом послов о службе в другом государстве [Оглоблин 1891: 157; Лихачев 1954: 319], куда они отправлялись в соответствии с царским указом для установления торговых отношений, поиска союзников в военных действиях [Никитин 2005: 82]. В этих документах перечислялись этапы путешествия послов, указывались города, которые они посетили, описывался ход переговоров [Сиренов 2020: 232]. Эти источники можно сравнить с дневниковыми записями, где обстоятельно излагались все события, очевидцами которых становились послы в дороге и во время пребывания в другой стране. Писались статейные списки непосредственно в ходе самого посольства первым послом или сопровождавшим его дьяком. Впоследствии статейные списки могли редактироваться людьми, служащими в Посольском приказе [Рогожин, Богуславский 2007] (см. подробнее в [Полиевктов 1926; Лурье, Мюллер 1954]).

По своему содержанию статейные списки оказываются источниками весьма разнородными: по мере составления разные в тематическом отношении документы подклеивались друг к другу, формируя столпы²⁹ – свитки [Тихомиров 2003: 458]. Так, при создании статейного списка нередко чисто механически соединялись записи о событиях каждого дня посольства с текстами (копиями) получаемых и отправляемых документов [Старикова 2015: 55].

Яркой особенностью статейных списков является тщательное воспроизведение речи представителей власти другого государства, с которыми послы взаимодействовали [Сабенина 1971: 59]. Разнообразные дипломатические предложения и просьбы оформлялись служащими как прямая речь, что делает эти источники особенно интересными в рамках нашего исследования. Как и в прочих деловых и бытовых документах, такого рода речевые акты оформляются с помощью императива, сослагательного наклонения и инфинитива с частицей *бы* в сочетании с субъектом во 2-м лице. Например:

²⁹ В источниковедении и исторических словарях в значении ‘свиток, склеенные листы документа’ закрепился термин *столбец* (см. [Тихомиров 2003], [СлРЯ XI–XVII Вып. 28: 80, 85]), хотя в действительности это слово обозначало только листок бумаги определенного размера, которые в результате склейки образовывали *столп* (о терминах *столбец*, *столп* и др. см. подробнее в [Качалкин 1988а: 105–107], [Гуськов 2022: 93–95]).

(177) Императив: *и великого государя, его царского величества, посланники велели тебе говорить: **вели** двор дать в Байоне, и подводы под них посланников прислать на рубеж; и о заплате за двор и подрядчиком за подводы что будет платить, о том к ним посланником с нами **накажи** подлинно.* Стат.спис. Потемкина, 133 (1668);

(178) Сослагательное наклонение: *и ты **б**, господине, **велел** то письмо вычести подъячему, которой с тобою послан, и **велел бы еси** ему сказать, что написано, и яз то напишу по-турски.* Стат.спис. Новосильцева, 79 (1570);

(179) Инфинитив с частицей **бы**: *Королевнин дворянин князь Еремей Боус говорил Григорью и Иваику: я деи те ваши речи до государыни, до Елисавет-королевны донесу, а вам **бы** деи в том **не подосадовати**, что естя по ся места королевниных очей не видали, потому что королева ныне в дальних своих селех.* Стат.спис. Микулина, 162 (1600–1601).

Контексты, в которых побуждение выражалось бы по отношению к 3-му лицу, также оказываются весьма частотными в статейных списках, поскольку послы регулярно фиксировали предложения и просьбы, адресованные русскому государю, от имени которого послы вели переговоры. В таком случае представители Российского государства становились своеобразными посредниками, которые должны передать сказанное царю. Схематически это можно представить следующим образом:

каузатор	Р	каузируемый ₁	Р _{aux}	каузируемый ₂
иностранный государь или его приближенные	→	русские послы	→	русский государь

Здесь наблюдается интересная картина: инфинитив с частицей **бы**, формально не имевший ограничений на употребление с 3-м лицом, в контекстах,

предполагающих опосредованную каузацию, не выступает: в значительном объеме текста нам встретился только один пример:

(180) *Говорил от королевны Григорью сняв шляпу: государыня де наша, Елисавет-королевна, велела тебе итти к себе в постельные коморы; а велела с тобою итти подъячему Ивану, да переводчику Ондрею; а людям **бы** вашим **остатца** в передней полате.* Стат.спис. Микулина, 201 (1600–1601).

Основным средством оформления директивных речевых актов, адресованных 3-му лицу, становятся формы сослагательного наклонения. Приведем соответствующие примеры:

(181) *И послы, Иван Михайлович с товарищи, говорили: которые речи говорили есмя от государя своего, царя и великого князя, вашему государю, и государь ваш на те речи ответу нам и по ся места не учинил, и государь **бы** ваш **велел** нам у себя быти и ответ нам на те наши речи **учинил**.* Стат.спис. Воронцова, 12 (1567–1569).

(182) *И Ирик и Пантелей говорили: не силою вам государя нашего заставити делати, а за то дело государь наш государю вашему не стоит, а государь **бы** ваш государю нашему **не стоял**³⁰, чего государь наш у него просит.* Стат.спис. Воронцова, 22 (1567–1569).

Случаи опосредованной каузации достаточно широко представлены и в других старорусских источниках, например, в памятях (о специфике этих источников см. подробнее раздел **4.2. Памяти**), где распоряжения, касающиеся третьих лиц, адресуются чиновнику-посреднику. Приведем в качестве примера несколько смоленских памятней, которые содержат воеводские распоряжения, регламентирующие жизнь всего города во время осады, адресованные посадским старостам и другим людям, которые, в свою очередь, должны проконтролировать исполнение изложенных в документе предписаний. Схематически это можно представить следующим образом:

³⁰ Глагол *стояти* в этом контексте выступает в значении ‘противостоять’ [СлРЯ XI–XVII Вып. 28: 112].

каузатор	Р	каузируемый ₁	Р _{aux}	каузируемый ₂
воеводы	→	посадские старосты; таможенный голова и др.	→	жители Смоленска

Инфинитив с частицей **бы** в подобных контекстах не был зафиксирован: в качестве формы, которая использовалась для опосредованной каузации в смоленских памятях, выступает сослагательное наклонение. Получается, что в смоленских памятях наблюдается такая же картина, как и в статейных списках. Например:

(183) *Лѣта 7118 года, апрѣля въ 21 день, по государеву цареву і великого князя Василья Ивановича всеа Русіи указу боярин і воеводы Михаила Борисович Шеин да князъ<ь> Петр Иванович Горчаков велѣлі ѣздити в Смоленску в городе по вся дни по утру і в полдни и по вечером и въ ночи безпрестанно и беречи то на крепко, чтоб однолично в городе і в слободах никто избѣ и мылен не топилъ... а ѣсти б всякие люди **варили** в поварнях с великимъ береженьемъ, которые далече от хором, а у кого на дворех поварен нѣтъ, и тѣ б люди у себя на дворехъ или в огородахъ или в берегѣхъ **дѣлали** печи, да і в поварняхъ **бы** у всякихъ людей **были** печи ж, а однолично б избѣ никто и мылен **не топил**. Пам.Смол. №133 (1610).*

Таким образом, инфинитив с частицей **бы**, выражающий побудительное значение, в старорусском языке имел важное ограничение: он плохо сочетался с субъектами, выраженными местоимениями 3-го лица. В большинстве случаев с такого рода субъектами в текстах XVI–XVII вв. выступало сослагательное наклонение.

3.2.2. Именные группы, имеющие референцию к людям

В рамках настоящего раздела мы рассмотрим именные группы, которые, выступая в качестве субъекта императивного высказывания, предполагают возникновение ситуации опосредованной каузации, как и местоимения 3-го лица. Однако в отличие от местоимений, относящихся к индексальным словам,

однозначность референта которых predetermined в каждом речевом акте [Падучева 2010: 82], именные группы обладают разным референциальным статусом, оказывающим влияние на их способность выступать в конструкциях с императивным значением [Comrie 1978: 386], [Гусев 2005: 171].

Начать нужно с того, что под референцией понимается «соотнесение языковых единиц с действительностью – механизмы, позволяющие связывать речевые сообщения и их компоненты с внеязыковыми объектами, ситуациями, событиями, фактами, положениями вещей в реальном мире» [Падучева 2010: 7]. Подробнее о референции именных групп см. [Падучева 2010; Падучева 2017в].

Как показывает материал, референциальный статус субъекта оказывает влияние на его способность выступать в контекстах с инфинитивом с частицей **бы**.

Итак, рассмотрим контексты с именными группами, которые индивидуализируют объект или множество объектов в общем поле зрения адресанта и адресата, т.е. обладают **определенной референцией** [Падучева 1985: 85; Падучева 2017в]. Как показывает материал, в текстах XVI–XVII вв. такие именные группы могли выступать в роли субъекта при инфинитиве с частицей **бы**. Однако нужно отметить, что подобные употребления достаточно редки – нам встретилось всего 6 контекстов такого рода, например:

(184) <K>ак сие крутые красные береги вместо не сходят<ся>, так **бы не сходитце рабу Б<о>жию имярек** с той рабой имярек в утре рано и в вечери позд<н>о, м<е>с<я>ца ветха и полна, и перекроя, и на межных днях во век веком. Сб.Олон., 105 (вт. четв. XVII в.).

(185) А **жити б русским людем** в Аглинской земле, агличаном на Руси по земскому суду, как в которой земле обычай ведетца. А **торговати б русским и аглинским людем** своими товары... и иноземцом **бы** с Руси в Аглинскую землю на торговлю, ни в работниках **не приходити** некоторым обычаем. Стат.спис. Писемского, 133 (1582–1583).

В современный период употребление инфинитива с частицей **бы** с именными группами, обладающей **определенной референцией**, также возможно. Например:

(186) *Инспекторам бы успокоиться и по домам пойти*. Е. Милая. Лепота великая (2003).

С субъектами, выраженными именными группами, обладающими **определенной референцией**, в старорусских текстах употребляется и сослагательное наклонение. Приведем несколько примеров (всего их более 50-и):

(187) *Как тот огон<ь> горит, в году и в полу году, днем и полудни, и часу и в полу часу, так **бы та раба**³¹ по мне, по робу, **горела** с белое тело, ретивае серцо, черная печен<ь>, буйная голова з мозгом, ясными очами, черными бровями, сахарными устами*. Сб.заговоров, л. 177 об. (1688–1689);

(188) *А коли х какому времени надобе, и крестьяня³² б себе **варили** брагу, а лутчие пива, а вино б горячее у крестьян у пашенных однолично вывести*. А.феод.земл. III №1.43 (1600);

Если в роли субъекта выступает именная группа, отсылающая к абстрактному множеству (**универсальные именные группы** по Е.В. Падучевой), в старорусских текстах, как правило, употребляются формы сослагательного наклонения (более 20 примеров). Приведем несколько примеров:

(189) *И как православные крестьяна покланяются истинному Христу, так **бы** мне, рабу Божию, **поклонялись** князи и бояра и всякия власти*. Сб.заговоров, л. 178 об. (1688–1689);

(190) *Ты, трава молчан, никому не противляешис<ь> и молчиш<ь>, стоячи в поле, ни сердца, ни кручины ни на ког<о> не держиш<ь>, так **бы** на сем свете мужеской пол и женской, друзи мои и недрузи, и злые мои супостаты против меня, раба Б<о>жия имярек, во всем молчал<и> и не противлялис<ь> **бы** мне, рабу Б<о>жию имярек*. Сб.Олон., 91 (вт. четв. XVII в.);

³¹ В этом контексте именная группа *та раба божия* имеет референцию к определенной девушке, которая должна была ответить взаимностью человеку, произносящему заговор.

³² В этом контексте речь идет о крестьянах села Плотинское, принадлежащих Нижегородскому Благовещенскому монастырю, которым дети боярские Осип Остренев, Петр Вельяминов и другие сбывали водку. По этой причине от лица царя Бориса Годунова в монастырь была прислана указная грамота, в соответствии с которой местные крестьяне должны были сами варить пиво или брагу – некрепкие спиртные напитки, чтобы у них отпала потребность в покупке водки.

(191) *И как обрадовалис<я> зоря свету, а свет солнцу, и так **бы** обрадовалися все православнии крестьяне мне, рабу Б<о>жию имярек.* Сб.Олон., 125 (вт. четв. XVII в.).

Инфинитив с частицей **бы** в таком случае встретился только в одном контексте:

(192) *А гостем **бы** торговати и всяким людем тех обеих государств прирожденным и подданным их людем **ходить** на обе стороны.* Стат.спис. Писемского, 133 (1582–1583)

Если субъект выражен отрицательным местоимением (т.е. именная группа является **нереферентной**), предикат оформляется сослагательным наклонением (8 примеров). Например:

(193) *А нихто **бы** ни в которую половину друг к другу **не вступался** и стоял<ь>щиков в чюжую половину нихто ни х кому **не пускал**.* Пам.Смол. №56 (1609);

(194) *И нихто **б** вязмич и дорогобужан з дворов **не ссылал** и наймов **бы** на них нихто **не имал** для нынешнего осадного времени.* Пам.Смол. №115 (1609);

(195) *И как не может нихто помыслити зла на красное солнце, и на светлой месяц, и на утренню зорю, и так **бы** нихто **не мог** помыслит<ь> на меня, раба Б<о>жия имярек, никакова зла.* Сб.Олон., 126 (вт. четв. XVII в.);

Инфинитив с частицей **бы** в сочетании с отрицательным местоимением нам встретился только дважды:

(196) *А чюжих **бы** товаров, емлючи у иноземцов за свои товары, никому **не привозити**; а хто учнет торговати чюжими товары и те товары имати на того государя, в чю землю с чюжими товаром приедет.* Ст.спис. Писемского, 133.

(197) *Милостивые государи власти, пожалуйте насъ сиротъ своихъ, укажите, государи, намъ сиротамъ промежъ себя поровнятца, **чтобъ** никому въ обиды **не быть**.* А.Ивер.м. №403 (1699).

В современный период инфинитив с частицей **бы** тоже не сочетается с такого рода именными группами. Ср.:

(198) *Самым трудным в этом деле было оттащить тела убитых на кремацию, но этим Кейзе не занимался, никто **бы не посмел** предложить ему такую работу.* В. Гроссман. Жизнь и судьба (1960);

(199) **Этим Кейзе не занимался, никому **бы не посметь** предложить ему такую работу.*

Таким образом, в старорусских деловых и бытовых источниках представлено небольшое число примеров, где инфинитив с частицей **бы** употреблялся в сочетании с субъектами, в роли которых выступают именные группы (10 употреблений). При этом инфинитив с частицей **бы** чаще употребляется с именными группами, характеризующимися определенной референцией, в то время как с универсальными и нереферентными именными группами он выступает в единичных случаях.

3.2.3. Именные группы, имеющие референцию к животным

Животные могут быть активными участниками ситуации и определенным образом контролировать ее, приобретая ряд свойств агенса. Однако они не обладают волей и сознанием в той же мере, что и человек, поэтому занимают более низкое положение на шкале агентивности. В исследованных нами деловых и бытовых документах не встретилось контекстов, в которых в роли субъекта при инфинитиве с частицей **бы** или сослагательном наклонении выступали бы лексемы, имеющие референцию к животным. Однако такого рода употребления представлены в рукописных сборниках заговоров, о которых речь пойдет в настоящем разделе.

Нужно отметить, что самые ранние русские заговоры были обнаружены в новгородских берестяных грамотах XIII–XV вв. (например, Сисиниева легенда в берестяной грамоте №930 [Гиппиус 2005: 136]), однако основной объем письменных источников этого рода относится к XVII–XVIII вв. [Топорков 2011: 8]. По своему содержанию старорусские заговоры достаточно разнообразны: одни должны были защитить человека от вражеского оружия, другие должны были

помочь добиться расположения властей или повлиять на судей. Использовались заговоры и в помощи по хозяйству и в быту: они должны были уберечь скот во время выпаса, принести удачу во время охоты и рыбной ловли, исцелить от зубной боли, лихорадки и других болезней. Особое место занимают любовные заговоры – присухи и отсухи [Топорков 2010: 8–9].

Подобные тексты нередко включались в лечебники и различные сборники смешанного состава, некоторые же могли носиться на теле человека в виде тетрадок или отдельных листков, выступая в качестве оберега, который должен был придать человеку неуязвимость [Там же: 12].

В силу своего содержания источники подобного рода содержат большое количество глагольных форм и синтаксических конструкций, выражающих побуждение, адресаты которого занимают разное положение в иерархии агентивности. Так, в рукописных сборниках заговоров обнаружилось несколько примеров, когда субъектная валентность при инфинитиве с частицей **бы** заполняется лексемами, имеющими референцию к животным. Встречаются такого рода контексты в охотничьих и пастушеских заговорах:

(200) *Тако тому же нетопырю не срыскивати по белому свету, так **бы** черному ворону и воронице, сорокам и воронам по моим лоушкам, р<аба> Б<ожиа> и<мярек>, по пленицам **не рыскивати** черному ворону и воронице, и сорокам, и воронам, летучим птицам **не хаживати** и добытка моего **не ясти**. Сборник заговоров и молитв. РГБ Ф.199 №358.1, л. 3 (втор. пол. XVIII в.);*

(201) *У того ж нетопыря не бывать глазам, по сему белому свету не хаживать, так **бы не видати** черному летучему ворону и воронице, воронам и сорокам, летучим птицам **не хаживати** по моему ухожью, р<аба> Б<ожиа> и<мярек>. Сборник заговоров и молитв. РГБ Ф.199 №358.1, л. 3 об. (втор. пол. XVIII в.);*

(202) *И как тои свежееи рыбе щуке не быват<ь> из синяго окияна моря, из под белаго латаря камени с тридевяти булатними ключами, и так **бы не быват<ь>** в моеи подскотине черному зверю широколобу. РГБ Ф.178.1 №10460.1 л. 4. (XVIII в.).*

Можно было бы предположить, что выбор инфинитива с частицей **бы** в качестве способа оформления предиката в примерах (201) и (202) мог быть обусловлен употреблением инфинитива в первой части сложного предложения. Однако есть контексты, где первый предикат оформляется личной формой глагола, что исключает такую возможность:

(203) *Как сей камен<ь> не двинется с места сег<о>, так **бы** лошади от меня проч<ь> **не отходит<ь>** ввек.* Сб.Олон., 114 (втор. четв. XVII в.).

Сослагательное наклонение также встречается в таких контекстах. Приведем некоторые из них:

(204) *Есть святое море окиян, в том святом море окияне есть камен<ь> во глубине морской, под тем каменем стоит щука железная и зубы у ней железные, из<ь>едает на море пену морскую; и так **бы из<ь>едала** щука вещиц и ведунов, и чародеев черных и черемных.* Сб.Олон., 135 (втор. четв. XVII в.).

(205) *Как вода камня не подымает, и так **бы не подымалас<ь>** всякая б летучая птица и звери с моей пищали б и от винтофвки.* Сб.Заговоров, 334 (1688–1689);

(206) *Как моя голова сквоз<ь> тово ден<ь> не выйдет, так **бы не вышла** всякая пти<ц>а и зверинаго ис кругу **не вышла б и не вылетела б**.* Сб.Заговоров, 335 (1688–1689);

(207) *Какъ ты, славная Лужа река, от кияна моря не отворачиваеш<ь> и не послуховаеш<ь> и не постаиваеш<ь> без опинки и без отвороту, такъ **бы белые звери зайцы, красные лисицы, черные куницы** от моих шелковых мотов **не отворачивали бы и не послухивали и не постаивали бы**.* Сб.Заговоров, 335 (1688–1689).

Таким образом, контексты, в которых каузация была бы направлена на животных, были нехарактерны для старорусских делопроизводственных документов, однако они встречаются в рукописных сборниках заговоров XVII–XVIII вв. Подобные употребления достаточно редки, и побуждение в таких случаях оформляется как с помощью инфинитива с частицей **бы**, так и сослагательного наклонения.

3.2.4. Именные группы, имеющие референцию к предметам и явлениям неживой природы

Предметы и явления неживой природы относятся к неагентивным субъектам, поскольку не способны контролировать ситуацию в силу отсутствия у них сознания. Следовательно, они не способны выступать в сочетании с единицами с императивным значением. По этой причине в старорусских деловых и бытовых источниках при субъектах, занимающих самое низкое положение на шкале агентивности, используется сослагательное наклонение – глагольная форма, которая могла выражать как императивное, так и оптативное значение. Обратила внимание на это А.А. Пичхадзе, отметив, что в старорусских технических инструкциях при обозначении необходимого качества или состояния объекта, с которым имеет дело адресат, употребляется настоящее-будущее время или сослагательное наклонение. Ср.:

(208) *Возми ртоути златникъ злата златникъ же и вложи в горшекъ, иного бы ничто не бывало и постави на оуглиѣ.* РНБ, Соф. №1524. XVII в. [Пичхадзе 2010: 20]

Приведем аналогичные примеры из исследованных нами текстов:

(209) *Все **бъ** у васъ въ монастырѣ **было** чисто, пригоже и стройно, и кельи **бъ** такоже всѣ **были** стройны и со всѣмъ уряжены... а что гдѣ попортилось и то **бъ** починить съ радѣньемъ.* А.Ивер.м. №98.1 (1657);

(210) *А верхъ **бы** на той церкви **былъ** не шатровый и олтарь сдѣлатъ круглой тройной; а въ церкви **бъ** въ олтарной стѣнѣ посреди **бъ** **были** царьскія двери, по правую ихъ сторону южные, а по лѣвую сѣверные.* А.Ивер.м. №326. (1675);

(211) *Вели привести в Кан<ь>кова три стола липовых, которые побол<ь>ши, три стола середних, четыре стола мен<ь>ших, а под столами **бъ** **были** бъ ноги разными обрасцы, у бол<ь>ших столов и у средних и у мен<ь>ших.* Арх.Безобразова I №406 (1689).

Однако инфинитив с частицей **бы** – синтаксическая конструкция, также способная выражать как императивное, так и оптативное значения, – в такой

функции не используется. Во всем объеме исследованных нами деловых и бытовых текстов таких примеров обнаружено не было. В Национальном корпусе русского языка нам встретился всего два таких примера:

(212) *И торговле **б** быть на обе стороны повол<ь>ной.* Посольская книга по связям России с Бранденбургско-Прусским государством (1656) (ruscorpora.ru);

(213) *И уже **бы** къ тому неповинный крови християнствъ **не** литися и волненію **престати**, и впредь тихо и безмятежно жити, аще всемилостивый Владыко по толико время праведный свой гнѣвъ утолитъ.* Новая повесть о преславном Российском царстве и великом государстве Московском (1610–1611) (ruscorpora.ru);

Аналогичная картина наблюдается и в целевых придаточных: если в качестве субъекта выступали существительные, обозначающие предметы, явления, абстрактные понятия, то предикат оформлялся только с помощью сослагательного наклонения. Приведем несколько примеров:

(214) *А пригоже было вамъ насъ ждати; а тол<ь>ко бѣ мы, царьского величества послы, на то уреченное мѣсто пріѣхали напередъ васъ, и мы бы васъ ждали же, а, не дождався обѣ васъ подлинного вѣдома, назадь бездѣл<ь>но не поѣхали бѣ, **чтобѣ** государскіе дѣла въ доконѣ **были**, а намъ бы, посломъ, съ обѣ стороны такіе дал<ь>ніе вѣзды для того впередъ не были.* РИБ II. №44 (1595);

(215) *А городъ бы есте и на городѣ и на острогѣ башни велѣли покрыти и ровъ съ приходную сторону велѣли выкопати, **чтобѣ** городъ и на городѣ пушечные станки и колеса безъ кровли **не** **гнили**.* РИБ II. №61 (1597);

(216) *А х которому сроку и сколь скоро къ Ругодиву придетъ, то нашему царьскому величеству явно будетъ, а вамъ того вѣдати нел<ь>зѣ, что погодье и вѣтръ на морѣ живетъ; а вы тѣмъ промышляете, **чтобы** мѣшканья **не** **было**, **чтобѣ** то дѣло вскорѣ здѣлалось.* Копенг.а. №84 (1602);

(217) *И вамъ бы, брату нашему, наша царского величества любовь и пріятел<ь>ство и отца нашего, великого государя святѣйшаго патріарха Филарета Никитича московского и всеа Русіи, сходител<ь>ство было пріятно, и впередъ бы вашему королевскому величеству съ нашимъ царскимъ величествомъ*

*быти въ сосѣдственной дружбѣ и любви и въ ссылкѣ по прежнему, **чтобъ** межъ насъ дружба и любовь **множилась**.* Копенг.а. №118 (1627).

Инфинитив с частицей **бы** в сочетании с такого рода субъектами в целевых придаточных встретился всего один раз:

(218) *А изготова запасъ и собравъ подводы і вино, велѣли бы есте тотъ запасъ вести на Воронежъ, по нынешнему зимнему пути не мешкая ни часу, **чтобъ** тому запасу однолично **поспѣти** на Воронежъ нынешнимъ зимнимъ путемъ.* Дон.д. № II.2 (1614).

Таким образом, можно заключить, что инфинитив с частицей **бы** плохо сочетается с субъектами, имеющими референцию к неодушевленным предметам. Однако в рукописных сборниках заговоров, о которых речь уже шла в разделе 3.2.3., такого рода контексты встречаются. Например, в заговорах от вражеского оружия влияние оказывается на предметы, которые могут нанести увечья человеку, произносящему магический текст:

(219) *Как роженица дитя тименем не раздраживат, так **бы** вам, стрелам и пулкам, **не выхаживать**, и пушечным ядрам, всякому ратному оружию **не раздраживатца**, и себя **не выпускать** ко мне, рабу Божию, и к моим таварицам к пяти стам трицетми човекам.* ГИМ Барс. 2257, л. 23 об. (XVIII в.).

В лечебных заговорах нередко адресатом побуждения становятся болезни (как физические, так и психологические), которые должны оставить человека:

(220) *Как тебе, быстрая река, от моря акияна не бывать, так **бы** и на мне, рабе Божию имярек, тоске и кручине сердешной во веки **не бывать**.* РГБ Ф. 199 № 358.1, л. 2 об. (XVIII в.).

Сходным образом в заговорах употребляются и формы повелительного наклонения:

(221) *Ои, вы есте мои дѣти стрѣл<ь>ные желѣзца и свинчатые пулки... **не ходите** вы на того раба бжїя, имрк, к тѣлу его вострием **не ходите** и **не падаите** тѣла его **не вредите**.* РГБ Ф.299 №70, л. 44 (XVIII в.);

(222) *ѡи еста мои дѣти стрел<ь>ные железца, **не ходите** вы на тог<о> раба бжїя імр, ѡ стрела, его **неокровавите** и **бїи** его **не ѡскорбите**,*

воротитес<ь> вы железца остреемъ на старог<о> гсдря. РГБ Ф.122 №32, л. 16–16 об. (сер. XVII в.).

Таким образом, употребление инфинитива с частицей **бы** в сочетании с лексемами, обозначающими предметы и явления неживой природы, оказывается нехарактерным для старорусских текстов. Исключение составляют рукописные сборники заговоров, в которых такого рода контексты были представлены.

Мы полагаем, что употребление инфинитива с частицей **бы** и повелительного наклонения в рукописных сборниках заговоров в сочетании с субъектами, имеющими референцию к животным, а также предметам и явлениям неживой природы, является последствием персонификации – переноса человеческих свойств и качеств на неодушевленные предметы и т.п. Так, животные и неодушевленные предметы, выступавшие с инфинитивом с частицей **бы** и императивом, занимающие низшее положение в иерархии агентивности, наделяются свойствами, присущими человеку, – волей и сознанием. Дело в том, что персонификация является не только одним из самых распространенных приемов построения фольклорных текстов разных жанров [Потебня 200: 329], но и способом осмысления действительности – не естественнонаучного, а мифопоэтического [Топоров 1982 Т. 2: 161]. Так, природные объекты, стихии, человеческие состояния, болезни, судьба, счастье, богатство и др. наделялись чувствами и разумом, а в некоторых случаях даже обретали и внешние антропоморфные черты [Мелетинский 1990: 653; Виноградова 2017: 56; Поветкина 2023: 10] для того, чтобы войти в область контроля человека [Архипова 2009: 135].

В современный период инфинитив с частицей **бы** также не сочетается с неагентивными субъектами. Так, например, контексты, приведенные в примерах (223) и (225), является абсолютно корректным с точки зрения языковой системы, в отличие от (224) и (226):

(223) *Скорей **бы** кончилась эта дикая боль. Надо прочитать молитву.*
Е.Н. Крюкова. Яства детства (2009);

(224) [?]*Скорей **бы** кончиться этой дикой боли.*

(225) *Вот **бы** случилось чудо – и я почувствовала себя всё понимающей!*
Т.Н. Ткаченко. В Мюнхен и Кёльн, к Танечке (2002);

(226) *Вот **бы** случиться чуду.*

Однако в современных текстах можно найти употребления, сходные с примерами, представленными в рукописных сборниках заговоров: неагентивный субъект в них также воспринимается как агентивный в результате персонификации. Так, например, в (227) собаки переосмысляются как существа, способные к логическому анализу действительности, о чем свидетельствует глагол мыслительной деятельности *сделать вывод*:

(227) *Вот тут **бы** собакам и **сделать вывод**, что человек не друг ей, а самый что ни на есть смертельный враг.* Ю. Кашкин. Человек – друг собаки?.. (2014);

В (228) осина также изображается автором как нечто мыслящее, обладающее волей и сознанием:

(228) *Осине **бы** **заскрипеть**, **задрожать**, **закачаться**, **замахать** ветками, осыпаясь густым мокрым снегом, предупреждая, умоляя Анну побережься да отвадить от себя глупенького красавчика.* А. Азольский. Монахи (2000).

Такого рода персонификации регулярно встречаются и в случае с формами императива:

(229) *Вы **растите**, цветы полевые, **украшайте** поля и леса.* Я. Воронец. Полевые цветы (2016);

(220) ***Уходи**, Старый год, **уходи**, **уноси** невзгоды с собой.* Е. Тимов-Маринушкин (2020).

Таким образом, как в старорусском языке, так и в современный период инфинитив с частицей **бы** плохо сочетаются с субъектами, имеющими референцию к предметам и явлениям неживой природы. Контексты, где такого рода субъекты выступают с инфинитивной конструкцией с частицей **бы**, можно рассматривать как проявление персонификации, при которой неагентивный субъект переосмыляется как агентивный.

Подводя итоги **Главы 3**, можно утверждать, что особое влияние на употребление инфинитива с частицей **бы** оказывали такие параметры как контролируемость и агентивность.

С одной стороны, это проявляется в виде ограничения на употребление в составе инфинитивной конструкции с частицей **бы** неагентивных глаголов. В результате в старорусский период в инфинитивной конструкции с частицей **бы**, выражающей императивное значение, могли употребляться только агентивные глаголы, относящиеся к акциональным классам деятельности и действия; если конструкция несла оптативную семантику, то в ней могли выступать стативные глаголы; неагентивные глаголы, обозначающие разнообразные неконтролируемые процессы, не употреблялись в инфинитивной конструкции с частицей **бы** в текстах XVI–XVII в.

С другой стороны, агентивность как свойство субъекта (т.е. его способность контролировать ситуацию и быть активным ее участником) оказывала влияние на употребление инфинитива с частицей **бы**: эта языковая единица, как правило, сочеталась с субъектами, занимающими высокое положение в иерархии агентивности. По этой причине исследуемая синтаксическая конструкция в старорусский период тяготела к контекстам с субъектами, выраженными местоимениями 2-го лица; примеры, когда инфинитив с частицей **бы**, употреблялся в ситуации опосредованной каузации – с субъектами в 3-м лице (местоимениями 3-го лица и именными группами), гораздо более редки. Референциальный статус именных групп, выступавших в качестве субъекта, также определял их способность выступать совместно с инфинитивом с частицей **бы**: интересующая нас языковая единица чаще выступала с именными группами, обладающими определенной референцией, в то время как контексты ее употребления с универсальными и нереферентными именными группами в старорусских текстах представлены единичными примерами. Лексемы, имеющие референцию к животным, а также предметам и явлениям неживой природы, в деловых и бытовых источниках XVI–XVII вв., не заполняют субъектную валентность при инфинитиве с частицей **бы**, поскольку они занимают низкое положение в иерархии

агентивности. Немногочисленные употребления инфинитивной конструкции с частицей *бы* с такого рода субъектами фиксируются в рукописных сборниках заговоров XVII–XVIII вв. и могут рассматриваться как результат персонификации, в следствие которой неагентивные субъекты наделяются волей и сознанием и переосмысляются как агентивные.

Глава 4. Инфинитив с частицей *бы* в текстах различной жанровой принадлежности³³

Вплоть до настоящего раздела мы рассматривали деловые и бытовые документы как единый корпус текстов, однако в некоторых случаях, как показал анализ материала, жанр, к которому относится тот или иной документ, играет некоторую роль в выборе языковых средств, выражающих семантику побуждения.

Деловые документы самых разных жанров противопоставлены книжным текстам, написанным на церковнославянском языке – языке книжно-литературном, кодифицированном [Хабургаев 1984; см. также: Толстой 1998; Успенский 2002; Живов 1996; Живов 2017; Ремнева 2003 и др.]. Разграничение книжных и некнижных текстов основывается на историко-культурной установке пишущего: так, источники, написанные книжным языком, нацелены на социум в целом, отличаясь ярким дидактическим и религиозным началом, в то время как некнижные тексты обращаются к конкретному адресату, передавая частную информацию или информацию юридического характера [Живов 2017: 213].

С другой стороны, деловые документы отличаются от бытовых источников, поскольку составлялись они профессиональными писцами, обладающими определенной выучкой. Создавались такого рода документы в различных приказах или приказных (съезжих) избах, где для каждого жанра делового документа был выработан специализированный формуляр, воспроизводящийся из документа в документ [Тихомиров 2003: 453–454].

В процессе работы в приказах или приказных (съезжих) избах возникал особый узус, обладающий своей нормой, которую писцы усваивали, обучаясь технике скорописного письма [Живов 2004: 72]. Приказной язык, несомненно, был близок разговорной речи, однако, он не допускал употребления ряда языковых единиц и явлений. Например, в деловых источниках псковского происхождения плохо отражается яканье – фонетическая черта, очевидно свойственная

³³ Содержание данного раздела отражено в статье «О некоторых средствах выражения семантики побуждения в старорусских деловых и бытовых текстах XVI–XVII вв.» // *Litera*. 2024. №9. С. 81–90.

составившим их дьякам и подьячим. Е.А. Галинская полагает, что яканье воспринималось писцами как яркая диалектная особенность, неуместная в документах, носящих официальный характер [Галинская 2002: 121]. Другим примером, иллюстрирующим определенную консервативность приказного языка, можно считать употребление форм инфинитива на *-ти* в текстах XVII в.: если авторы бытовых текстов в подавляющем большинстве случаев выбирают инновационную форму, отражающую результат процесса отпадения конечных гласных [Зализняк 2002: 551], то многие профессиональные писцы использовали архаичную флексию, хотя и не всегда последовательно [Живов 2004: 159].

Бытовые документы, в свою очередь, представляют собой частную переписку родственников или хорошо знакомых людей: посвящены такого рода источники хозяйственным заботам и содержат сообщения о судьбах близких, обсуждение различных житейских обстоятельств, которые описывались простым разговорным языком. Такого рода тексты составлялись в произвольной форме и, в отличие от текстов, принадлежащих деловой письменности, не имели жестко закреплённой структуры за исключением клише, воспроизводимых в начальной и завершительной частях. Нередко люди, составлявшие частные письма, не обладали особыми навыками письма, что часто выдает нетвердость и простота почерка [Котков 1972: 283].

В рамках настоящей работы мы рассмотрим несколько жанров деловой письменности, а также бытовые источники, созданные в речевом режиме, предполагающие наличие адресанта и адресата. Выбор документов, отвечающих этой характеристике обусловлен тем, что в источниках подобного рода предполагается активное использование средств, выражающих интересующую нас семантику побуждения, следовательно, оказывается возможным выявить особенности употребления этих языковых единиц. По этой причине тексты, относящиеся к жанрам, представляющих собой нарратив, мы рассматривать не будем.

4.1. Грамоты

Слово грамота, заимствованного из греческого языка [Львов 1966: 88; Сергеев 1974; Пичхадзе 2007: 75], встречается в источниках с древнейшего периода, где оно использовалось для обозначения любого письменно зафиксированного текста [СлРЯ XI–XVII Вып. 4: 119]. Например, эта лексема выступает в качестве самоназвания древнейших берестяных грамот и входит в состав их адресной формулы [Зализняк 2004: 37]:

(221) грамота ѿ [л]юдъславъ хотѣноу присъли ми вѣвериуѣ: оже ти свѣна не поуста: а присъли. Берестяная грамота №912 (1050–1075) (ruscorpora.ru).

Другим примером подобного употребления этого слова может послужить так называемая грамота князя Ростислава 1150 г., дошедшая до нас в списке XVI в.:

(222) да сеѣ <н>е посѣживаѣ никто * по моиѣ днеѣ ни кнѣзь ни люде аще ли кто посѣдиѣ сеѣ грамоты что есми даѣ къ ѿѣѣ Бѣи да тои ѿвѣчаеѣ въ страшныѣ деѣ ѿѣѣ Бѣи и сѣѣ клѣѣѣ вѣдеѣ на неѣ. Грамота князя Ростислава, 78. XVI в. ~ 1150 г.

Этот документ именуется составителями грамотой, хотя в действительности он представляет собой свод правил, что в жанровом отношении позволяет классифицировать его как устав [Качалкин 1988б: 62].

Однако с течением времени у слова грамота начинает развиваться и специфическое терминологическое значение: применительно к более поздней эпохе можно говорить о формировании особого жанра делового документа с таким названием. Рассмотрим несколько видов грамот, в которых употребляются языковые единицы, выражающие семантику побуждения.

4.1.1. Жалованные грамоты

С XIV в. начинают появляться грамоты, представляющие собой документ, в котором глава государства или высокопоставленные церковные иерархи, передавали в собственность землю своим подданным или подтверждали их право владеть каким-либо имуществом. Встречаются также грамоты, закрепляющие

феодалный иммунитет: в них устанавливаются льготы, определяется размер податей и характер ведения торговых отношений. Подобные источники бережно хранились в монастырях и дворянских семьях, поскольку служили официальным подтверждением полученных прав [Комочев 2022: 19].

Такого рода документы в источниковедении принято определять как жалованные³⁴, и важнейшим признаком, отличающим их от прочих источников подобного рода, является формулировка титула царя или другого светского или духовного феодала. Жалованные грамоты содержат развернутую интитуляцию и начинаются словами:

(223) *Божією милостію, мы великій государь царь и великій князь Михайло Феодоровичъ, всеа Русіи самодержецъ, пожаловаль есмя богомол<ь>цовъ своихъ, Новгороцкого уѣзду Бѣжецкіе пятины Сошествія Святаго Духа и Покрова Пречистые Богородицы и преподобного Іякова Боровицкого монастыря, что на рѣкѣ на Мстѣ, черного попа Изосима съ братьею, или кто по немъ въ томъ монастырѣ впередъ иный черной попъ или игумень и братья будутъ. А.Ивер.м. №5 (1624);*

(224) *Божиею милостию се яз смиренный великий государь святейшии Филарет патриарх царствующаго града Москвы и всеа Русии пожаловал есми вдову Анну Келареву жену Белово да сына ее Еналена церковным домовным Пречистые Богородицы и великих чудотворцов Петра и Олексея и Ионы и своим патриаршим жалованьем ее вдовина Аннина мужа, а Еналеева отца Келаревским поместьем Белово, сел<ь>цом Офониным з деревнями и с пустошми. А.феод.земл. III №2.323 (1620).*

В настоящей работе мы рассмотрим следующие жалованные грамоты:

³⁴ В рамках настоящей работы мы рассматриваем тар х а н н ы е г р а м о т ы (документы, подтверждающие привилегии в административно-судебном, податном и налоговом отношении [СлРЯ XI–XVII Вып. 29: 219; Каштанов 1970: 57]) и несудимые грамоты (документы, освобождающие от суда местных властей и предоставляющая право судиться у носителя верховной власти [СлРЯ XI–XVII Вып. 11: 312]) как жалованные вслед за Н.А. Комочевым, поскольку один документ мог выполнять все эти функции. См.:

Жалованная тарханная и несудимая грамота царя и великого князя Михаила Феодоровича всеа Росии 135-го году, за красною печатью, на монастырские вотчины и на всякие угодыя. Выдержка из переписной книги Борисоглебского монастыря о монастырском вотчинном архиве (1689) (ruscorpora.ru).

1) жалованные грамоты Иосифо-Волоцкому монастырю (А.феод.земл. II), который был основан 1479 г. и перешел в 1507 г. под великокняжеский патронат. В результате различных пожалований (не только великих, но и удельных князей), закрепленных жалованными грамотами, монастырь стал крупным землевладельцем, обладающим разнообразными льготами [Зимин 1956: 4].

2) жалованные грамоты Иоанна Васильевича IV Грозного и других царей различным монастырям (А.феод.земл. III): Благовещенскому монастырю в Нижнем Новгороде, Цареконстантиновскому во Владимире, Новинскому Введенскому Богородицкому в Москве. В этих источниках речь идет о присвоении в собственность земельных угодий, размере оброка и других повинностей, установленных для монастырских крестьян. В жалованных грамотах также отражены царские пожалования земельных владений в разных уездах митрополиту Филиппу II и другим церковным иерархам.

Рассмотрим интересующие нас языковые особенности жалованных грамот. Нужно отметить, что воля феодала в жалованных грамотах, как правило, выражается с помощью инфинитивной конструкции с дативным субъектом в 3-м лице. Например:

(225) *А учинитца у них в их селех и в деревнях душегубства, а не будет душегубца, – и намесникам **взяти** на всем стану и на их крестьянех веры четыре рубли, а боле того **не имати** ничего.* А.феод.земл. II. №317 (1566);

(226) *А что вперед у тех церквей приходу в жило прибудет, или от ыных церквей приходные люди учнут к тем церквам приходить, и тем попом и с того прибыльново приходу наша церковная дань **давати** в нашу казну по нашему указу.* А.феод.земл. II. №408 (1602).

Другим возможным средством оформления распоряжений становятся глаголы в форме настоящего времени в 3-го лица (подобные употребления в более ранних источниках отмечал Л.П. Якубинский [Якубинский 1953: 295]) Например:

(227) *А случитца суд смесной тем людем з городцкими людьми, или с волосными, – и наместници мои и волостели и их тиуни **судят**, а Игнатей или его*

*приказицик с ними ж **судит**. А присудом ся **делят** наполю.* А.феод.земл. II №34 (1505);

(228) *А псаря наши у них в монастырских селех и в деревнях с собаками **не ездят** и собак у монастырских крестьян **не кормят**.* А.феод.земл. II №232 (1551).

Изредка в жалованных грамотах встречается сослагательное наклонение в побудительном значении к 3-му лицу (2 примера):

(229) *А межи **б** себя крестьяне лихово человека **не держали, обыскивали** меж себя про лихово накрепко, и на кого взойдет пословица недобрая, и тех **бы** недобрых людей **высылали** вон, чтоб в тех лихих людех крестьяном продажи не было.* А.феод.земл. III №23 (1590);

(230) *Такоже **бы** монастырские приказицики, хто в тех селех и слободах на приказех будет, в подметех и во всяких со крестьяны в города ездити, и о них стряпали, и поруку по них держали, и их **берегли** во всяких делех.* А.феод.земл. III №23 (1590).

Инфинитив с частицей **бы** для жалованных грамот оказывается нехарактерен: в качестве средства выражения семантики побуждения он в такого рода источниках не функционируют. При этом инфинитив с частицей **бы** в жалованных грамотах регулярно встречается в контекстах с косвенной речи в качестве заместителя императива (см. подробнее в **Главе 2. Косвенная речь**). Например:

(231) *В нынешнем во 127-м году бил нам челом нашего домового Новинского монастыря игумен Иосиф з братьею, а сказал... нам **бы** ево игумена Иосифа з братьею **пожаловати, велети** им тое ветхую изстелую даную на обод земли грамоту переписати вновь.* А.феод.земл. III №7 (доп.) (1619).

Интересно, что для выражения побуждения формы повелительного наклонения в жалованных грамотах встречается в единичных случаях: во всех исследованных нами контекстах представлены императивы от глагола **быти** – **буди**, утратившие побудительное значение и входящие в состав квазирелятивов – конструкций, возникших в результате редукции относительных придаточных

[Пенькова 2021: 116], которые не были учтены при проведении количественного анализа. Например:

(232) *А будет лучитца на котором городе тем крестьяном какая гибель, или тат<ь>ба, или грабеж, или убивство, и учнут на них бити челом нашим приказным людем какие люди ни буди о сыску и о управе, и приказным нашим людем приставов на поличное давати, и лихих людеи имати, и управу чинити по нашему указу безволочитно. А.феод.земл. III №1.65 (1621).*

Однако несколько употреблений форм повелительного наклонения в императивном значении обнаружилось в Национальном корпусе русского языка (10 примеров). Приведем один из них:

(233) *Се аз, князь великий Иван Васильевич всеа Руси, пожаловал есми Михаила Мотвеева сына Денисьевича Ангасарем и горацкими починки под Иваном Корсаковым Кобылиным в кормление с правдою. И вы, все люди тое волости, **чития** его и **слушайтя**, а он вас ведает и судит и ходит у вас о всем по тому, как была преж сего. Жалованная кормленная грамота великого князя Ивана Васильевича М. Матвееву (1538–1547) (ruscorpora.ru).*

Количество употреблений различных языковых средств, способных выражать побуждение, представлено в таблице:

Таблица 6. Средства выражения семантики побуждения в жалованных грамотах

Языковые средства	Количество употреблений
настоящее время	> 200
инфинитив	> 200
инфинитив с частицей <i>бы</i>	—
императив	10
сослагательное наклонение	2

Таким образом, можно сделать вывод, что употребление инфинитива с частицей *бы* в качестве средства выражения семантики побуждения для рассматриваемого жанра деловой письменности нехарактерно. Формы сослагательного и повелительного наклонений в этом качестве также практически не используются: воля наделенных властью лиц в жалованных грамотах выражается с помощью инфинитивной конструкции и настоящего времени.

4.1.2. Указные грамоты³⁵

С середины XV в. грамотами также начинают именоваться документы иного содержания: в них излагаются распоряжения должностным лицам на местах. Составлялись они от имени царя (великого или удельного князя, патриарха и других церковных иерархов) и рассылались воеводам в приказные избы, игуменам монастырей или другим членам братии. Например:

(234) *Отъ государя царевича и великаго князя Алексѣя Алексѣевича, въ Торжокъ, воеводѣ нашему Ивану Ивановичю Трусову.* А.Ивер.м. №419 (1655).

Такого рода грамоты получили широкое распространение как в приказном делопроизводстве, так и в духовной канцелярии [Тихомиров 2003: 467; Качалкин 1988б: 62].

Главным формальным признаком, отличающим интересующие нас источники от жалованных грамот, становится интитуляция светского или духовного феодала [Тихомиров 2003: 467]. Ср.:

³⁵ М.Н. Тихомиров предлагает именовать такого рода документы *указами* [Тихомиров 2003: 467]. Однако слово *указ*, как показывают старорусские источники, практически не использовалось для обозначения делового документа определенного жанра. Среди исследованных документов встретился всего один текст, который назван своими составителями *указом*:

Къ сему указу великій господинъ, преосвященный Корнилій, митрополитъ Великого Новаграда и Великихъ Лукъ, велѣлъ печать свою приложить. А.Ивер.м. №387 (1694).

Во всех остальных случаях под *указом* понимаются распоряжения, которые излагаются в документе, о чем свидетельствуют многочисленные употребления этого слова. Приведем один подобный пример:

Да по твоему государеву указу и по грамотѣ, велѣно намъ богомолѣ^ъцомъ твоимъ принять у строителя старца Нифонта денежная казна вся. А.Ивер.м. №70 (1655).

Подтверждаются наши наблюдения и данными Словаря русского языка XI–XVII вв., в котором слово *указ* толкуется как ‘приказание, предписание, распоряжение’ и ‘постановление верховной власти, распоряжение административной власти в форме акта, регламента, устава и т. п.’ и др. [СлРЯ XI–XVII Вып. 31: 289–290].

(235) Жалованная грамота: *Божією милостію, мы великій государь царь и великій князь Михайло Феодоровичъ, всеа Русіи самодержецъ, пожаловали есми Микиту Ивановича Милюкова за его многую службу...* А.Ивер.м. №3 (1614);

(236) Указная грамота: *Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, въ нашу отчину въ Великій Новгородъ, боярину нашему и воеводѣ князю Юрью Петровичю Буйносову Ростовскому да дѣяку нашему Василью Шпил<ь>кину.* А.Ивер.м. №54 (1655).

В рамках настоящего раздела будут проанализированы следующие источники:

1) указные грамоты, составленные от лица Иоанна Васильевича IV Грозного, Феодора Иоанновича и Бориса Феодоровича Годунова, связанные с судьбой Нижегородского Благовещенского монастыря (**А.феод.земл. III**). В этих грамотах излагаются распоряжения нижегородским властям о беспошлинном провозе товаров братии в Москву и о защите обширных земельных и водных угодий монастыря по реке Оке, на которые посягали черемисы, мордва, нижегородские дети боярские и бортники [Кривцов, Шумилкин 2018: 320].

2) указные грамоты, поступившие в Валдайский Иверский монастырь (**А.Ивер.м.**), с распоряжениями царя Алексея Михайловича и патриарха Никона, основавшего обитель в 1654 г. по образу и подобию Иверского монастыря на святой горе Афон [Леонид 1878: 4; Каптерев 1912: 137–138; Коваленко 2011: 124]. В этих документах содержатся распоряжения воеводам в Торжке о фиксации границ подаренных монастырю угодий в отказных книгах, а также даются указания игумену и братии по хозяйственной части: организации рыбной ловли и пахотных работ, изготовлении кирпича для монастырского строительства, заготовке дров и проч.

Распоряжения, изложенные в указных грамотах, оформляются с помощью разнообразных языковых средств с императивным значением. Как и в

жалованных грамотах, императивы в указных грамотах употребляются очень редко (7 примеров³⁶). Например:

(237) *А прочет сю грамоту, **отдавайте** им назад, не издержав ни часу.*
А.феод.земл. III. №1.12 (1564);

(238) *Діаконъ же на вашей же волѣ, кого хотите того и **держите** на подворьѣ.* А.Ивер.м. №124.3 (1666).

Инфинитивная конструкция без частицы **бы**, выражающая императивную семантику, в исследованных нами источниках зафиксирована не была.

Основным средством, выражающим значение побуждения в указных грамотах, адресованных в Нижний Новгород, является сослагательное наклонение (125 употреблений). Приведем несколько примеров:

(239) *И как к вам ся наша грамота придет, и вы **б** в патриарии в Благовещенской монастырь по старцов, и по слуг, и по крестьян вперед в поклепных делех мимо нашии жаловал<ь>ные грамоты **не посылали**, и продажи им в том **не чинили**, и нашии **б естя** жаловал<ь>ные грамоты у отца нашего и богомол<ь>ца у святейшего Иева патриарха московского и всея Руси **не рудили** ни в чом.* А.феод.земл. III. №32 (1597);

(240) *Да что кому крестьян, и пашни паханные, и перелог, и сена, и лесу, и заросли, и всякого угодыа измерите и разделите, и вы **б** то все **написали** в книги именно, и грани **потесали**, и ямы **покопали**, да те книги и розпросной список **прислали** к нам на Москву часа того.* А.феод.земл. III. №249 (1599).

Инфинитивная конструкция с частицей **бы** встретилаь в этих источниках всего 1 раз:

(241) *А коли х какому времени надобе, и крестьяня б себе варили брагу, а лутчие пива, а вино **б** горячее у крестьян у пашенных однолично **вывести**.*
А.феод.земл. III. №43 (1600).

³⁶ Квазирелятивы с формой **буди** в количественный анализ включены не были. Например:
А в котором городе учнут продавати какой товар ни буди, и с тех товаров тамгу и иные пошлины имати.
А.феод.земл. III. №36.1. (1599).

Указные грамоты, связанные с жизнью Валдайского Иверского монастыря устроены в этом отношении иначе: распоряжения и указания, изложенные в них, как правило, оформлялись с помощью инфинитива с частицей **бы** (99 примеров):

(242) *А которые крестьяне на томъ, мѣстѣ будутъ, и тебѣ **бѣ** ихъ по инымъ деревнямъ **розвести**, и **дать бы** имъ льгота; а за дворы **бы** тебѣ **заплатить** ден^еги по цѣнѣ, чтобъ ихъ не оскорбить. А на Рахинѣ Мосту что есть хлѣба князь Иванова, и тебѣ **бы** то **держать**, а въ томъ мы вѣдаемся. А.Ивер.м. №18 (1653);*

(243) *А скол^еко которого монастыря привезутъ скол^еко тысячъ къ тебѣ въ монастырь на Свято озеро, и тебѣ **бѣ** то **велѣть** записывать у себя въ книги. Да тебѣ **бы** **изготовить** дровъ къ кирпичному обжиганью, и **велѣть** тѣ дрова класть гдѣ будетъ пристойть кирпичъ жечь. А.Ивер.м. №24 (1653);*

(244) *А капусту **бѣ** и огурцы **велѣть** тебѣ изъ Торжку у Ондreja Вешнякова взять и привезти къ себѣ на наемныхъ же подводахъ; а скол^еко капусты и огурцовъ у него возмутъ и къ тебѣ привезутъ, и тебѣ **бѣ** о томъ къ намъ **отписать**, и отписку **велѣть** подать въ нашемъ въ казенномъ приказѣ дьяку нашему Ивану Кокошилову. А.Ивер.м. №26 (1653);*

(245) *А какъ къ вамъ изъ села Мѣдны съ селы крестьяне привезутъ хлѣбъ, и вамъ **бы велѣти** имъ возить въ монастырь бутовой камень, чтобъ тотъ камень изъ кучъ весь нынѣшнимъ путемъ перевозить. А.Ивер.м. №39 (1654).*

Наряду с инфинитивом с частицей **бы** в валдайских указных грамотах могли употребляться и формы сослагательного наклонения (65 примеров):

(246) *И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и **ты бѣ** **ѣхалъ** въ Великій Новгородъ и того бобыля Гришку спросилъ, и въ съѣзжей избѣ **досмотрилъ** записки, въ какомъ онъ дѣлѣ посаженъ въ тюр^ему, да будетъ тотъ Гришка посаженъ въ тюр^ему напрасно, и ты **бѣ** его изъ тюр^емы **вывелъ** и **велѣлъ** ему жить въ нашей отчинѣ на Рахинѣ Мосту по прежнему. А.Ивер.м. №16 (1653);*

(247) *И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а изъ села Мѣдны и изъ иныхъ сель и изъ деревень тотъ пятинной и вкладчиковъ хлѣбъ крестьяне привезутъ, и*

вы *бѣ* тотъ хлѣбъ *велѣли* принять и всыпать въ житницы. А скол<ь>ко какова хлѣба привезуть, и вы *бѣ* тотъ хлѣбъ *велѣли* написать у себя въ книги имянно, и о томъ *отписали*, и тому хлѣбу ростись *прислали* къ намъ къ Москвѣ тотчасъ. А.Ивер.м. №35 (1654).

Количественные данные об употреблении средств, использующихся для выражения распоряжений и указаний, представлены в таблицах:

Таблица 7. Средства выражения семантики побуждения в указных грамотах братии Нижегородского Благовещенского монастыря

Языковые средства	Количество употреблений
инфинитив	—
инфинитив с частицей <i>бы</i>	1
императив	3
сослагательное наклонение	125

Таблица 8. Средства выражения семантики побуждения в указных грамотах братии Валдайского Иверского монастыря

Языковые средства	Количество употреблений
инфинитив	—
инфинитив с частицей <i>бы</i>	99
императив	4
сослагательное наклонение	65

Таким образом, в исследованных указных грамотах и инфинитивная конструкция в побудительном значении не употребляются, а императив в этом значении встречается в единичных случаях. При этом в документах, созданных в разных приказах, средства, использующиеся для оформления приказаний и распоряжений, функционируют по-разному. Так, в указных грамотах, направленных в Нижегородский Благовещенский монастырь, для этих целей

используется сослагательное наклонение, в то время как в документах, относящихся к истории Валдайского Иверского монастыря, в этой функции так же и даже более активно выступает инфинитив с частицей *бы*.

4.1.3. Любительные грамоты

Термин любительная грамота в источниковедении нельзя назвать устоявшимся: несмотря на то, что это словосочетание встречается в Толковом словаре живого великорусского языка В.И. Даля [Даль Т.2: 882], а также в Словаре русского языка XI–XVII вв. [СлРЯ XI–XVII Вып. 8: 327] и в Словаре обиходного русского языка Московской Руси XVI–XVII веков [СОРЯ Вып. 4: 252], в описях архивов и изданиях памятников деловой письменности такие источники обычно именуются грамотами или царскими грамотами, что не раскрывает специфики их содержания (см. опись РГАДА ф. 51, 52, 53 и др., публикации в серии «Русская историческая библиотека» и др.). Однако сами составители документов называли эти грамоты *лю б и т е л ь н ы м и*, поэтому в рамках настоящей работы мы также будем использовать это наименование. См.:

(248) *Послали есмя съ сею нашею царского величества любител<ь>ною грамотою къ вамъ, брату нашему, къ вашему королевскому величеству, жил<ь>ца нашего Якова Романовича Кокошкина, да съ нимъ подъячего Алексѣя Перфирьева.* Копенг.а. №160 (1660);

(249) *А съ сею нашею любител<ь>ною грамотою къ вамъ, брату нашему, къ вашему королевскому величеству, посланъ въ нашихъ государственныхъ службахъ повѣренной Петръ Марселисъ, для нынѣшнего воинского времени нужного проѣзду отъ непріятел<ь>ства и доброму сему дѣлу помѣшки отъ войскъ, тайнымъ проѣздомъ.* Копенг.а. №165 (1665).

Любительные грамоты выступали в качестве подтверждения дружественных отношений между государствами [Рогожин 1990: 11]. Обычно в такого рода источниках выражалось желание поддерживать мир, обеспечить беспрепятственное перемещение послов и их защиту в пути, а также безопасность

торговых людей [Бокарева 2021: 162]. В рамках настоящей работы мы рассмотрим следующие источники:

1) любительные грамоты русских царей к датским королям (Копенг.а.). Среди них представлены документы, посланные от Иоанна Васильевича IV Грозного датскому королю Фредерику II периода Ливонской войны 1558–1583 гг. [Филюшкин 2013: 20], поскольку русский царь всеми силами стремился удержать Датско-норвежское королевство на своей стороне в борьбе с Ливонией и Великим княжеством Литовским (с 1569 года – Речью Посполитой), о чем вел активную деловую переписку. Так, например, в своих любительных грамотах Иван Грозный предложил на правах вассальной зависимости от Москвы передать ливонские земли брату датского короля – герцогу Магнусу Голштейнскому [Таймасова 2012: 59], за которого русский царь впоследствии выдал свою племянницу – Марию Владимировну Старицкую [Таймасова 2015: 41–42]. Любительные грамоты Феодора Иоанновича посвящены территориальному конфликту с Датско-норвежским королевством в Европейской Арктике – лапландскому вопросу [Толкачев 2022: 58]. В любительных грамотах Бориса Феодоровича Годунова речь шла об условиях брака царевны Ксении Борисовны и датского герцога Иоганна Шлезвиг-Гольштейнского, младшего сына Фредерика II, однако оговоренная свадьба не состоялась из-за внезапной смерти жениха в Москве в 1602 г. [Щербачев 1897: 6–7]. Документы, направленные Михаилом Феодоровичем королю Христиану IV, должны были восстановить дипломатические отношения, прерванные в период Смутного времени [Там же: 8].

Интересно, что любительные грамоты характеризовались специфической интитуляцией, совершенно особой по сравнению с другими царскими грамотами (например, жалованными или указными). Например:

(250) *Милосердія ради милости Бога нашего, въ них же посѣти насъ і востокъ свыше, во еже направити ноги наша на путь миренъ, мы, великій государь царь и великій князь Иванъ Васильевичъ... пріятелю нашему и сусѣду Фредерику Второму, королю датцкому.* Копенг.а. №24 (1579);

(251) *Бога всемогущаго и во всѣхъ всяческая дѣйствующаго, вездѣ сый, вся исполняющаго и утѣшенія благая всѣмъ челоукомъ дарующаго, Того силою и дѣйствомъ челоуколюбия, и жизни Дателя, въ Троицѣ славимаго, милостію, и властію, и хотѣніемъ, и благоволеніемъ, Богомъ избранный, утвердившаго скипетръ держати въ православіи, во осмотрѣніе и во обдержаніе великаго Російскаго царствія и многихъ новоприбылыхъ государствъ и зъ Божіею помощію соблюдать мирно и безмятежно навѣки, отъ великаго государя царя и великаго князя Михаила Ѳеодоровича, всеа Русіи самодержца... вамъ, великому государю, брату нашему, Христьянусу, королю датскому. Копенг.а. №101 (1614);*

(252) *Бога въ Троицѣ славимаго милостію, мы, великій государь царь и великій князь Михайло Ѳеодоровичу всеа Русіи самодержецъ... брату нашему и любите<ь>льному другу и сосѣду, Крестьянусу, королю датскому. Копенг.а. №105 (1619)*

Нужно отметить, что в такого рода источниках побуждение содержится не всегда: иногда адресант ограничивается только выражением своих добрых намерений. Например:

(253) *Мы, великій государь царевичъ князь Ѳеодоръ Борисовичъ всеа Русіи, съ тобою, Хрестьянусомъ королемъ, по тому же хотимъ быти въ дружбѣ и въ пріятел<ь>ской любви и въ ссылкѣ навѣки неподвижно. Копенг.а. №83 (1602).*

Однако в подавляющей большинствѣ любительных грамот содержатся весьма конкретные просьбы, а основной формой, их выражающей, становится сослагательное наклонение (88 примеров). Например:

(254) *И гдѣ лучица тѣмъ гостемъ итти твоимъ государствомъ водою и горою въ Антропъ или изъ Антропя къ нашему государству, и ты бѣ, пріятель нашъ, тѣмъ нашимъ гостемъ путь даль чистъ, безо всякіе обиды и безъ зацѣпки и безъ задержанія, по докончал<ь>нымъ нашимъ грамотамъ, и тамги бы еси и мыта и всякихъ пошлинь съ нашиѣ рухляди имати не велѣлъ. Копенг.а. №23 (1567);*

(255) *И ты бѣ, пріятель нашъ и сусѣдъ, датской король Фредерикъ, о томъ къ намъ прислалъ пословъ своихъ не замотчавъ, а велѣлъ бы еси на томъ, какъ тебѣ съ нами въ пріятел<ь>ствѣ и сусѣдствѣ и въ дружбѣ и въ любви быти и на*

нашихъ недруговъ... стояти заодинъ, докончанья покрѣпити. Копенг.а. №24 (1570).

Встречаются и примеры побуждения к 3-му лицу, в которых также фиксируется сослагательное наклонение. Приведем один пример:

(256) *А твои **бы** послы къ тому же сроку **были** х Кол<ь>скому острогу о добромъ дѣлѣ съ нашими послы договоръ учинити.* Копенг.а. №73 (1596).

Инфинитив с частицей **бы** также употребляется в грамотах этого типа, однако реже, чем сослагательное наклонение (37 примеров). Приведем несколько примеров:

(257) *А тебѣ **бѣ** датцкому королю Фредерику для того нашего царьского величества жалованья съ нами въ единствѣ **быти**, противъ нашихъ литовскихъ и пол<ь>скихъ и свѣйскихъ недруговъ **стояти** заодинъ, и пословъ своихъ къ намъ **прислати** и съ нами о томъ докончаніе **покрѣпити**.* Копенг.а. №24 (1570);

(258) *И вамъ **бы**, брату нашему любител<ь>ному, великому государю Крестьянусу королю, дядѣ своему, арцыкнязю Ягану, о томъ **говорить** и любовь своя, Крестьянуса короля, къ намъ **показати**, **отпустити** къ намъ кого изъ братьи своей, арцыкнязя Ягановыхъ дѣтей, которой бы былъ молодъ, и лицомъ чистъ, и добронравенъ.* Копенг.а. №87 (1603);

(259) *И вамъ **бы**, брату нашему, ту Жигимонтову грамоту **посмотрити**, и еѣ **вычестъ**, и разсудить, пригожее ль дѣло такъ пол<ь>ской Жигимонтъ король чинить, что въ той своей грамотѣ насъ, великого государя, и прежнихъ великихъ государей царей російскихъ, предковъ нашихъ, помазанниковъ Божіихъ, пишетъ, укоряя, просто Борисомъ и Шуйскимъ.* Копенг.а. №104 (1618).

Обнаружился один контекст, где инфинитив с частицей **бы** выступает с субъектом в 3-м лице:

(260) *Также **бѣ** и инымъ датцкимъ королемъ съ нашимъ родомъ **стояти** на Литовскую землю и на Свѣйскую заодинъ.* Копенг.а. №24 (1570).

Повелительное наклонение встретилось всего в одной любительной грамоте (1 пример):

(261) *И намъ, слышевъ такое слово, противъ твоихъ грамотъ отвѣту дати не хотимъ. И впередъ къ намъ съ такимъ словомъ грамотъ не посылай.* Копенг.а. №14 (1558).

Инфинитивная конструкция, выражающая побуждение, для этого жанра деловой письменности оказалась нехарактерна. Данные об количестве употреблений средств с императивным значением представлены в таблице:

Таблица 9. Средства выражения семантики побуждения в любительных грамотах

Языковые средства	Количество употреблений
инфинитив	—
инфинитив с частицей <i>бы</i>	37
императив	1
сослагательное наклонение	88

Таким образом, в так называемых любительных грамотах побуждение регулярно выражается с помощью сослагательного наклонения. В этой же функции выступает и инфинитив с частицей *бы*, хотя и уступает сослагательному наклонению по частотности.

4.1.4. Благословенные и храмозданные грамоты

Благословенные грамоты также представляют интерес в рамках описания средств, выражающих семантику побуждения. Грамоты этого вида представляют собой документы, которые выдавались церковной властью в тех случаях, когда действия священнослужителей требовали благословения патриарха. Например, поводом для составления благословенной грамоты могло стать строительство и украшение храма, его восстановление после пожара, передача святынь, учреждение приходов и т.п. [Сиренов 2020: 212]. Благословенные грамоты также подтверждали право священнослужителя проводить

богослужения и церковные таинства в каком-либо храме или монастыре [Полознев 1995: 53].

Частным видом благословенных грамот можно считать храмозданные грамоты: в них давалось благословение на основание и постройку новой церкви, а также обстоятельно излагались распоряжения об ее устройстве, внешнем виде престола и иконостаса, покупке церковной утвари, богослужебных книг и облачения священнослужителей [Шабалин 1914: 4–5]. Выдавались храмозданные грамоты, как правило, региональными церковными властями, что отличает их от благословенных, которые обычно исходили от патриарха [Сиренов 2020: 212]. В рамках этого раздела будут рассмотрены:

1) благословенные грамоты, относящиеся к делопроизводству Валдайского Иверского монастыря (**А.Ивер.м.**) (подробнее о документах, связанных с его историей см. раздел **4.1.2. Указные грамоты**);

2) храмозданные и благословенные грамоты (**Гр.Вят.**), собранные на территории Вятской епархии, учрежденной повелением патриарха Никона в 1657 г. Основной объем документов связан с деятельностью архиепископа Ионы, возведенного в этот сан в 1685 г., трудами которого на территории епархии стали появляться первые каменные храмы, расширялись земельные владения архиерейского дома, а также обретены мощи преподобного Трифона Вятского [Завойская 2009: 215, 219].

Говоря о структуре благословенных и храмозданных грамот, нужно отметить, что начинаются они со стандартной формулы, включающей в себя благословение церковного иерарха. Например:

(262) *Благословеніе великого господина преосвященнаго Макарія, митрополита Великого Новаграда и Великихъ Лукъ, архимариту Іакову.* А.Ивер.м. №20 (1653).

В основной части благословенных и храмозданных грамот приводились разнообразные распоряжения, стандартным средством выражения

которых становится инфинитивная конструкция без частицы **бы** (более 100 однотипных примеров). Приведем два подобных примера:

(263) *А предѣлы **велѣти** сдѣлатъ посторонѣ тое церкви особую статью, и входы въ предѣлы были бѣ изъ паперти, и главы бѣ на той церкви и на предѣлехъ были круглые, а не островерхие.* Гр.Вят. №13 (1655);

(264) *А на старомъ Церковномъ мѣстѣ, гдѣ была старая церковь Филиппа митрополита, **учинить** обрубъ и крестъ **поставить**, чтобъ къ старому престол<ь>ному мѣсту никакая нечистота не прикасалась.* А.Ивер.м. №296 (1670).

Аналогичным образом в них представлено и сослагательное наклонение (37 форм):

(265) *И ты **бѣ** во храмъ Пречистые Богородицы Иверскіе, положи антимишь на престолъ, соборно со дьякономъ **святить**.* А.Ивер.м. №20 (1653);

(266) *И вы **бѣ** изъ того нового лѣсу **велѣли**, на новомъ мѣстѣ, воздвигнуть вновь церковь святаго праведнаго Іакова Боровицкого, новгородского чудотворца.* А.Ивер.м. №296 (1670).

Повелительное наклонение встречается в исследованных источниках sporadически (4 примера):

(267) *Вы же о Христѣ смиренія нашего чада, священноиноцы и діакони и иноцы и вси православніи христіане, живуціи въ той обители, **пріимите** радостно отца своего и учителя о Господѣ архимандрита Θεодосія; **повинуйтеся** ему отъ всея души, яко самому Христу Пастырю, образъ Божій имѣетъ по Лѣственикову, **чествуйте** его и **слушайте** во всемъ.* А.Ивер.м. №435 (1669).

Инфинитив с частицей **бы** в качестве средства выражения побуждения в благословенных и храмозданных грамотах встречается в 16 контекстах, достаточно однотипных, касающихся запрета на строительство шатровых храмов, наложенного патриархом Никоном в середине 1650-х годов [Заграевский 2017: 41]. Например:

(268) *А **строити бы** тое церковь, по чину правил<ь>ного и уставного законоположенія, какъ о семъ правила и уставъ церковный повелѣваютъ, о единой,*

или о трехъ, или о пяти главахъ; а шатровой церкви отнюдь **бы не строить**, а олтарь **построить** круглой, изъ церкви во олтарь **учинить** трои двери: царские, северные и южные, и святые иконы поставить по чину. Гр.Вят. №43 (1699);

(269) А шатромъ **бы** церкви отнюдь **бы не строити**, и чтобъ олтарь былъ пространенъ и свѣтель съ прирубными пятистѣнными стѣнами. Гр.Вят. №47 (1701).

При этом в подобных грамотах инфинитив с частицей **бы** остается основным способом передачи косвенной речи – более 50 примеров. Такого рода употребления характерны для благословенных и храмозданных грамот, поскольку, как правило, выдавались они в ответ на челобитную местных жителей или составлялись на основании царского или патриаршего указа. Приведем несколько примеров:

(270) Били челомъ намъ Пречистые Богородицы Иверского монастыря архимандритъ Евменій, намѣстникъ іеромонахъ Іоиль съ братьею, а въ челобитной ихъ написано... и намъ **бы** ихъ **пожаловати, благословити бѣ** въ томъ старомъ Духовскомъ Боровицкомъ монастырѣ у каменной церкви по другую сторону построить другой предѣль, во имя святаго пророка Іліи. А.Ивер.м. №324 (1673);

(271) Били челомъ намъ Пречистые Богородицы Иверского монастыря служки и стрѣл<ь>цы и села Богородицына посадкїе люди и мѣщане, и въ челобитной ихъ написано... и намъ **бы** ихъ **пожаловати, благословити бѣ** въ томъ селѣ Богородицынѣ воздвигнуть новую теплую церковь, во имя Введенія Пресвятые Богородицы, и о томъ **бы дать** нашу благословенную храмосвятную грамоту, и на освященіе тое новые церкви антимишь. А.Ивер.м. №326 (1675).

Количественные данные об употреблении языковых средств, выражающих семантику побуждения, представлены в таблице:

Таблица 10. Средства выражения семантики побуждения в благословенных и храмозданных грамотах

Языковые средства	Количество употреблений
инфинитив	> 100
инфинитив с частицей <i>бы</i>	16
императив	4
сослагательное наклонение	37

Таким образом, инфинитив с частицей *бы* в благословенных и храмозданных грамотах выступает скорее как средство передачи чужой речи, но может использоваться для выражения побуждения, уступая по частотности инфинитиву без частицы *бы* и формам сослагательного наклонения. Императивы для документов, относящихся к этому жанру деловой письменности, были не характерны.

4.1.5. Духовные грамоты

Духовными грамотами в древнерусский и старорусский периоды назывались документы, в которых давались указания и распоряжения человека на случай его смерти [Зимин 1958: 276]. Таким образом, содержание духовных грамот предполагает использование в них средств, выражающих императивное значение. В рамках настоящего раздела будут проанализированы:

1) духовные грамоты, составленные от лица великих и удельных князей, датированные XIV–XVI вв. (Дух.гр.), в которых речь шла не только о судьбе личного имущества, но и о важнейших государственных вопросах, таких как распределение земель, принадлежащих великому князю, и владений в стольном городе Москве, выделение долей драгоценностей из казны и др. [Каштанов 1974: 114; Каштанов 1979: 238]. В такого рода источниках определились особенности судопроизводства, размер налогов, отдельно оговаривалась дальнейшая судьба

боярства, слуг и дворовых людей. В завершение указывались послухи, при которых духовная грамота была составлена [Сиренов 2020: 208].

2) духовные грамоты частных лиц (**А.феод.земл. II**), хранившееся в Иосифо-Волоцком монастыре и подтверждавшие его право собственности на полученные села, угодья и крестьян. Подобные документы включали в себя подробную опись имущества, принадлежавшего завещателю, список наследников, а также перечень посмертных распоряжений, которые должны быть исполнены. В сравнении с княжескими духовными грамотами их структура и формуляр были более свободными [Сиренов 2020: 216].

Все исследованные нами духовные грамоты великих и удельных князей состояются от 1-го лица и выражение побуждения для них нехарактерно. В таких источниках воля завещателя констатируется как факт посредством форм настоящего и прошедшего времени (более 200 примеров³⁷). Например:

(272) *А с<ы>ну своему Андрѣю даю на Москвѣ за рекою слободку Колычевскую да монастыр<ь> Р<о>ж<е>ство пр<е>ч<и>стые на Голутвинѣ, а по котораа мѣста дал есми ему ту слободку и монастырь. Дух.гр. №89 (1504);*

(273) *Дал есми куплю отца своего деревню Косилкова да половину пустоши Зимницы да четверты сельца Хилинова со всеми с лесами с травами к Пречистые в дом да на сто на осмнатцать рублев кобал и с росты да тринатцать рублев денег и со всякыю коболою душе своей на поминок и всему роду нашему. А.феод.земл. II №204 (1548);*

Другим средством, использующимся в этой функции, становится инфинитив в сочетании с местоимением 1-го лица в Д.п. (более 400 примеров). Например:

(274) *Дат<и> ми Вепрю сто рублев, а заложил есми оу нег<о> в тѣх ден<ь>гах манисто... да три обручи, а манисто и обручи сестричны моей. Дух.гр. №88 (1503);*

³⁷ При количественном анализе были учтены не только духовные грамоты XVI–XVII вв., но и более ранние тексты.

(275) *Дати* мне Якову Григорьеву сыну Кокошкина полтина. *Дати* мне своему человеку три блюда. *Дати* мне своей женицине Матрене два рубля. А.феод.земл. II №228 (1555);

(276) *Дати* ми шюрину своему князю Богдану Петровичю Рамодановскому пятнатцать рублей по памяти, и приказщиком моим о тех деньгах с шюрином с моим *говарити* по крепостям, доискався крепостей сельца Сидоровского з деревнями, чтоб ему тех денег на душу не взяти с корысти, приказщиком моим во княж Богданове не хотети ни в чом. А.феод.земл. II №274 (1559).

Интересно, что инфинитивная конструкция с субъектом во 2-м лице зафиксирована в такого рода источниках не была.

Побуждение в исследованных нами великокняжеских духовных грамотах встречается достаточно редко. Нам удалось найти несколько спорадических употреблений (15 примеров) повелительного наклонения великокняжеских духовных грамотах. Например:

(277) *А вы, дѣти мои, Василеи, Дмитреи, и Дмитреи Мен<ь>шеи, **живите** межи себе заѡдин, по моему бл<а>гословленью.* Дух.гр. №29 (1433);

(278) *А вы, дѣти мои, Юрьи, Дмитреи, Семен, Андрѣи, **дрѣжыте** моег<о> с<ы>на Васил<ь>я, а своег<о> брата старѣйшаго, въ мое мѣсто, своег<о> вѣща, и **слушайте** ег<о> во всем. А ты, с<ы>нъ мой Василеи, **дрѣжы** свою брат<ь>ю молодишю, Юрья з брат<ь>ею, во чти, без вбиды.* Дух.гр. №89 (1504).

Оформление побуждения с помощью форм сослагательного наклонения встречается достаточно редко – всего в 7 контекстах. Например:

(279) *А лихихъ **бы есте** людей **не слушал<и>**, и хто иметь васъ сваживати, **слушали бы е<сте> о<т>ца** нашего, влди Олексѣя, тако же старыхъ бояръ, хто хо<тѣ>ль о<т>цю нашему добра и намъ.* Дух.гр. №3 (1353);

(280) *Осподинъ мой, княз<ь> велики Василеи Васильевич, **пожаловал бы, взял** то серебро на моемъ внуцы, на князѣ на Васильѣ, да **дал бы** то серебро снохам моимъ, и снохи мои должникомъ заплататъ, а с моег<о> д<у>шы сведутъ.* Дух.гр. №28 (1433).

Частотными эти формы (24 примера императива и 67 примеров сослагательного наклонения) оказываются только в духовной грамоте Ивана Грозного, которая стоит особняком среди других подобных документов: в жанровом отношении она составлена довольно вольно и характеризуется очень большим объемом (40 листов). Приведем несколько примеров из этого текста:

(281) *А людей **бы есте**, которыя вам прямо служат, **жаловали** и **любили**, их ото всех **берегли**, чтобы им изгони ни от кого не было, и оне прямее служат. А каторыя лихи, и вы **б** на тех опалы **клали** не вскоре, по разсуждению, не яростию.* Дух.гр. №104 (1572)

(282) *И **были есте**, дети мои, Иван и Федор, в любви по сему моему наказу, заодин, нераздел<ь>но, раздельны **бы есте были** вотчинами и казнами, а сердцем **бы есте** и любовию **были** нераздел<ь>ны.* Дух.гр. №104 (1572)

Духовные грамоты, составленные от имени частных лиц, устроены аналогично: воля завещателя в них констатируется с помощью прошедшего времени и инфинитивной конструкции с местоимением 1-го лица в Д.п. (более 200 примеров):

(283) *А что моя деревня Новая, Зохарова купля, — и яз тое деревню **дал** к Пречистой жа в Осифов монастырь.* А.феод.земл. II № 253 (1555);

(284) ***Дати** мне Микитиным детем Тихменева за меринец за серой полтора рубля.* А.феод.земл. II № 176 (1544).

В духовных грамотах также иногда встречаются контексты, подразумевающие побуждение, в которых употребляется сослагательное наклонение (47 примеров). Адресуется побуждение не только ко 2-му, но и 3-му лицу:

(285) *А ты **б**, жена моя, Овдотья, и дети мои, Федор, Зинов, Кирила, Тихон, Игнатей, **паметовали** мой приказ, душу **поменули** и долг **заплатили**, и люди на слободу **отпустили**, которые яз приказал.* А.феод.земл. II №172 (1544);

(286) *А жена **б** моя их **наделила** ж по своей силе, посмотри по человеку, кому что пригоже дати.* А.феод.земл. II №183. (1545).

Формы императива представлены спорадически (всего 4 контекста):

(287) *И моим приказщиком после моего живота те две деревни отдати к Пречистой Богородици в Осифов монастырь по дяде по моем по Василье Андреевиче, а денег по записи **не платите**, а преж сего есми дал к Пречистой Богородици в Осифов монастырь по приказу дяди своего Василья Андреевича его отчину деревню Ядреево по дяде по своем за тритцать рублей да за три рубли, и даную есми своею рукою на те три деревни на Ядреево и на Горищи и на Марково в монастырь дал. А.феод.земл. II № 282 (1561);*

(288) *Да Бога для **не уморите** сына моего Офонася – научити грамоте, хотя великою нужею. А.феод.земл. II № 331 (1569).*

Инфинитив с частицей **бы**, которому посвящена настоящая работа, в исследуемых нами духовных грамотах не встретился ни разу.

Ниже в таблице содержатся количественные данные об употреблении средств³⁸, выражающих семантику побуждения:

Таблица 11. Средства выражения семантики побуждения в духовных грамотах

Языковые средства	Количество употреблений
инфинитив	—
инфинитив с частицей бы	—
императив	45
сослагательное наклонение	120

Таким образом, можно сделать вывод, что побуждение ко 2-му и 3-му лицу и языковые средства, его выражающие, для духовных грамот оказываются нехарактерными: формы сослагательного и повелительного наклонений в них встречаются ограниченно, а инфинитив с частицей **бы** в них не фиксируется вовсе.

³⁸ Инфинитивные конструкции и прошедшее время в сочетании с субъектом в 1-м лице при проведении количественного анализа учтены не были.

4.2. Памяти

Слово *память*, использующееся для обозначения жанра деловой письменности, в старорусский период объединяло большое количество разнородных документов [Качалкин 1988б: 69]. Однако в рамках настоящей работы мы рассмотрим только те источники с самоназванием *память*, которые представляли собой документы распорядительного характера, поскольку в них ожидается регулярное употребление языковых средств, выражающих семантику побуждения, к которым относится и интересующий нас инфинитив с частицей *бы*. Рассмотрим следующие *памяти*:

1) *памяти*, созданные в приказной избе Смоленска (**Пам.Смол.**), связанные с событиями 1609–1611 гг., главным из которых стала осада города польско-литовскими войсками. Смоленские *памяти* отражают деятельность воевод Михаила Борисовича Шеина и Петра Ивановича Горчакова, в обязанности которых входили создание караулов в разных концах Смоленска и на крепостной стене, борьба с пожарами, спекуляцией зерном, нелегальной продажей спиртного и др. [Готье 1912: 9].

2) *памяти*, созданные в Валдайском Иверском монастыре (**А.Ивер.м.**), которому в 1654 г. были пожалованы обширные земли царем Алексеем Михайловичем и патриархом Никоном. По этой причине монастырское управление вело активную делопроизводственную практику, решая примерно тот же круг вопросов, что и приказные избы. Исследованные *памяти* посвящены проблемам строительства храмов и хозяйственных построек в Валдайском Иверском и приписанных к нему монастырях, организации сыска беглых крестьян и пахотных работ [Леонид 1878: 5].

3) *памяти*, направленные из Посольского приказа в Разрядный (**Дон.д.**), которому подчинялись донские казаки, отстаивавшие интересы Руси территориях, граничащих с Астраханским и Крымским ханствами и Османской империей. Содержание этих документов посвящено таким вопросам, как назначение казакам жалования, поденного корма, снаряжения сопровождения для русских послов и проч. [Дружинин 1898: 6].

Важным вопросом, связанным с изучением памятей как жанра деловой письменности, является характер отношений между адресантом и адресатом такого рода источников. Дело в том, что М.Н. Тихомиров описывал память как документ, который используется для взаимодействия независимых друг от друга органов власти [Тихомиров 2003: 471]. Эта точка зрения нашла отражение в Словаре русского языка XI–XVII вв. [СлРЯ XI–XVII Вып. 14: 141], где в статье на слово память выделяется значение (под №9), сформулированное как ‘общее название письменных сообщений, деловых записей, документов различного характера (обычно применявшихся при сношениях не подчиненных друг другу учреждений и лиц)’, а в качестве иллюстративного материала приводятся цитаты из деловых источников конца XV–XVII вв.

Однако в научной литературе можно встретить прямо противоположное определение: А.Н. Качалкин характеризует их как документы распорядительного характера, представляющие собой «предписание старшего по положению лица (а вскоре и учреждения) на конкретные действия своих подчиненных» [Качалкин 1988б: 69]. Подобной интерпретации придерживаются А.П. Майоров [Майоров 2006: 29–30] и С.В. Русанова [Русанова 2012: 71].

В действительности, это противоречие, сложившееся в источниковедении, может быть снято при опоре на большую выборку текстов. Так, в московских памятях, регламентирующих службу донских казаков, отражается взаимодействие двух независимых учреждений – Посольского приказа, ведавшего отношениями с державами иностранными и выходцами из них, и Разрядного приказа, в ведении которого находились служилые люди, военные дела, а также южные и восточные пограничные города Русского царства [СлРЯ XI–XVII Вып. 21: 247]. Например:

*(289) Лѣта 7148-го, декабря въ 15 день, по государеву цареву і великого князя Михаила Федоровича всеа Руси указу, память діакомъ думному Ѳедору Лихачову да Максиму Матюшкину да Григорью Львову. Велѣть имъ въ **Посольскомъ приказе** выписати: во 145-мъ году, казакъ Івашко Яковлевъ сынъ Полъновъ з Дону*

въ Посольской приказъ приѣзжалъ ли... да та выпись велѣти прислати въ Розрядъ къ діакомъ. Дон.д. №63.6 (1639).

Документы, созданные на местах, в этом отношении оказались более разнородными: смоленские памяти могли адресоваться как непосредственным подчиненным воевод – подьячим, городовым приказчикам (городничим) и др., так и отсылаться в губные и земские избы, на таможную и т.п. – в отдельные учреждения, находящиеся в разной степени зависимости от воеводы и обязующиеся исполнять полученные от него предписания [Андреевский 1864: 64–67; РГАДА Т. 3: 47–50].

Сходным образом организованы памяти Валдайского Иверского монастыря: писались они от лица архимандрита его непосредственным подчиненным – посельским старцам, приказчикам, старостам и др., которые управляли монастырскими вотчинами и следили за сельскохозяйственными работами [Кустова 2013: 41]. С другой стороны, адресатами памяти становились и настоятели приписных монастырей, представляющих собой отдельную общину со своим уставом и угодьями, но находящихся в подчинении у игумена основного монастыря [Литвинова 2003: 551].

Таким образом, как показывает материал, документы с самоназванием *память* могли служить средством взаимодействия инстанций приказной системы, находящихся в разных отношениях (как подчинения, так и неподчинения).

Представленные среди старорусских источников памяти можно разделить на две группы в зависимости от стратегии их создания: в одном случае побуждение адресуется субъекту в 3-м лице, а в другом случае – во 2-м³⁹. Рассмотрим каждую из них подробнее.

В памятях, адресат которых – 3-е лицо, побуждение, как правило, выражается с помощью инфинитивной конструкции. Таковы, например, все московские памяти, связанные со службой донских казаков. По своей структуре и содержанию они достаточно однообразны, а побуждение в них

³⁹ Об особенностях побуждения по отношению к 3-му лицу см. раздел 3.2.1 Лицо субъекта.

выражается только с помощью инфинитивов (97 примеров), подавляющее число которых представлено глаголом *велѣти*. Например:

(290) *Память Ивану Ивановичю Баклановскому да дьякомъ Семену Дохтурову да Григорью Протопопову. Велѣти имъ давати государева жалованья поденного корму Донскимъ казакомъ, которые присланы з Дону отъ государевыхъ пословъ отъ Овонасыя Прончищева да отъ дьяка отъ Тихона Бормосова съ отписками ноября въ 2 день. Дон.д. №29.6 (1633);*

(291) *Память Ивану Ивановичю Баклановскому да дьякомъ Олександру Дурову да Дмитрею Ключареву. Велѣти имъ дати донскимъ атаману Григорью Шатрову да ясаулу Ѳедору Ѳедотову да казакомъ Данилку Кульневу съ товарищи, всего съ атаманомъ и съ ясауломъ тритцати семи челоѡкомъ, въ дорогу поденного корму. Дон.д. №49.14 (1638).*

Инфинитивная конструкция также оформляет распоряжения в памятях, созданных в смоленской приказной избе (35 примеров):

(292) *Лѣта 7118 года, декабря въ 5 день, по приказу боярина и воевод Михаила Борисовича Шеина князя Петра Ивановича Горчакова памят<ь> под<ь>ячему Карпу Фомину. Собрати ему с архиепискуплих с приказных людей, с Михаила, Хохлова с Трет<ь>яка Серкова, с Васил<ь>я Ерлыкова, с Степана Мортинова, с Олексѣя Протопопова, с Посника Надмихина, с Федора Гаврилова даточных людей на город, со всѣх с них по челоѡку с пищал<ь>ми и с рогатины, а, собрав, поставити их перед боярином и воеводы перед Михайломъ Борисовичем Шейным да перед княземъ Петром Ивановичем Горчаковым тотчас. Пам.Смол. №88 (1609);*

(293) *Лѣта 7118 года, генваря въ 3 день, по приказу боярина и воевод Михайла Борисовича Шеина да князя Петра Ивановича Горчакова памят<ь> Ивану Михайловичю Битяговскому да Тимоѡѣ Кушалеву. Ведати имъ и назирати слухи, которые слухи конал архиепискупль приказной челоѡкъ Трет<ь>якъ Серков, и сторожи для бережен<ь>я в тѣх слухех ставити по переменой, которые сторожи в тѣх слухех наперед сего бывали. А назирати тѣ слухи самим Ивану и Тимоѡѣ почасту. Пам.Смол. №100 (1610).*

Однако наряду с инфинитивом в функции побуждения к 3-му лицу в смоленских памятях также могли выступать и формы сослагательного наклонения (34 примера):

(294) *А бсти б всякие люди **варили** в поварнях с великимъ береженьемъ, которые далече от хором, а у кого на дворах поварен нѣт, и тѣ б люди у себя на дворахъ илѣ в огородахъ илѣ в берегахъ **дѣлали** печи, да і в поварняхъ **бы** у всякихъ людей **былі** печі ж, а однодично б избѣ никто и мылен **не топил**, и мыл<ь>ні у всякіхъ людей переписати да и корчемъ **бы**... никто **не держал** и зерни **бы** нигдѣ **не было**, а **было б** во всѣхъ дворах на хоромех і в рядѣх на лавках и на онбарех кади с водою илѣ бочки с помелы илѣ с вѣники на шестѣх от огня да и всякого **бы** дурна и корчем и зерни ... ни у кого ж **не было**. Пам.Смол. №133 (1610).*

Реже в смоленских памятях встречается побуждение ко 2-му лицу, оформленное инфинитивом с частицей **бы** (6 примеров). Например:

(295) *Лѣта 7118... по приказу... князя Петра Ивановича Горчакова память Грише Кубарову да Куз<ь>ме Уланову. Которые люди у вас по росписям и вам **бы** тѣми люд<ь>ми палые лошади в городе по улицам и по переулкам и по огородам **очистити** и **относити** тѣ палые лошади по большим врагом и велѣти во врагахъ ямы **копати** глубоки и тѣ палые лошади **метати** въ ямы и **окапывати** и **осыпати** землею гораздо. Пам.Смол. №84 (1609).*

Аналогично может употребляться и сослагательное наклонение (5 примеров):

(296) *А что у тебя вестей будет и ты б о вестех **писал** в Смоленск к боярину і воеводам и к діяку почасту а сотника **бы** стрелѣцкого Костю Щелина и смоленских стрел<ь>цов **отпустил** в Смоленскъ тотчасъ а котораго чісла отпустиши<ь> и ты б о том в Смоленскъ к боярину і воеводам и к діяку **отписал** а Порѣтцкие **бы** волости крестьяном ты **сказал** будет повестей почаят в Порецкую волость про пріход литовскихъ людей и из Смоленска боярин і воеводы и дьяк ратныхъ людей для бережен<ь>я от литовскихъ людей приишют тотчасъ. Пам.Смол. №37 (1609).*

Памяти, относящиеся к делопроизводству Валдайского Иверского монастыря, также отличаются большим многообразием средств, выражающих побудительное значение. Так, выражая побуждение по отношению к субъектам в 3-м лице, их составители также использовали инфинитивную конструкцию (15 примеров). Например:

(297) *А будучи ему Артемью Пречистые Богородицы въ Иверскомъ монастырьѣ, по указу великого государя, святѣйшаго патріарха, о всякомъ монастырскомъ строеніи **радѣть** со всякимъ опасствомъ неоплошно и **писать** къ великому государю, святѣйшему патріарху для вѣдома почасту. А.Ивер.м. №105 (1658);*

(298) *И приставу Арефкѣ, пріѣхавъ въ тое Осѣченскую волость и въ Никол<ь>ской погостъ, въ деревню Косицно, и того Иверского монастыря архимарита Діонисія съ братьею тѣмъ бѣглымъ крестьяномъ **взяти** роспись, да по той росписи тѣхъ бѣглыхъ крестьянъ сыскавъ, **отдати** Иверского монастыря архимариту. А.Ивер.м. №111 (1658).*

Однако в основном объеме валдайских документов адресатом распоряжений становится 2-е лицо. Побуждение в таком случае, как правило, оформляется инфинитивом с частицей **бы** (61 контекст). Приведем несколько примеров:

(299) *И какъ къ тебѣ ся наша память придетъ, и тебѣ **бы**, брату нашему, **досмотрѣти** въ селѣ Выдропускѣ въ нашихъ монастырскихъ житницахъ всякого хлѣба, и что останетца за нашими монастырскими сѣменами ... и тебѣ **бѣ вельтъ** давать тотъ хлѣбъ имъ бѣлорусцемъ на сѣмена. А.Ивер.м. №118 (1658);*

(300) *И какъ къ тебѣ тотъ братъ нашъ старецъ Алимпей да слуга Иванъ Леонтіевъ пріѣдутъ, и вамъ **бы** о всякомъ строеніи, и о монастырской пашины и о работѣ **радѣть** неоплошно, со всякимъ усердіемъ, и промежъ крестьянъ росправа **чинить** и всякіе поселеніе дѣла **вѣдати** вмѣстѣ, и самимъ **бы** вамъ промежъ себя **жити** такожъ въ совѣтѣ и во смиреніи, безо всякого прекословія, и о всякихъ монастырскихъ дѣлахъ **писать** къ намъ, въ монастырь почасту. А.Ивер.м. №124 (1658).*

Сослагательное наклонение представлено в этой функции гораздо реже – лишь дважды:

(301) *Какъ онъ къ вамъ прїѣдетъ, и вы **бѣ** поднесли ему двѣ чети овса, или скол<ь>ко пригожъ, по тамошнему смотря, да сѣна, да хлѣбовъ печеныхъ и квасу по разсмотрѣнію. А.Ивер.м. №142 (1661);*

(302) *И какъ къ тебѣ, священнику съ причетники, ся наша память придетъ, и вы **бы** о здравіи великого государя и святѣйшаго патріарха, также и его, преосвященного митрополита, **молили** во Троицы всѣхъславимаго Бога. А.Ивер.м. №394 (1697).*

Формы повелительного наклонения фиксируются редко – всего четыре раза. Приведем несколько примеров:

(303) *А что съ мужика взяли оброкъ за тое пустошь, и то намъ за нынѣшней оброкъ, что мы платили за тое пустошь въ Великомъ Новѣгородѣ, а мужику воротить тѣ ден<ь>ги назадъ, что у сына боярского возьмете... тѣ мужицкіе ден<ь>ги вамъ заплатитъ, а вы, у него возьмъ, мужику **заплатите**, а мужицкіе у себе **держите**. А.Ивер.м. №129 (1658);*

(304) *И какъ вамъ ся наша память и тѣ жерноковы придутъ, и вамъ бы дать имъ жерноковамъ работника, чтобъ безперечь у нихъ былъ безотходно, для пособи; а для валовъ послать бы вамъ, кого пригоже, съ сею нашей паметью на Вышней Волочекъ, чтобъ вышневолоцкіе крестьяне, и своихъ къ нимъ для помощи **прибавте**, чтобъ тамъ гдѣ валы сыскали добрые и высѣкии привезли въ село Выдронускъ, чтобъ за тѣми валы простою и порухи не было. А.Ивер.м. №125.4. (1658).*

Количественные данные об употреблении интересующих нас средств, выражающих семантику побуждения, представлены в таблице:

Таблица 12. Средства выражения семантики побуждения в памятях

Языковые средства	Количество употреблений	
	субъект в 3-м лице	субъект в 2-м лице
инфинитив	132	—
инфинитив с частицей <i>бы</i>	—	67
императив	—	4
сослагательное наклонение	34	7

Таким образом, в старорусских памятях побуждение может быть адресовано как 2-му, так и 3-му лицу. Инфинитив с частицей *бы*, выступая с субъектами во 2-м лице, употребляется достаточно часто, в то время как повелительное наклонение в исследованных источниках встречается достаточно редко. Инфинитивная конструкция без частицы *бы* выступает только в сочетании с субъектами в 3-м лице, сослагательное наклонение обнаруживается в контекстах двух типов, хотя с субъектами в 3-м лице оно встречается чаще, нежели в сочетании с местоимениями 2-го лица.

Памяти, созданные в разных административных учреждениях, отличаются некоторой неоднородностью в выборе средств оформления распоряжений. Так, например, московские памяти, связанные со службой донских казаков, оказываются достаточно однотипными, а единственным средством выражения семантики побуждения в них становится инфинитивная конструкция с субъектом в 3-м лице. С другой стороны, в провинциальных учреждениях — смоленской приказной избе и Валдайском Иверском монастыре — памяти составляются гораздо более вольно: в результате, наблюдается вариативность глагольных форм и синтаксических конструкций, используемых для побуждения.

4.3. Челобитные

Челобитные представляли собой официальное обращение частного лица (или группы лиц), составлявшееся на имя царя или патриарха. Подавались они в специально созданный для этого Челобитный приказ или напрямую в Разрядный и Посольский приказы [Чебанова 2014: 168], хотя существовала и практика вручения документа лично царю (или сопровождавшим его лицам) во время его выходов или походов [Русанова 2016: 705]. Сформировались челобитные как жанр делового документа в последней четверти XVI в., выступая в качестве родового понятия для источников достаточно разнородного содержания. Так, челобитные делились на и с к о в ы е, если представляли собой судебное заявление; я в о ч н ы е, в которых истец ставил должностных лиц в известность об угрозе совершения каких-либо неправомерных действий; м и р о в ы е, содержащие заявление о достижении соглашения между спорящими, и прочие [Волков 1974: 12; Майоров 1987: 16; Русанова 2022: 87]. В рамках настоящей работы были проанализированы следующие источники:

1) в л а д и м и р с к и е челобитные (**Пам.Влад.**), составленные преимущественно от лица владимирских, суздальских, ростовских и шуйских крестьян, которые жаловались на притеснения и незаконные поборы со стороны воевод и других приказных людей;

2) ю ж н о р у с с к и е челобитные (**Южн.Чел.**), созданные на территории в Белгородского, Белевского, Воронежского, Елецкого, Орловского, Рославского и других южнорусских уездов, поступавшие в Разрядный приказ [Вомперский 1993: 5]. В исследованных челобитных, как правило, выдвигаются обвинения в грабеже и побоях, а также поднимается вопрос о сыске и выдаче беглых крестьян.

Челобитные характеризовались набором клише и штампов, которые составляли достаточно строгий и устойчивый формуляр этого жанра деловой письменности. Такого рода источникам была свойственна особая структура, воспроизводившаяся из текста в текст: она включала в себя обращение к должностному лицу, сведения о истце; после чего в документе детально излагались подробности дела, а в завершении документа следовали просьбы [Волков 1974: 21].

Таким образом, содержание челобитных предполагает употребление в них языковых средств, выражающих семантику побуждения. Основной такой единицей, встретившейся в исследованных нами челобитных, является повелительное наклонение (более 200 примеров), хотя нужно отметить, что круг глаголов, представленных в форме повелительного наклонения в челобитных, весьма ограничен: значительное число императивов входят в состав клише, характерных для этого жанра. Так, императив *пожалуй* (62 контекста) выступает в устойчивой формулировке *пожалуй меня холопа своего* или *пожалуй нас сирот своих*:

(305) *Млсрдыйи гсдрь црь и великий кнзь Михаила Федоровичь всеа Русии пожалуй холопеи своих вели гсдрь нша челобит<ь>я записать.* Южн.Чел. №52 (1629).

Формы повелительного наклонения от глагола *смиловатися* (46 примеров) входят состав распространенной формулы *црь гсдрь смилуися пожалуй*, представленной в завершающей части многих челобитных. Например:

(306) *Црь гсдрь смилуися пожалуй.* Южн.Чел. №45 (1628);

Императив *вели* в сочетании с инфинитивом также оказывается в ряду распространенных форм в челобитных (57 примеров). Например:

(307) *Вели гсдрь про тѣх волшебников свои гсдрвь указ учинит<ь> и сыска<ь> хто от них волшебные дела из тюр<ь>мы выносит.* Пам.Влад. №159 (1659);

(308) *Не вели гсдрь с меня всяких твоих гсдрвых податей имат<ь> и тягло с посадицкими люд<ь>ми тянут<ь> и службы служит<ь> и о том вели гсдрь мнѣ дат<ь> свою великог<о> гсдря жалованную грамоту против моеи братьи.* Пам.Влад. №164 (1667).

Высокая частотность употребления сочетания *вели* + инфинитив связана с тем, что эти документы, как было сказано выше, адресовались высокопоставленному лицу, как правило царю: предполагалось, что он не удовлетворит просьбы, а даст соответствующие распоряжения, на это направленные. Так, активное использование императива от глагола *вельти*

совместно с инфинитивами объясняет малое разнообразие лексем, используемое для выражения побуждения в челобитных.

Сослагательное наклонение и инфинитив с частицей **бы**, выражающие императивное значение в исследованных нами владимирских и южнорусских челобитных не встретились ни разу. Обратившись челобитным XVI–XVII вв., представленным в старорусском подкорпусе Национального корпуса русского языка, мы обнаружили всего несколько подобных употреблений:

Таблица 13. Средства выражения семантики побуждения в челобитных

Языковые средства	Количество контекстов
императив	1040
сослагательное наклонение	8
инфинитив с частицей бы	6

Приведем один контекст, в котором употребляется инфинитив с частицей **бы**:

(309) *Да покажи, государь, милость: какъ побѣдуть ко мнѣ изъ Шацкова съ запасомъ, што государь царь и великій князь Дмитрей Ивановичъ всеа Русіи пожаловалъ мнѣ въ Шацкомъ уѣздѣ вотчину, и тебѣ **бы**, государь, **пожаловать**, **велѣти** поберець, чтобы отъ ратныхъ людей которое дурно не учинилося.* Челобитная Семена Бегичева гетману Яну Сапеге (1609) (ruscorpora.ru).

Аналогично употребляется и сослагательное наклонение:

(310) *И ты **б**, государь мой, **пожаловал** и братья за то за нашо село за старинная и з деревни, **велел** у нас деньги взять, а ево село стоит, а мы, государь, деньги платим за то село и з деревни. И каково будет, государь, твое жалования, моего государя, к нам да и братьи, и ты **б**, государь наш, **пожаловал** да и братья о том нам ведома **учинил**... **пожаловал бы еси**, государь мой, да и братья, как вам Бог положит на сердце. Да послал есми, государь, тебе, государю своему, да и*

братъе с тое духовной с Олександровой списочек слово в слова. И ты б, государь, велел того списачка посмотреть. Челобитная Ивана Полева игумену Иосифо-Волоцкого монастыря Нифонту (1547) (ruscorpora.ru);

Получается, что в челобитных инфинитив с частицей **бы** практически не использовался для выражения семантики побуждения. Сослагательное наклонение также в такого рода контекстах не употребляется. Это свидетельствует о том, что оформление просьб в челобитных с их помощью оказывается возможным, но нехарактерным для этого жанра деловой письменности. Основной языковой единицей, выступающей в этой функции, было повелительное наклонение.

4.4. Грамотки

Грамотки как явление бытовой письменности носили неофициальный характер, что отличает их от других источников, которые мы рассмотрели в этой главе. Источники, называемые грамотками, достаточно разнородны по своему характеру. Писались они людьми, слабо знакомыми с выработанными в приказах и приказных избах принципами построения деловых текстов. Грамотки не выполняли роль документа, поэтому писались очень вольно, хотя в них присутствуют регулярно воспроизводящиеся из письма в письмо формулы [Котков 1963: 228]. Так, например, грамотки обычно начинались с дежурных расспросов о здоровье адресата и пожелания благополучия [Волков 2010: 10]. Например:

(311) *Пожалуи, государь, прикажи ко мне писать про свое многолетное здаров<ь>я, а мне бы слыша про твое многолетное здаров<ь>я о Бозе радоватца.* Арх.Безобразова I №366 (1687).

Завершались грамотки указаниями, адресованными человеку, который должен доставить письмо:

(312) *Пожаловат<ь> сия пис<ь>мо приказат<ь> послат<ь> к Москвѣ гсдрю моему батюшку Василью Федоровичю Бѣлину.* Пам.Влад. №321 (XVII в.)

В тематическом отношении грамотки были весьма разнообразны: в них передавались последние новости, касающиеся жизни родственников и знакомых,

рассказывалось о важных местных событиях, обсуждались различные вопросы о ведении хозяйства, покупке различных товаров, ссуде продуктами и многом другом [Новохатко 2018: 383].

В настоящем разделе будут рассмотрены:

1) владимирские грамотки (**Пам.Влад.**), написанные в Суздале и других городах владимирского уезда, адресованные московскому стряпчему Ивану Васильевичу Белину [Новохатко 2018: 27]: к нему обращаются многочисленные родственники и знакомые с разнообразными просьбами и поручениями. Помимо хозяйственных вопросов во владимирских грамотках важное место занимает вопрос о земельных спорах Суздальского Покровского девичьего монастыря, начавшихся из-за предварительного пересмотра монастырского землевладения при подготовке Соборного уложения 1649 г. [Введенский 1923: 40].

2) грамотки представителей служилых людей, относящиеся к 1618–1709 гг. (**Переп.частн.лиц**). Среди этих источников представлены грамотки подьячего Космодемьянской приказной избы Федора Васильевича Бородина своему дяде – дьяку Разрядного приказа Василию Владимировичу Брехову [Новохатко 2018: 589], а также письма членов семьи Салтыковых – помещиков, владеющих земельными угодьями в Дмитровском, Ярославском, Кашинском и др. уездах [Березовская 1980: 347], архив которых хранился в их усадьбе Ермолино и после революции оказался на руках жителей окрестных сел [Быкова 1995: 291]. В этих грамотках поднимаются не только разнообразные хозяйственные вопросы, но и проблемы пересылки официальных документов (отписок и проч.) в московские приказы.

3) грамотки, написанные стольником Андреем Ильичом Безобразовым жене и приказчикам (**Арх.Безобразова I и II**). Несмотря на то, что А.И. Безобразов владел обширными землями в Дмитровском, Кашинском, Серпуховском и других уездах, он испытывал стесненность в денежных средствах, поэтому всячески стремился получить доход от продажи выращенного хлеба и яблок, заготовленного леса и изделий из древесины [Новосельский, Котков 1961: 34], о чем свидетельствуют многочисленные и подробные распоряжения стольника. В 1690

году А.И. Безобразов был осужден за ворожбу против государя и соучастие в деле Ф.Л. Шакловитого и казнен в Москве, а его архив был конфискован и помещен на хранение в Разрядный приказ, среди документов которого он дошел до наших дней [Новохатко 2012: 4].

Таким образом, грамотки предполагают употребление средств, выражающих семантику побуждения. Однако возникает вопрос о категоричности⁴⁰ побуждения в такого рода источниках: в этом отношении грамотки оказываются весьма разнородны. Так, например, грамотки помещиков приказчикам предполагают принципиальное неравенство адресата и адресанта. См. пример из грамотки А.И. Безобразову его приказчику К. Хомутову:

(313) *Писал я к тебе многижды, велел к себе отписат<ь>, где у тебя анис лежит, и от тебя ко мне про то пис<ь>ма нет ни единой строки, и тебе б ко мне отписат<ь> где он лежит. А посеет<ь> бы тебе анис против прежнева, как земля роступитца.* Арх.Безобразова II №159 (1682).

С другой стороны, просьбы, адресованные родственникам, очевидно обладают меньшей степенью категоричности, хотя для их оформления используются те же языковые средства. См. фрагмент грамотки Василия Белина сыну Ивану:

(314) *И тебѣ б на тѣ ден<ь>ги купи<ь> мнѣ шапку вишневою с пухом руским да шапъку Миките брату вершекъ красной с соболем.* Пам.Влад. №269 (XVII в.)

В некоторых случаях вообще оказывается невозможным понять, в каких отношениях состоят адресант и адресат и кем они друг другу приходятся: такое случается, если письмо адресуется кому-то за пределами семьи, поскольку в переписке родственников обычно используются термины родства. Ср.:

⁴⁰ В случае с категорическим императивом говорящий не допускает, что каузируемое действие не будет выполнено, и подчеркивает это особым образом. В свою очередь, некатегорическое повеление предполагает, что речевой акт будет успешным даже в случае, если действие выполнено не будет [Гусев 2005: 78].

(315) *Гсдрю моему брату Ивану Панѡил<ь>евичю брат твои Мишка Салтыков челом бьет здравствуи о Христе на многие лѣта. Переп. частн. лиц №96 (посл. треть XVII в. – нач. XVIII в.);*

(316) *Гсдрю моему милостивому ко мнѣ Михаилу Панѡил<ь>евичю Вас<ь>ко Малыгин челом бьет здравствуи гсдрь мои на многие лѣта. Переп. частн. лиц №87 (посл. треть XVII в. – нач. XVIII в.).*

В случаях, как в примере (316) стоящие за грамотками бытовая и коммуникативная ситуации оказываются не всегда до конца ясны. Связано это с тем, что адресат и адресант старорусских грамоток становятся главными героями отраженных в тексте событий, поэтому фоновые знания, которыми обладают участники переписки, очень часто не эксплицируются⁴¹. Следовательно, сделать выводы о категоричности императивного значения в таких случаях не представляется возможным.

Таким образом, в грамотках выражаются разные семантические подтипы императивного значения, как их называет В.Ю. Гусев [Гусев 2005], или частные семантические интерпретации императивного значения в терминах В.С. Храковского и А.П. Володина [Храковский, Володин 2002] – приказ и просьба. Интересно, что распределение языковых средств в текстах, содержащих просьбы и приказы, одинаково: основной глагольной формой, выражающей побуждение, в грамотках является повелительное наклонение (более 300 примеров во владимирских грамотках, более 300 – в грамотках Бреховых и Салтыковых, более 500 – в грамотках А.И. Безобразова). Приведем несколько примеров:

(317) *И ты **пожалуи** гсдрь **купи** стихарал<ь> да часослов в переплете ж<е> а на стихарал<ь> послал днгъ ·гї· ал<тын> ·в̣· де<нег> а на часослов ·ї· ал<тын> что останетца днгъ **пожалуи** сошли а буде не станет своих прибав<ь> а днги послал с Любимом Правдиным и купя **пожалуи** сошли с ними ж **пожалуи***

⁴¹ Это в каком-то смысле роднит личную переписку XVII в. с берестяными грамотами: ср. [Гиппиус 2004].

братец Иван Василевич **потрудис<ь>** **не отстав<ь>** моего прошения. Пам.Влад. №308 (XVII в.);

(318) **Пожалуи** Михаило Панѡил<ь>евич **не поплошис<ь>** **сѣзди** гсдрь мои в город для ради двора чтоб гсдрь указали до тесноты **пожалуи** гсдрь **сѣзди не вткин<ь>те** меня вт своѣво здоров<ь>я **пожалуйте** гсдри моѣ. Переп.частн.лиц №149 (посл. треть XVII в. – нач. XVIII в.);

(319) **И ты их вели** перед собою обеих поставить и те мои пис<ь>ма **вели** перед собою обеим прочесть, а **застав<ь>** иново ково прочесть; **не учини** тово, что перед собою их не поставит<ь> и тово пис<ь>ма им не прочесть. **И то пис<ь>мо прочетчи им отдаи.** А плута и бездушника и ссоршика Мишки Антипова ни в чем и **не слушаи**, что он ни говарит. Арх.Безобразова I №417 (1689).

Конкуренцию формам императива составляет инфинитив с частицей **бы**, оформляя как просьбы, так и приказы (61 пример во владимирских грамотках, 28 примеров в грамотках Бреховых и Салтыковых и 85 примеров в грамотках А.И. Безобразова). Приведем несколько примеров:

(320) Тебѣ **бы** с Ондрѣем Ворониным ѿ мнстрских делах **бити челом** заодно и промысль **чинит**. Пам.Влад. №263 (XVII в.);

(321) Млстивои мои гсдрь Михаило Панѡил<ь>евич послал я к твоему здоров<ь>ю члвка своего Сидорку за твоим здоров<ь>ѣмъ въ Нижнеи и тебѣ **б пожаловат<ь>** члвченца моего во всем **пожаловат<ь>** **не покинут<ь>**. Переп.частн.лиц №95 (посл. треть XVII в. – нач. XVIII в.);

(322) Да **завестъ бы** тебѣ в Заваловои сад и **насадит<ь>** **бы** тебѣ побол<ь>ши яблонеи и вишен. Арх.Безобразова II №383 (1681).

Если говорить о распределении форм повелительного наклонения и инфинитивной конструкции с частицей **бы**, то они свободно сосуществуют в пределах одного текста:

(323) **И тебѣ б пожаловат<ь>** ему **поговорит<ь>** о днгах моих или хотя и грамотку сию ему **покажи** чтоб он пожаловал расплатился. Пам.Влад. №258 (XVII в.);

(324) *И тебѣ б провѣдат<ь> в Приказе Бол<ь>шаго двorca и провѣдав подлинно буде ему указано о том **отпишии** в мнстрѣ не помѣчав.* Пам.Влад. №273 (XVII в.).

В грамотках также встречаются формы инфинитива с частицей **бы** и повелительного наклонения, образованные от одних и тех же глаголов, например:

(325) Инфинитив + бы: *и тебѣ б ко мнѣ **отписат<ь>** и я доложу властем и они к тебѣ на время пришлют и нарочно слугу.* Пам.Влад. №257 (XVII в.);

(326) Императив: *о том ко мнѣ **пожалуи отпишии**.* Пам.Влад. №256 (XVII в.);

(327) Инфинитив + бы: *и тебѣ б **побити** челом о другом поверсном сроке.* Пам.Влад. №259 (XVII в.);

(328) Императив: ***побеи челом** ему и челобитною покажи.* Пам.Влад. №257 (XVII в.);

(329) Инфинитив + бы: *однокочно [так в ркп.] б тебѣ шапки купит<ь> и крестъ **выменит<ь>** и сослат<ь> не мешкав.* Пам.Влад. №269 (XVII в.);

(330) Императив: *на тѣ денги **вымени** крестъ серебряной позолоченои.* Пам.Влад. №268 (XVII в.).

Формы сослагательного наклонения во владимирских грамотках в императивном значении не встретились ни разу: они были зафиксированы только в составе условных конструкций. Несколько употреблений сослагательного наклонения встретились в документах из архива стольника А.И. Безобразова (5 примеров) и переписке Салтыковых (9 примеров):

(331) *Хто Григореи, чей с<ы>н и чей словоет, и ты **бы** именно **написал**.* Арх.Безобразова II №570 (1687);

(332) *А у Мит<ь>ки еще скот и инше все не првданѡ о том **бы** ты батюшѣкѡ **изъволил** г Гарасиму **отписат<ь>**.* Переп.частн.лиц №156 (посл. треть XVII в. – нач. XVIII в.).

Иногда встречается также сослагательное наклонение в качестве формы, выражающей побуждение к 3-му лицу. Например:

(333) *Да крестьяня бы прислали за стрелецкои хлѣбъ денги собрав.*
Переп. частн. лиц №99 (посл. треть XVII в. – нач. XVIII в.).

Количественные данные о соотношении форм, оформляющих просьбы и распоряжения, можно увидеть в таблице:

Таблица 14. Средства выражения семантики побуждения в грамотках

Языковые средства	Количество употреблений
инфинитив ⁴²	—
инфинитив с частицей <i>бы</i>	174
императив	> 1000
сослагательное наклонение	14

Получается, что семантика побуждения в бытовых текстах выражается с помощью форм повелительного наклонения в подавляющем большинстве контекстов. Инфинитив с частицей *бы* активно употребляется в такого рода контекстах, хотя и уступает императиву по частотности. Сослагательное наклонение, в свою очередь, в грамотках представлено в единичных случаях.

Таким образом, проанализировав контексты употребления инфинитива с частицей *бы* и других языковых единиц, выражающих семантику побуждения, в бытовых источниках и деловых документов разных жанров, можно сделать некоторые выводы.

Опираясь на данные, полученные при анализе бытовых текстов, максимально приближенных к разговорной речи, можно заключить, что побуждение в них выражалось с помощью специализированной глагольной формы

⁴² В завершительной части грамоток практически всегда указывается адресат текста и распоряжения о том, как грамотка должна быть доставлена. Например:

Отдан ся грамотка Покровского двча мнстря стряпчему Ивану Бѣлину. Пам.Влад. №290 (вт. пол. XVII в.).

В таких случаях побуждение выражается с помощью инфинитива, но такого рода контексты при количественном анализе учтены не были, поскольку их можно считать своеобразным метатекстом – инструкцией по обращению с грамоткой, адресатом которой становится посыльный, который должен был доставить текст основному адресату. Нечто подобное наблюдается в берестяных грамотах (см. [Гиппиус 2004: 230]).

– повелительного наклонения, в то время как другие языковые единицы, также способные реализовывать эту семантику, занимали периферийное положение.

Деловые документы позволяют реконструировать совершенно иную картину. С одной стороны, в источниках некоторых жанров – в старорусских памятях, указных и любительных грамотах – интересующий нас инфинитив с частицей *бы* фиксируется регулярно в отличие от форм императива, представленных в этих источниках спорадически. С другой стороны, в других деловых документах – челобитных, жалованных, духовных, благословенных и храмозданных грамотах – исследуемая синтаксическая конструкция встречается в единичных случаях. Это позволяет предположить, что инфинитив с частицей *бы* в XVI–XVII вв. стал частью нормы приказного языка и вошел в формуляр, характерный для определенных жанров деловой письменности, включившись в систему устойчивых и обязательных формул-словосочетаний и синтаксических конструкций.

Заключение

Анализ употреблений инфинитива с частицей **бы**, представленных в деловых и бытовых источниках XVI–XVII вв., позволил сделать следующие выводы:

1. В старорусский период семантика инфинитива с частицей **бы** в независимых предложениях была шире, чем в современном русском языке: если в настоящее время эта языковая единица способна выражать оптативное значение, то в старорусский период инфинитивной конструкции с частицей **бы** было свойственно и императивное значение.

2. Инфинитив с частицей **бы** в независимых предложениях был также способен обозначать контрфактивные ситуации, однако, как в старорусский, так и в современный период такое значение было характерно для него в меньшей степени, чем для форм сослагательного наклонения.

3. В XVI–XVII вв. инфинитив с частицей **бы** мог выступать в составе условных конструкций наряду с формами сослагательного наклонения, однако, такого рода контексты встречаются крайне редко по сравнению с современным русским языком. Мы полагаем, что связано это с ориентированной на будущее время прагматикой исследуемых нами текстов, для которых контексты условия, особенно контрфактивного, были нехарактерны.

4. В текстах XVI–XVII вв. косвенная речь могла вводиться как с помощью изъяснительного союза, так и без него. В обоих случаях инфинитив с частицей **бы** мог выступать в роли заместителя форм императива наряду с сослагательным наклонением, что оказывается невозможным в современный период. В старорусских деловых и бытовых текстах в косвенной речи наблюдается следующая тенденция к распределению этих языковых единиц: для инфинитива с частицей **бы** оказываются более характерными контексты, в которых субъект оформляется местоимением 1-го лица, в то время как сослагательное наклонение более склонно употребляться при субъекте, обозначающем 3-е лицо.

5. Инфинитив с частицей **бы** употребляется в составе целевых придаточных наряду с формами сослагательного наклонения. В современный период

наблюдается закономерность в выборе способа оформления предиката целевого придаточного: сослагательное наклонение употребляется при условии, если субъекты главной и придаточной частей не совпадают, а инфинитив с частицей *бы* выступает при их совпадении. Контексты, где инфинитив с частицей *бы* оформляет предикат целевого придаточного, субъект которого не совпадает с субъектом главной части, лишь изредка встречаются в современных текстах. В старорусскую эпоху ситуация была несколько иной: инфинитивная конструкция с частицей *бы* с одинаковой частотностью могла употребляться случаях, когда субъекты главной части и целевого придаточного совпадали и различались.

6. Так же, как в современном русском языке, в старорусский период в инфинитивной конструкции с частицей *бы*, выражающей императивное значение, выступают агентивные глаголы, обозначающие действия и деятельности. Стативные глаголы употребляются в этой конструкции, только если она несет оптативную семантику. Глаголы, обозначающие разного рода неконтролируемые процессы, в инфинитивной конструкции с частицей *бы* не употребляются.

7. В рамках настоящей работы также удалось выявить некоторые факторы, влияющие на употребление инфинитива с частицей *бы*. Так, положение субъекта в иерархии агентивности влияло на употребление инфинитива с частицей *бы*. Так, исследуемая синтаксическая конструкция редко употребляется для выражения побуждения по отношению к 3-му лицу, выраженному местоимениями или именными группами: в старорусский период в этой функции чаще выступало сослагательное наклонение. Инфинитив с частицей *бы* также плохо сочетается именными группами, обозначающими животных, предметы и явления неживой природы.

8. Некоторые особенности употребления форм, выражающих императивное значение, могут быть связаны с жанровой принадлежностью текста. Так, в старорусских челобитных в подавляющем большинстве случаев употребляется императив; для указных и любительных грамот оказывается характерным употребление форм сослагательного наклонения и инфинитивов с частицей *бы* для оформления разного рода распоряжений, в то время как в жалованных

грамотах эти языковые единицы практически не представлены: царская или патриаршая воля в них выражается с помощью инфинитивной конструкции без частицы **бы** и форм настоящего времени. В благословенных и храмозданных грамотах наиболее употребительным оказывается инфинитив, а сослагательное наклонение, в свою очередь, несколько уступает ему по частотности, в то время как формы императива и инфинитив с частицей **бы** в такого рода текстах встречаются редко. В духовных грамотах распоряжения оформляются с помощью форм повелительного и сослагательного наклонений, а инфинитив с частицей **бы** в них не фиксируется вовсе. Старорусские памяти оказываются достаточно разнородными по своему содержанию и структуре, а употребление форм с императивным значением в них зависит от лица субъекта каузируемого действия: если памяти адресуются 3-му лицу, то побуждение выражается инфинитивной конструкцией или сослагательным наклонением, в то время как в сочетании с субъектом во 2-м лице в подавляющем числе контекстов фиксируется инфинитив с частицей **бы**. В бытовых источниках – грамотках – основной формой, выражающей семантику побудительности, было повелительное наклонение, а остальные языковые средства – инфинитив с частицей **бы**, сослагательное наклонение и прочие – в этой функции использовались значительно реже.

Источники

А.Ивер.м. — Акты Иверского Святоозерского монастыря (1582–1706), собранные о. архимандритом Леонидом // Русская историческая библиотека. Т. V. СПб., 1878.

Акты феод.земл. II — Акты феодального землевладения и хозяйства. Ч. 2. / Сост. Л. В. Черепнин. М.: Изд-во АН СССР, 1956.

Акты феод.земл. III — Акты феодального землевладения и хозяйства. Ч. 3 / Сост. Л. В. Черепнин. М.: Изд-во АН СССР, 1961.

Арх.Безобразова I — Архив стольника Андрея Ильича Безобразова / Изд. А.А. Новосельского, С. И. Коткова / Составители Л.Ф. Кузьмина, И.С. Филиппова. Часть I. М.: Памятники исторической мысли, 2012.

Арх.Безобразова II — Архив стольника Андрея Ильича Безобразова / Изд. А.А. Новосельского, С.И. Коткова / Составители Л.Ф. Кузьмина, И.С. Филиппова. Часть II. М.: Памятники исторической мысли, 2013.

Грамота князя Ростислава – Смоленские грамоты XIII–XIV веков / Подгот. к печати Т.А. Сумникова и В.В. Лопатин; Под ред. Р.И. Аванесова; М.: Издательство Академии наук СССР, 1963. С. 75–79.

Гр.Вят. — Сборник храмозданных грамот на построение церквей в Вятской епархии. Вятка, 1914.

Дон.д. — Донские дела // Русская историческая библиотека. Т. XVIII. Кн. 1. СПб., 1898.

Дух.гр. — Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV—XVI вв. / Подготовил к печати Л.В. Черепнин. Под ред. С.В. Бахрушина. М., 1950.

Копенг.а. — Русские акты Копенгагенского государственного архива, извлеченные Ю. Н. Щербачевым // Русская историческая библиотека. Т. XVI. СПб., 1897.

Моск.Пам. — Московская деловая и бытовая письменность XVII в. Под ред. С.И. Коткова. М.: Наука, 1968.

Пам.Влад. — Памятники деловой письменности XVII в. Владимирский край / Под ред. С.И. Коткова. М.: Наука, 1984.

Пам.Смол. — Памятники обороны Смоленска. (1609–1611 гг.) / Под ред. Ю.В. Готье // Смутное время Московского государства. 1604–1613 гг. Вып. 6. М., 1912.

Переп.частн.лиц — Грамотки XVII – начала XVIII века / Под ред. С.И. Коткова. М.: Издательство «Наука», 1969.

РИБ II — Русская историческая библиотека. Т. II. СПб., 1875.

Южн.Чел. — Памятники южновеликорусского наречия. Челобитья и расспросные речи / Под ред. В.П. Вомперского. М.: Наука, 1993.

Сб.Заговоры — Сборник заговоров. РГАДА Ф. 210 №1133. 1688–1689 гг. // Русские заговоры из рукописных источников XVII–первой половины XIX в. Составление, подготовка текстов, статьи и комментарии А. Л. Топоркова. М.: Издательство «Индрик», 2010. С. 331–342.

Сб.Олон. — Олонецкий сборник // Русские заговоры из рукописных источников XVII–первой половины XIX в. Составление, подготовка текстов, статьи и комментарии А. Л. Топоркова. М.: Издательство «Индрик», 2010. С. 87–144.

Стат.спис. Воронцова, Стат.спис. Потемкина, Стат.спис. Писемского, Стат.спис.Новосильцева, Стат.спис. Микулина — Путешествия русских послов XVI–XVII вв. Статейные списки / Отв. ред. Д. С. Лихачев. М; Л.: Изд-во АН СССР, 1954.

Стат.спис. Желябужского — Акты, относящиеся к посольству дворянина Ивана Желябужского, посланного царем Алексеем Михайловичем к седмиградскому князю Ракочию и к казацкому киевскому полковнику Антону Ждановичу // Русская историческая библиотека. Т. VIII. СПб., 1884.

Разрядн.Столб. — Разрядные столбцы 1614–1616 гг. сыска денежных средств и окладов // Смутное время Московского государства 1604–1613 гг. Материалы, изданные Императорским обществом истории и древностей

российских при Московском Университете. Вып. 9. М.: Синодальная типография, 1912.

Столб. Галиц. и Влад.ч. — — Столбцы Галицкой и Владимирской четвертей 1612–1618 гг. // Смутное время Московского государства 1604–1613 гг. Материалы, изданные Императорским обществом истории и древностей российских при Московском Университете. Вып. 9. М.: Синодальная типография, 1912.

РГБ Ф. 299 №70 — Заговоры для идущих в бой, XVIII в. — 66 лл.;

РГБ Ф. 122 №32 — Сборник заговоров, середина XVII в. — первая половина XVII в. — 149 лл.;

РГБ. Ф. 199 № 358.1 — Сборник заговоров и молитв. Вторая половина XVIII в. — 11 лл.;

РГБ Ф.178.1 №10460.1 — Заговоры от порчи, болезней и похищения скота. XVIII в. — 10 лл.;

ГИМ Барс. 2257 — Сборник Травников и заговоров, XVIII в. — 40 лл.;

Литература

1. Андреевский 1864 — Андреевский И.Е. О наместниках, воеводах и губернаторах. СПб., 1864. С. 64–67.
2. Апресян 1995 — Апресян Ю.Д. Избранные труды, том II. Интегральное описание языка и системная лексикография. М.: Восточная литература, 1995. 767 с.
3. Апресян 2009 — Апресян Ю.Д. Исследования по семантике и лексикографии. Т. I. Парадигматика. М.: Языки славянских культур, 2009. 567 с.
4. Апресян, Пекелис 2012 — Апресян В.Ю., Пекелис О.Е. Подчинительные союзы. Материалы для проекта корпусного описания русской грамматики (<http://rusgram.ru>). На правах рукописи. М., 2012.
5. Аркадьев 2014 — Аркадьев П.М. Система форм плюсквамперфекта в шапсугском диалекте адыгейского языка // Вопросы языкознания. 2014. №4. С. 46–65.
6. Арутюнова 1992 — Арутюнова Н.Д. Язык цели // Логический анализ языка. Модели действия. М.: Наука, 1992. С. 14–22.
7. Архипова 2009 — Архипова Н.Г. Персонификация абстрактного имени в традиционном фольклоре (на материале русских заговоров от лихорадки) / Н.Г. Архипова // Вестник АмГУ. 2009. Вып. 44. С. 133–135.
8. Белоусов 1982 — Белоусов В.Н. История форм сослагательного наклонения // Историческая грамматика русского языка. Морфология, глагол. / Под ред. Р.И. Аванесова, В.В. Иванова. М.: Наука, 1982. 154—157.
9. Белошапкова 1990 — Современный русский язык / под ред. Белошапковой. М.: Высшая школа, 1990. 799 с.
10. Бергельсон 1990 — Бергельсон М.Б. Проблема контроля в побудительных высказываниях // Функционально-типологические аспекты анализа императива / Под ред. Л.А. Бирюлина, В.С. Храковского. Т. II. М.-Л.: Ленингр. отд-ние Ин-та языкознания, 1990. С. 13–18.

- 11.Березовская 1980 — Березовская И.Е. Личные архивные фонды в государственных хранилищах СССР. Т. 3. Указатель. М., 1980. 544 с.
- 12.Бирюлин, Храковский 1992 — Бирюлин Л.А., Храковский В.С. Повелительные предложения: проблемы теории. СПб.: Наука, 1992. 300 с.
- 13.Богуславский 1996 — Богуславский И.М. Сфера действия лексических единиц. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. 460 с.
- 14.Бокарева 2021 — Бокарева О.Б. Классификация дипломатических источников по связям Россией и Персией за 1588–1607 гг. Из фонда-коллекции РГАДА // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. С. 160–165.
- 15.Бонч-Осмоловская 2003 — Бонч-Осмоловская А.А. Конструкции с дативным субъектом в русском языке: опыт корпусного исследования. Дис. ... канд. филол. наук. М., 2003.
- 16.Борковский, Кузнецов 1963 — Борковский В.И., Кузнецов П.С. Историческая грамматика русского языка. М.: Издательство Академии наук СССР, 1963. 512 с.
- 17.Брехт 1985 — Брехт Р. О взаимосвязи между наклонением и временем: синтаксис частицы бы в русском языке // Новое в зарубежной лингвистике. Выпуск XV. Современная зарубежная русистика. М.: Прогресс, 1985. С. 101–118.
- 18.Брицын 1990 — Брицын В.М. Синтаксис и семантика инфинитива в современном русском языке. Киев: Изд-во АН УССР, 1990. 318 с.
- 19.Булаховский 1958 — Булаховский Л.А. Исторический комментарий к русскому литературному языку. Киев: Рядянська школа, 1958. 488 с.
- 20.Булыгина 1982 — Булыгина Т.В. К построению типологии предикатов в русском языке // Семантические типы предикатов / Под ред. О.Н. Селиверстовой. М.: Наука, 1982. С. 7–85.
- 21.Буслаев 1959 — Буслаев Ф.И. Историческая грамматика русского языка. М.: Учпедгиз, 1959. 623 с.

- 22.Быкова 1995 — Быкова Л.А. Хранилище частных архивов (Хранчасар) в Москве, 1919 г. // Археографический ежегодник за 1993 год. М.: Наука, 1995. С. 290–308.
- 23.Вайан 1952 — Вайан А. Руководство по старославянскому языку. М.: Изд-во иностранной литературы, 1952. 446 с.
- 24.Ван Айцю 2022 — Ван Айцю. Лексико-семантические группы глаголов в инфинитивных предложениях со значением нежелательности. Дис. ... канд. филол. наук. М., 2022.
- 25.Введенский 1923 — Введенский А.А. Трудовая деятельность стряпчих в северно-русских монастырях в XVII–XVIII вв. // Север. 1923. Кн. 1. С. 36–64
- 26.Вежбицка 1985 — Вежбицка А. Речевые акты // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XVI: Лингвистическая прагматика. М.: Прогресс, 1985. С. 251–275.
- 27.Виноградова 2017 — Виноградова Л.Н. Персонифицированные праздники и дни недели, наказывающие людей за несвоевременную работу: сфера ткачества // Антропоцентризм в языке и культуре. М.: Индрик, 2017. С. 55–88.
- 28.Власова 2014 — Власова Е.А. Инфинитив и сослагательное наклонение в косвенной речи в русских летописях XI–XVI вв. // Русский язык в научном освещении. 2014. № 1 (27). С. 185–205.
- 29.Власова 2015 — Способы передачи чужой речи в русских летописях XII–XVI вв. Дис. ... канд. филол. наук. М., 2015.
- 30.Волков 1974 — Волков С.С. Лексика русских челобитных XVII века: формуляр, традиционные этикетные и стилевые средства. Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1974. 164 с.
- 31.Волков 2010 — Волков С.С. Эмоционально-экспрессивные средства частной переписки XVII в. // Историческая лексикология и лексикография. Вып. 8. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2010. С. 7–14.

- 32.Вомперский 1993 — Вомперский В.П. Предисловие // Памятники южновеликорусского наречия. Челобитья и расспросные речи / Под ред. В.П. Вомперского. М.: Наука, 1993. 235 с.
- 33.Галинская 2002 — Галинская Е.А. Историческая фонетика русских диалектов в лингвогеографическом аспекте. М.: Изд-во МГУ, 2002. 272 с.
- 34.Галинская 2016 — Галинская Е.А. Историческая грамматика русского языка: Фонетика. Морфология: Изд. 2-е, испр. М.: ЛЕНАНД, 2016. 416 с.
- 35.Галинская 2019 — Галинская Е.А. О нетривиальных способах экономии грамматических средств в славянском языковом прошлом // Славянское и балканское языкознание: Русистика. Славистика. Компаративистика. Сборник к 64-летию С.Л. Николаева, Т. 19. М.: Институт славяноведения РАН, 2019. С. 15–21.
- 36.Гиппиус 2004 — Гиппиус А.А. К прагматике и коммуникативной организации берестяных грамот // Янин В.Л., Зализняк А.А., Гиппиус А.А. Новгородские грамоты на бересте. Из раскопок 1997–2000 гг. М.: Русские словари, 2004. С. 183–232.
- 37.Гиппиус 2005 — Гиппиус А.А. «Сисиниева легенда» в новгородской берестяной грамоте // Заговорный текст: Генезис и структура. М.: Издательство «Индрик», 2005. С. 136–143.
- 38.Горшкова, Хабургаев 1981 — Горшкова К.В., Хабургаев Г.А. Историческая грамматика русского языка. М.: Высшая школа, 1981. 359 с.
- 39.Готье 1912 — Готье Ю.В. Предисловие // Памятники обороны Смоленска. (1609–1611 гг.) / Под ред. Ю.В. Готье // Смутное время Московского государства. 1604–1613 гг. Вып. 6. М., 1912. С. 1–17.
- 40.Гусев 2005 — Гусев В.Ю. Типология специализированных глагольных форм императива. Дис. ... канд. филол. наук. М., 2005.
- 41.Гуськов 2022 — Гуськов А.Г. «Столбцы» – «столпы» – «столпики»: терминологическая дискуссия // Вспомогательные исторические дисциплины в современном научном знании: Материалы XXXIV

- Всероссийской научной конференции с международным участием. Москва, 7–8 апреля 2022 г. М.: ИВИ РАН, 2022. С. 93–95.
42. Даль 1880 — Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. — СПб., М., 1880. Т. 1. А–З. 723 с.
43. Добрушина 2001 — Добрушина Н. Р. Проблема контролируемости побудительной ситуации в типологическом аспекте // Труды Международного семинара «Диалог '2001» по компьютерной лингвистике и ее приложениям. Т. I: Теоретические проблемы. Аксаково, 2001. С. 77–83.
44. Добрушина 2006 — Добрушина Н.Р. Грамматические формы и конструкции со значением опасения и предостережения // Вопросы языкознания. 2006. №2. С. 28–67.
45. Добрушина 2012 — Добрушина Н. Р. Инфинитивные конструкции с частицей *бы* // Русский язык в научном освещении. 2012. №2. С. 42–64.
46. Добрушина 2014 — Добрушина Н.Р. Императив. Материалы для проекта корпусного описания русской грамматики (<http://rusgram.ru>). На правах рукописи. М., 2014.
47. Добрушина 2016а — Добрушина Н.Р. Сослагательное наклонение в русском языке: опыт исследования грамматической семантики. Прага: Animedia Company, 2016а. 413 с.
48. Добрушина 2016б — Добрушина Н. Р. Повелительное наклонение. Материалы к Корпусной грамматике русского языка. Глагол. Часть I. — СПб.: Нестор-История, 2016б. С. 161–210.
49. Дойкина 2019 — Дойкина К.Ю. Некоторые особенности системы энклитик, отраженной в полоцких грамотах // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. 2019. Т. 16. Вып. 3. С. 400–419.
50. Дружинин 1898 — Дружинин В.Г. Предисловие // Донские дела // Русская историческая библиотека. Т. XVIII. Кн. 1. — СПб., 1898. С. 1–7.
51. Дымарский 2015 — Дымарский М.Я. Инфинитивные высказывания с семантикой нежелательности: вид, время, лицо, типовые значения // Вопросы языкознания. 2015. № 5. С. 26–48.

52. Живов 1996 — Живов В.М. Язык и культура в России XVIII века. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. 590 с.
53. Живов 2004 — Живов В.М. Очерки исторической морфологии русского языка XVII–XVIII веков. М.: Языки славянской культуры, 2004. 655 с.
54. Живов 2017 — Живов В.М. История языка русской письменности. Т. I. М.: Университет Дмитрия Пожарского, 2017. 815 с.
55. Живов, Успенский 1997 — В.М. Живов, Б.А. Успенский. *Grammatica sub specie theologiae*. Претеритные формы глагола «быти» в русском языковом сознании XVI – XVIII веков. // Успенский Б.А. Избранные труды. Т. III. М.: Школа «Языки русской культуры», 1997. 605 с.
56. Завойская 2009 — Завойская Н.Е. К биографии Вятского архиепископа Ионы // Вестник церковной истории. 2009. № 3–4 (15–16). С. 206–226.
57. Заграевский 2017 — Заграевский С.В. К вопросу о запрете Патриарха Никона на строительство шатровых храмов // ПРАЭНМА. Проблемы визуальной семиотики: журнал Томского гос. пед. ун-та. № 3 (13). 2017. С. 33–44.
58. Зализняк 2004 — Зализняк А.А. Древненовгородский диалект. 2-е издание, переработанное с учетом материала находок 1995–2003 гг. М.: Языки славянской культуры, 2004. 872 с.
59. Зализняк 2008 — Зализняк А.А. Древнерусские энклитики. М.: Языки славянских культур, 2008. 280 с.
60. Зимин 1956 — Зимин А.А. Предисловие // Акты феодального землевладения и хозяйства. Ч. 2. / Сост. Л. В. Черепнин. М.: Изд-во АН СССР, 1956. С. 3–7.
61. Зимин 1958 — Зимин А.А. О хронологии духовных и договорных грамот великих и удельных князей XIV–XV вв. // Проблемы источниковедения. Вып. 6. 1958. С. 275–324.
62. Иванов 1981 — Иванов Вяч.Вс. Славянский, балтийский и раннебалканский глагол. Индоевропейские истоки. М.: Наука. 271 с.
63. Исаченко 1960 — Исаченко А.В. Грамматический строй русского языка в сопоставлении с словацким: Морфология. Братислава: Словацкая акад. наук, 1960. 576 с.

- 64.Каптерев 1912 — Каптерев Н.Ф. Патриарх Никон и царь Алексей Михайлович. Сергиев Посад, 1912. Т. 2. 548 с.
- 65.Касевич 1988 — Касевич В.Б. Семантика. Синтаксис. Морфология. М.: Наука, 1988. 311 с.
- 66.Качалкин 1988а — Качалкин А.Н. Жанры русского документа допетровской эпохи. Ч. 1. Филологический метод анализа документа. М.: Изд-во МГУ, 1988. 119 с.
- 67.Качалкин 1988б — Качалкин А.Н. Жанры русского документа допетровской эпохи. Ч. 2. Филологический метод анализа документа. М.: Изд-во МГУ, 1988. 120 с.
- 68.Каштанов 1970 — Каштанов С.М. Очерки русской дипломатики. М.: Наука, 1970. 502 с.
- 69.Каштанов 1974 — Каштанов С.М. Русские княжеские акты X–XIV вв. (до 1380 г.) // Археографический ежегодник за 1974 год. М.: Наука, 1975. С. 94–116.
- 70.Каштанов 1979 — Каштанов С.М. К изучению формуляра великокняжеских духовных грамот конца XIV– начала XVI в. // Вспомогательные исторические дисциплины. Т. XI. Л., 1979. С. 238–251.
- 71.Князев 2007 — Князев Ю.П. Грамматическая семантика: Русский язык в типологической перспективе. М.: Языки славянских культур, 2007. 704 с.
- 72.Князев 2014 — Князев М.Ю. О взаимодействии порядка слов и семантики в инфинитивной конструкции с частицей *бы* // Acta Linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований РАН. 2014. №2 (10). С. 140–154.
- 73.Князев 2016 — Князев Ю.П. Агентивность как шкала градаций // Психолингвистические аспекты изучения речевой деятельности. 2016. №14. С. 146–156.
- 74.Коваленко 2011 — Коваленко Я.Ю. Жанры деловой переписки XVII века: указная грамота и отписка (по материалам «Актов Иверского Святоозерского

- монастыря») // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. 2011. №9. С. 122–128.
- 75.Кодзасов, Саввина 1987 — Кодзасов С.В., Саввина Е.Н. Общие свойства сочинительных конструкций // Кодзасов С.В., Саввина / Под ред. А.Е. Кибрика, А.С. Нариньяни. М.: Наука, 1987. С. 147–167.
- 76.Комочев 2022 — Комочев Н.А. Жалованные грамоты русских царей светским лицам 1613–1696 гг.: опыт реконструкции корпуса источников. М.: Институт славяноведения РАН, 2022. 212 с.
- 77.Корди 1990 — Корди Е.Е. Оптативность // Теория функциональной грамматики. Темпоральность. Модальность. Л.: Наука, 1990. С. 170–184.
- 78.Котков 1963 — Котков С.И. Русская частная переписка XVII–XVIII вв. как лингвистический источник // Вопросы языкознания. 1963. №6. С. 107–116.
- 79.Кривцов, Шумилкин 2018 — Кривцов Д.Ю., Шумилкин М.С. Нижегородский в честь Благовещения Пресвятой Богородицы мужской монастырь // Православная энциклопедия. Т. 49. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2018. С. 314–328.
- 80.Кузнецов 1953 — Кузнецов П.С. Историческая грамматика русского языка. Морфология: учебное пособие для высших учебных заведений. М.: Изд-во Московского ун-та, 1953. 302 с.
- 81.Кустова 2013 — Кустова Е.В. Особенности послушаний монашествующих в XVIII в. (по материалам Вятской и Великопермской епархии) // Вестник Вятского государственного университета. 2013. №2. С. 38–44.
- 82.Легоцкая 2009 — Легоцкая Л.А. Сослагательное наклонение в языке памятников раннего древнерусского летописания // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. 2009. №1. С. 121–125.
- 83.Леонид 1878 — Леонид (Кавелин). Исторический очерк Иверской Святоозерской обители в ее патриарший период (с 1653 по конец 1666 года) // Акты Иверского Святоозерского монастыря (1582–1706), собранные о. архимандритом Леонидом // Русская историческая библиотека. Т. V. — СПб., 1878. С. 1–62.

- 84.Летучий 2011 — Летучий А.Б. Финитность. Материалы для проекта корпусного описания русской грамматики (rusgram.ru). На правах рукописи. М., 2011.
- 85.Летучий 2021 — Летучий А.Б. Русский язык о ситуациях: конструкции с сентенциальными актантами в русском языке. СПб.: Алетейя, 2021. 678 с.
- 86.ЛЭС 1990 — Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева. М.: Сов. энциклопедия, 1990. [Электронный ресурс] URL: <https://tapemark.narod.ru/les/index.html> (дата обращения: 01.09.2024).
- 87.Литвинова 2003 — Литвинова Л.В. Монастырь // Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2003.
- 88.Лихачев 1954 — Лихачев Д.С. Повести русских послов как памятники литературы // Путешествия русских послов XVI–XVII вв. Статейные списки. М.-Л.: Изд-во Акад. Наук СССР, 1954. С. 319–346.
- 89.Лурье, Мюллер 1954 — Лурье Я.С., Мюллер Р.Б. Археографический обзор // Путешествия русских послов XVI–XVII вв.: Статейные списки. М.-Л.: Изд-во Акад. Наук СССР, 1954. С. 347–351.
- 90.Львов 1966 — Львов А.С. К истории слова *грамота* в древнерусской письменности // Исследования источников по истории русского языка и письменности. М.: Наука, 1966. С. 88–103.
- 91.Майоров 1987 — Майоров А.П. Явочные челобитные как памятники русского языка, XVI–XVII вв. Автореферат дис. ... кандидата филологических наук. М., 1987. 19 с.
92. Майоров 2006 — Майоров А.П. Очерки лексики региональной деловой письменности XVIII века. М.: Азбуковик, 2006. 261 с.
- 93.Майоров 2014 — Майоров А.П. Явления устно-разговорного синтаксиса в языке деловой письменности XVIII века (по памятникам Забайкалья) // Русский язык в научном освещении. 2014. № 1 (27). С. 206–236.

94. Мальчуков, Храковский 2015 — Мальчуков А.Л., Храковский В.С. Наклонение во взаимодействии с другими категориями: опыт типологического обзора. Вопросы языкознания. № 6. 2015. С. 9–32.
95. Мейе 2001 — Мейе А. Общеславянский язык. М.: Прогресс, 2001. 492 с.
96. Мелетинский 1990 — Мелетинский Е.М. Общее понятие мифа и мифологии // Мифологический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990. С. 653.
97. Мельчук 1998 — Мельчук И.А. Курс общей морфологии. Т. II. М.; Вена: Языки славянской культуры, 1998. 543 с.
98. НКРЯ — Национальный корпус русского языка. <http://ruscorpora.ru>.
99. Никитин 2005 — Никитин О.В. Деловой язык русской дипломатии XVI–XVII вв. (формальные и стилеобразующие средства) // Науч. докл. высш. шк. Филол. науки. 2005. №1. С. 8–89.
100. Новосельский, Котков 1961 — Новосельский А.А., Котков С.И. Предисловие // Архив стольника Андрея Ильича Безобразова / Изд. А.А. Новосельского, С. И. Коткова / Составители Л.Ф. Кузьмина, И.С. Филиппова. Часть I. М.: Памятники исторической мысли, 2012. С. 29–40.
101. Новохатко 2012 — Новохатко О.В. Предуведомление // Архив стольника Андрея Ильича Безобразова / Изд. А.А. Новосельского, С. И. Коткова / Составители Л.Ф. Кузьмина, И.С. Филиппова. Часть I. М.: Памятники исторической мысли, 2012. С. 3–28.
102. Новохатко 2018 — Новохатко О.В. Россия. Частная переписка XVII века. М.: Памятники исторической мысли, 2018. 664 с.
103. Оглоблин 1891 — Оглоблин Н.Н. Сибирские дипломаты XVII века (Посольские «статейные списки») // Исторический вестник. 1891. № 10 (46). С. 156–171.
104. Ожегов, Шведова 1993 — Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 72500 слов и 7500 фразеологических выражений. М.: АЗЪ, 1993. 960 с.

105. Падучева 1996 — Падучева Е.В. Семантические исследования. Семантика времени и вида в русском языке. Семантика нарратива. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. 464 с.
106. Падучева 2009 — Падучева Е.В. Лексическая аспектуальность и классификация предикатов по Маслову – Вендлеру // Вопросы языкознания. 2009. №6. С. 3–20.
107. Падучева 2010 — Падучева Е.В. Высказывание и его соотнесенность с действительностью: референциальные аспекты семантики местоимений. М.: Издательство ЛКИ, 2010. 296 с.
108. Падучева 2015 — Падучева Е.В. О биаспектуальности русского глагола *быть* // Аспектуальная семантическая зона: типология систем и сценарии диахронического развития / Под ред. М. Китадзё. Киото, 2015. С. 176–184.
109. Падучева 2016 — Е.В. Падучева. К аспектуальной характеристике глагола *быть* // Труды Института русского языка им. В.В. Виноградова. 2016. №3. С. 400–416.
110. Падучева 2017а — Падучева Е.А. Инфинитив. Материалы для проекта корпусного описания русской грамматики (<http://rusgram.ru>). На правах рукописи. М., 2017а.
111. Падучева 2017б — Падучева Е.А. Конструкция с независимым инфинитивом. Материалы для проекта корпусного описания русской грамматики (<http://rusgram.ru>). На правах рукописи. М., 2017б.
112. Падучева 2017в — Падучева Е. В. Референциальный статус именной группы. Материалы для проекта корпусного описания русской грамматики (rusgram.ru). На правах рукописи. М., 2017в.
113. Пекелис 2013 — Пекелис О. Е. Сочинение. Материалы для проекта корпусного описания русской грамматики (<http://rusgram.ru>). На правах рукописи. М., 2013.
114. Пенькова 2021 — Пенькова Я.А. К истории неопределенных местоимений: квазирелятивы на *ни* *буди* и *ни* *есть* в русском языке XVII–

- XVIII вв. // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. 2021. №18 (1). С. 114–137.
115. Пешковский 1938 — Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. М.: Учпедгиз, 1938. 510 с.
 116. Пичхадзе 2007 — Пичхадзе А.А. О функционировании греческих книжных заимствований в древнерусском языке // Русский язык в научном освещении. 2007. № 1 (13). С. 73–84.
 117. Пичхадзе 2010 — Пичхадзе А.А. Средства выражения императивной и оптативной семантики в древнерусских и старорусских прескриптивных памятниках // Вопросы языкознания. 2010. № 5. С. 14–24.
 118. Плунгян 2004 — Плунгян В.А. Предисловие // Исследования по теории грамматики. Вып. 3. Ирреалис и ирреальность. М.: Гнозис, 2004. 476 с.
 119. Плунгян 2011 — Плунгян В.А. Введение в грамматическую семантику: грамматические значение и грамматические системы языков мира. М.: РГГУ, 2011. 669 с.
 120. Поветкина 2023 — Поветкина П.Б. Мифологическая персонификация «ночного кошмара»: структура фольклорного образа и ареалы его бытования. дис. ... канд. филол. наук. М., 2023.
 121. Подлеская 1992 — Подлеская В.И. К типологии предикативного сочинения. Вопросы языкознания. 1992. №4. С. 90–102.
 122. Подлеская 1999 — Подлеская В.И. Условные конструкции: стратегии кодирования и функциональная мотивация // Типология и теория языка: от описания к объяснению. Сборник к 60-летию А. Е. Кибрика / ред. Е.В. Рахилина, Я.Г. Тестелец. М.: Языки русской культуры, 1999. С. 255–273.
 123. Полиевктов 1926 — Полиевктов М.А. Введение // Посольство стольника Толочанова и дьяка Иевлева в Имеретию 1650–1652 г. Тифлис: Тифлисск. ун-т, 1926. С. 34–43.
 124. Полознев 1995 — Полознев Д.Ф. Благословенные и ставленные грамоты ростовской и вологодской епархий XV–XVII веков из фондов

- Отдела письменных источников Государственного исторического музея // Сообщения Ростовского музея. Вып. 8. 1995. С. 49–57.
125. Потебня 2000 — Потебня А.А. О Доле и сродных с нею существах / Потебня А. А. Символ и миф в народной культуре / Сост., подг. текстов, ст. и коммент. А. Л. Топоркова. М.: Лабиринт, 2000. С. 329–356.
 126. РГАДА Т. 3 — Российский государственный архив древних актов. Путеводитель. Том 3. Часть 1. М.: Археографический центр, 1997. 719 с.
 127. Русская грамматика 1980а — Русская грамматика / Под ред. Н.Ю. Шведовой. Т. I. М.: Наука, 1980а. 788 с.
 128. Русская грамматика 1980б — Русская грамматика / Под ред. Н.Ю. Шведовой. Т. II. М.: Наука, 1980б. 709 с.
 129. Ремнёва 2003 — Ремнёва М.Л. Пути развития русского литературного языка XI – XVII вв. Учебное пособие по курсу «История русского литературного языка». М.: Изд-во МГУ, 2003. 331 с.
 130. Ремнёва 2012 — Ремнева М.Л. Старославянский язык: Учебное пособие. 3-е изд., испр. и доп. М.: Издательство Московского университета, 2012. 670 с.
 131. Рогожин 1990 — Обзор посольских книг из фондов–коллекций, хранящихся в ЦГАДА (конец XV–начало XVIII вв.) / Сост. и автор вступ. ст. Н.М. Рогожин. М.: Ин-т истории СССР, 1990. 237 с.
 132. Рогожин, Богуславский 2007 — Рогожин Н.М., Богуславский А.А. Посольские книги России конца XV – начала XVIII в. URL: <http://www.orientalistica.ru/resour/psd/index.htm> (версия 2007 г.).
 133. Русанова 2012 — Русанова С.В. Трансформация приказной памяти в условиях преобразования регионального делопроизводства в первой половине XVIII в. // Вестник Бурятского государственного университета. Философия. 2012. №10. С. 70–74.
 134. Русанова 2016 — Русанова С.В. Термины «челобитная» и «прошение» в законодательных актах XVIII в. // Труды Института лингвистических исследований РАН. Т. 12. № 3. СПб.: Наука, 2016. С. 705–716.

135. Русанова 2022 — Русанова С.В. От челобитной к жалобнице: факты, вопросы, гипотезы // Славянская историческая лексикология и лексикография. Вып. 5. СПб.: Институт лингвистических исследований, 2022. С. 86–100.
136. Сабенина 1971 — Сабенина А.М. Статейные списки и их значение для истории русского языка // Русский язык: источники для его изучения. М.: Наука, 1971. С. 59–84.
137. Сай 2013 — Сай С.С. О статусе сочетаний нефинитных форм русского глагола с частицей *бы* // Глагольные и именные категории в системе функциональной грамматики. Сб. материалов конференции 9-12 апреля 2013 г. СПб.: Издательство Нестор-История, 2013. С. 266–273.
138. Сай 2015 — Сай С.С. Нефинитные формы сослагательного наклонения в русском языке // Acta Linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований РАН. 2015. №1 (11). 341–367.
139. Санников 1989 — Санников В.З. Русские сочинительные конструкции. Семантика. Прагматика. Синтаксис. М.: Наука, 1989. 266 с.
140. Санников 2008 — Санников В.З. Русский синтаксис в семантико-прагматическом пространстве. М.: Языки славянских культур, 2008. 624 с.
141. Сергеев 1974 — Сергеев Ф.П. Опасная грамота. Паспорт // Русская речь. 1974. №1. С. 72–75.
142. Селищев 1951 — Селищев А.М. Старославянский язык. Часть 2. Морфология. М.: Государственное учебно-педагогическое издание министерства просвещения РСФСР, 1951. 215 с.
143. Сичинава 2004 — Сичинава Д.В. К проблеме происхождения славянского условного наклонения // Исследования по теории грамматики. III. Ирреалис и ирреальность. М.: Гнозис, 2004. С. 292–312.
144. СлРЯ XI–XVII — Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 1–32. М.: Наука и др., 1975–2023 (издание продолжается).
145. Соболевский 1907 — Соболевский А.И. Лекции по истории русского языка. 4-е изд. М.: Унив. типография, 1907. 309 с.

146. СОРЯ — Словарь обиходного русского языка Московской Руси XVI–XVII вв. Вып. 1–9. СПб.: Наука и др., 2004–2020 (издание продолжается).
147. Старикова 2015 — Старикова Г.Н. Посольские отчеты XVII в.: жанровое разнообразие, лингвистическая содержательность // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2015. № 1(33). С. 51–65.
148. Стеценко 1972 — Стеценко А.Н. Исторический синтаксис русского языка. М.: Высшая школа, 1972. 360 с.
149. Таймасова 2012 — Таймасова Л.Ю. Тайны Ливонской войны: герцог Магнус голштинский, Московская компания и английская контрабанда через русское «Оконце в Европу» // Новый исторический вестник. 2012. №4(34). С. 58–112.
150. Таймасова 2015 — Таймасова Л.Ю. Дипломатический этюд времен ливонской войны: скандальная свадьба в Новгороде // Новый исторический вестник. 2015. №4(46). С. 40–76.
151. Татевосов 2005 — Татевосов С.Г. Акциональность: типология и теория // Вопросы языкознания. 2005. №1. С. 108–141.
152. Татевосов 2015 — Татевосов С.Г. Глагольные классы и типология акциональности. М.: Языки славянской культуры, 2015. 528 с.
153. Тимофеев 1950 — Тимофеев К.А. Об основных типах инфинитивных предложений в современном русском литературном языке // Вопросы синтаксиса современного русского языка / Под ред. В.В. Виноградова. М.: Учпедгиз, 1950. С. 257–301.
154. Тихомиров 2003 — Тихомиров М.Н. Приказное делопроизводство в XVII в. // Тихомиров М. Н. Труды по истории Москвы. М.: Языки славянской культуры, 2003. С. 445–496.
155. Толкачев 2022 — Толкачев М.В. Царь Федор Иоаннович о лапландском вопросе в пограничном споре между Россией и Датско-норвежским государством (на примере царской грамоты датскому королю Фредерику II

- от марта 1586 года) // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Исторические науки. 2022. Том 4. № 1 (13). С. 56–68.
156. Толстой 1998 — Толстой Н.И. Избранные труды. Т. 2: Славянская литературно-языковая ситуация. М.: Языки русской культуры, 1998. 544 с.
 157. Топорков 2010 — Топорков А.Л. Введение // Русские заговоры из рукописных источников XVII – первой половины XIX в. / Составление, подготовка текстов, статьи и комментарии А.Л. Топоркова. М., 2010. С. 8–37.
 158. Топорков 2011 — Топорков А.Л. Из истории публикаций заговоров у восточных славян // Восточнославянские заговоры: аннотированный библиографический указатель / Сост. Т.А. Агапкина, А.Л. Топорков. М.: Пробел-2000, 2011. С. 8–15.
 159. Топоров 1982 — Топоров В.Н. Модель мира (мифопоэтическая) // Мифы народов мира: Энциклопедия. М.: Советская энциклопедия, 1982. Т. 2. С. 161–166.
 160. Успенский 2002 — Успенский Б.А. История русского литературного языка (XI–XVII вв.). М.: Аспект Пресс, 2002. 559 с.
 161. Филюшкин 2013 — Филюшкин А.И. Изобретая первую войну России и Европы. Балтийские войны второй половины XVI века глазами современников и потомков. СПб., 2013. 845 с.
 162. Хабургаев 1991 — Хабургаев Г.А. Древнерусский и древнепольский глагол в сравнении со старославянским (К реконструкции праславянской системы претеритов) // Исследования по глаголу в славянских языках. История славянского глагола / Под ред. Г. А. Хабургаева, А. Бартошевич. М.: Изд-во МГУ. С. 42–54.
 163. Храковский 1998 — Храковский В.С. Типология условных конструкций (семантика, исчисление, типология). СПб.: Наука, 1998. 582 с.
 164. Храковский, Володин 2002 — Храковский В.С., Володин А. П. Семантика и типология императива: Русский императив. М.: Едиториал УРСС, 2002. 271 с.

165. Чебанова 2014 — Чебанова Н.С. Челобитный приказ в Московском государстве в XVI–XVII вв. (функции, полномочия, правовая основа деятельности) // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2014. №1 (135). С. 168–171.
166. Шабалин 1914 — Шабалин В. Предисловие // Сборник храмозданных грамот на построение церквей в Вятской епархии. Вятка, 1914. С. 1–7.
167. Шахматов 2001 — Шахматов А.А. Синтаксис русского языка. Вступ. ст. Е.В. Клобукова; Ред. и коммент. Е.С. Истоминой. М. УРСС, 2001. 620 с.
168. Шевелева 2012 — Шевелева М.Н. Еще раз о бесприставочных итеративах на *-ыва-/-ива-* типа *хаживать* в истории русского языка // Русский язык в научном освещении. 2012. № 1 (23). С. 140–178.
169. Шевелева 2015 — Шевелева М.Н. Некоторые соображения по поводу книги Д.В. Сичинавы «Типология плюсквамперфекта. Славянский плюсквамперфект» (М., 2013) // Русский язык в научном освещении. 2015. №2 (30). С. 180–209.
170. Шелякин 1990 — Шелякин М.А. Модально-аспектуальные связи // Теория функциональной грамматики. Темпоральность. Модальность. Л.: Наука, 1990. С. 110–122.
171. Щепкин 1999 — Щепкин В.Н. Русская палеография: учебник для студентов вузов. М.: Аспект Пресс, 1999. 270 с.
172. Щербачев 1897 — Щербачевым Ю.Н. Предисловие // Русская историческая библиотека. Т. XVI. – СПб., 1897. С. 1–8.
173. Якубинский 1953 — Якубинский Л.П. История древнерусского языка. Москва: Учпедгиз, 1953. 368 с.
174. Comrie 1978 — Comrie B. Ergativity // Lehmann W. P. (ed.). Syntactic Typology: Studies in the phenomenology of language. Sussex: The Harvester Press, 1978. pp. 329–394.
175. Comrie 1986 — Comrie B. Conditionals: A typology. In: Traugott, E. C. (Ed.). On conditionals. Cambridge University Press, 1986. pp. 77–100.

176. Dowty 1979 — Dowty D. R. Word Meaning and Montague Grammar. The Semantics of Verbs and Times in Generative Semantics and in Montague's PTQ. Dordrecht (Holland): Reidel, 1979. 418 p.
177. Evans 2012 — Evans N. Some problems in the typology of quotation: a canonical approach // D. Brown, M. Chumakina, G. Corbett (eds.). Canonical Morphology and Syntax. Oxford: Oxford University Press, 2012. pp. 66–100.
178. Garde 1963 — Garde P. L'emploi du conditionnel et de la particule *by* en russe. Aix-en Provence: Ophrys, 1963. pp. 339–348.
179. Mithun 1995 — Mithun M. On the Relativity of Irreality // J. Bybee, S. Fleischman (eds.). Modality in Grammar and Discourse. Amsterdam: Benjamins, 1995. pp. 367–388.
180. Palmer 2001 — Palmer F.R. Mood and Modality, 2nd ed. Cambridge University Press. 2001. 260 p.
181. Plungian 2005 — Plungian V. Irrealis and modality in Russian and in typological perspective. B. Hansen, P. Karlik (eds.). Modality in Slavonic languages. München: Otto Sagner. 2005. pp. 135–146.
182. Tatevosov 2002 — S. G. Tatevosov. The parameter of actionality. Linguistic typology, v.6, 2002, pp. 317–401.
183. Thompson, Longacre, Hwang 2007 — Thompson, Sandra A., Robert E. Longacre, and Shin Ja J. Hwang. (2007). Adverbial clauses. Language typology and syntactic description. Volume 2: Complex constructions. ed. by Timothy Shopen. pp. 237–269.
184. Vendler 1967 — Vendler Z. Linguistics in Philosophy. Ithaca, N.Y.: Cornell University Press, 1967. 218 p.